

ISSN 2221-3260

НАУЧНЫЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ ЭКОНОМИКА

НОМЕР 6 (102) 2023

www.theoreticaleconomy.ru

ЖУРНАЛ «ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ ЭКОНОМИКА»

Зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.

Свидетельство о регистрации ЭЛ № ФС 77 - 74611 от 24 декабря 2018 г.

Учредитель журнала:
Ярославский государственный технический университет

Журнал издается с 2011 года, выходит 1 раз в месяц
с 06.06.2017 года включен в перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание учёной степени доктора и кандидата наук

Редакционная коллегия:

Главный редактор

Гордеев В.А. (Ярославль, Россия)

Заместитель главного редактора

Майорова М.А. (Ярославль, Россия)

Заместитель главного редактора

Родина Г.А. (Ярославль, Россия)

Члены редакционной коллегии

Алиев У.Ж. (Астана, Казахстан)

Николаева Е.Е. (Иваново, Россия)

Альпидовская М.Л. (Москва, Россия)

Сапир Е.В. (Ярославль, Россия)

Белова Л.Г. (Москва, Россия)

Симченко Н.А. (Симферополь, Россия)

Бондаренко В.М. (Москва, Россия)

Шкиотов С.В. (Ярославль, Россия)

Дяо Сюхуа (Далянь, КНР)

Юдина Т.Н. (Москва, Россия)

Ёлкину О. С. (Санкт-Петербург, Россия)

Карасева Л.А. (Тверь, Россия)

Научные консультанты журнала

Кузнецов А.В. (Москва, Россия)

Водомеров Н.К. (Курск, Россия)

Ладислав Жак (Прага, Республика Чехия)

Лемещенко П.С. (Минск, Беларусь)

Новиков А.И. (Владимир, Россия)

Ответственный секретарь:

Маркин М.И. (Ярославль, Россия)

Адрес редакции:

150023, г. Ярославль, Московский проспект, 88, Г-333

Телефон: (4852) 44-02-11

Сайт: www.theoreticaleconomy.ru

e-mail: theoreticaleconomy@edu.ystu.ru

РУБРИКА ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

Теоретическая экономия: следующий шаг в разработке.....	4
<i>Гордеев В.А.</i>	

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ТЕОРЕТИЧЕСКОЙ ЭКОНОМИИ

Опыт применения моделей границ экономического роста в новых экономических реалиях.....	12
<i>Родина Г.А.</i>	
Теоретические основы исследования конкурентной среды	24
<i>Жук А.А., Ваганова А.А.</i>	

НОВАЯ ИНДУСТРИАЛИЗАЦИЯ: ТЕОРЕТИКО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Развитие человеческого капитала в условиях цифровой экономики и технологического перевооружения.....	38
<i>Махмудова М.М.</i>	
Особенности развития отраслей экономики России в период пандемии коронавирусной инфекции	54
<i>Балашов А.М., Подкорытова Л.В.</i>	
Недостаточный объем инвестиций в реальный сектор экономики как одна из ключевых проблем экономической безопасности Российской Федерации	64
<i>Тебекин А.В.</i>	

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

Количественное измерение влияния природоотдачи внутренних территорий стран в международных сопоставлениях	78
<i>Архангельская Л.Ю., Салин В.Н.</i>	
Технологическое развитие социально-экономических систем в условиях глобализации: содержание и метрики оценки	89
<i>Волошин А.В.</i>	

ТВОРЧЕСТВО МОЛОДЫХ ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ

Социально-экономическое расслоение в современном обществе: тенденции углубления.....	100
<i>Фурсикова А.К.</i>	
Детерминанты инновационной активности предприятий Центрального федерального округа	109
<i>Заулина С.Г., Шкиотов С.В., Маркин М.И.</i>	

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

Доверие, достоверность, надёжность... ..	119
<i>Жак Ладислав</i>	

Теоретическая экономия: следующий шаг в разработке

Гордеев Валерий Александрович

доктор экономических наук, профессор

Главный редактор журнала «Теоретическая экономика» г. Ярославль, Российская Федерация.

E-mail: vagordeev@rambler.ru

Аннотация. В этой рубрике предложен обзор материалов 6-го (102-го) номера журнала. По мнению редактора, публикации данного номера выступают следующим шагом в разработке выдвинутой нами концепции теоретической экономии. Показано, в чем заключается этот шаг на примере каждой публикуемой работы. Отмечено, что он проявляется в разной степени в выступлениях и известных читателям, и новых авторов. Главное внимание, как и в прошлых номерах, уделено актуальным проблемам теоретической экономии, теоретико-экономическим аспектам исследования новой индустриализации, современным проблемам мировой экономики, творчеству молодых исследователей

Ключевые слова: теоретическая экономия; новая индустриализация; современные проблемы мировой экономики, творчество молодых исследователей

JEL codes: A13; A14

Для цитирования: Гордеев, В.А. Теоретическая экономия: начинаем вторую сотню номеров / В.А. Гордеев. - Текст : электронный // Теоретическая экономика. - 2023 - №6. - С.4-19. - URL: <http://www.theoreticaleconomy.ru> (Дата публикации: 30.06.2023)

Здравствуйте, уважаемый читатель!

Предлагаем Вашему вниманию очередной, 6-й (101-й), номер, который выступает следующим шагом в разработке теоретической экономии. Тем самым материалы этого номера являются логическим продолжением предыдущих более ста в исследовании современных социально-экономических проблем с позиции разрабатываемой в журнале концепции. Думаем, что такой подход характеризует публикуемые и в этом номере работы. Причем не только хорошо известных Вам, уважаемый читатель, но и новых авторов.

Прежде всего традиционно обращаем Ваше внимание на первую по порядку и главную рубрику «Актуальные проблемы теоретической экономии». Здесь помещены две работы. Во-первых, статья «Опыт применения моделей границ экономического роста в новых экономических реалиях», которую написала заместитель главного редактора нашего журнала Родина Галина Алексеевна, доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры «Экономика и управление» ФГБОУ ВО «Ярославский государственный технический университет» (г. Ярославль, Российская Федерация). Статья рассматривает опыт применения к современной российской экономике двух моделей границ экономического роста: модели кривой производственных возможностей (КПВ) и модели «Совокупный спрос - совокупное предложение (AD-AS)». Автор исходит из того, что каждая хозяйственная система заинтересована в максимальном использовании и наращивании имеющегося у неё потенциала, что не всегда становится возможным на практике. Целью статьи является анализ эволюции отечественной экономики за последнее тридцатилетие, проиллюстрированный моделями границ экономического роста. В ходе исследования были выявлены отличительные особенности каждой из двух использованных моделей, их сильные и слабые стороны, а также были графически

проинтерпретированы различные изменения, которые российская экономика может потенциально претерпеть. Было обосновано положение о недостаточно эффективном использовании национальных ресурсов и сформулированы открывающиеся перед страной возможности обновления. Анализ модели кривой производственных возможностей позволил прийти к выводу о том, что пространство принимаемых решений не должно ограничиваться возвращением к допандемийному состоянию или даже сдвигом КПВ вправо, но в идеале должно способствовать изменению самой формы кривой производственных возможностей – с выпуклой на вогнутую. Анализ модели «Совокупный спрос - совокупное предложение» породил понимание того, что традиционный рецепт движения экономики из депрессивного состояния к естественному уровню производства через стимулирование совокупного спроса и наращивание дефицитного бюджетного финансирования в современных условиях практически исчерпал свой потенциал и что сегодня требуется работать на сдвиг кривой совокупного предложения вправо. Это позволило сформулировать приоритетную цель современного народнохозяйственного развития, сводящуюся к стимулированию реального сектора экономики.

Завершает рубрику работа под названием «Эволюция методологии исследования конкурентной среды». Её подготовили двое новых для нас авторов из Южного федерального университета, (г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация): Жук Александр Александрович, доктор экономических наук, доцент, профессор экономического факультета, и Ваганов Антон Андреевич,

магистрант. Современные условия функционирования экономики России, отмечают они, диктуют необходимость усиления конкурентоспособности отечественных рыночных агентов, а также формирования релевантной конкурентной среды для повышения эффективности их работы по отраслям в частности и в экономике в целом. Это требует, считают авторы статьи, проведения масштабных исследований фактического состояния указанных параметров, что невозможно без формирования базового научного инструментария анализа предложенных экономических феноменов. К настоящему времени, как показано в статье, единый научный подход к анализу конкурентной среды рынков и ее элементов окончательно не сформирован. Представители академической сферы, аналитики-практики и представители органов государственного управления экономикой трактуют конкурентную среду по-разному, что приводит к различным подходам к ее анализу и оценке параметров, что препятствует объединению усилий при разработке концепций развития рыночных агентов, повышению их конкурентоспособности и формированию релевантной нынешней ситуации в экономике конкурентной среды. При проведении данного исследования авторы данной статьи основывались на компаративном подходе анализа существующих трактовок исследуемых феноменов, а также на выявлении их эволюции соответственно развитию социально-экономических отношений. Данное исследование посвящено анализу эволюции научных трактовок категорий «конкуренция», «конкурентоспособность» и «конкурентная среда» с целью выявления широкого спектра существующих подходов к дефинированию данных феноменов, оценке их релевантности социально-экономическим процессам, сложившимся к настоящему времени, а также выработке методологических рамок анализа, позволяющих на их основе разрабатывать рекомендации рыночным агентам и органам государственной власти по повышению конкурентоспособности и параметров качества конкурентной среды.

Затем в рубрике «Новая индустриализация...» Вашему вниманию предлагается три работы. Во-первых, статья под названием «Развитие человеческого капитала в условиях цифровой экономики», с которой выступает новый для нас автор - Махмудова Мухаббат Мадиевна, кандидат педагогических наук, доцент Тюменского индустриального университета (Россия, г. Тюмень). В период цифровизации человеческий капитал, его развитие и уровень, отмечает она, становятся ключевыми факторами экономического роста и благосостояния государства. В то же время обладатели человеческого капитала обнаруживают в нем источник роста собственного дохода. Инвестирование в человеческий капитал становится необходимым и эффективным инструментом поддержания финансового благополучия

как на уровне домохозяйств, так и на уровне корпораций и государства. В статье проводится анализ тенденций формирования человеческого капитала в период цифровой трансформации страны. Предполагается, что внедрение и широкомасштабное использование цифровых технологий в быту и на производстве требуют от человека новых знаний и компетенций, что, безусловно, изменяет человеческий капитал, особенно трансформации касаются компонента образования. Ключевым трендом изменений в системе образования является переход к формату непрерывного образования. В этом случае человек, адекватно реагируя на изменения в бизнес-процессах и на рынке труда, приобретает новые компетенции на протяжении всей жизни. Наличие «жестких» компетенций у специалиста в новых условиях не делает его автоматически успешным в профессии. Востребованными становятся «мягкие» компетенции, формирование которых происходит в процессе коммуникаций человека и общества. Данный материал актуализирует необходимость учета новых факторов, определяющих уровень и качество человеческого капитала в российских реалиях.

Во-вторых, в этой рубрике публикуется статья «Особенности развития отраслей экономики России в период пандемии короновирусной инфекции». Её прислали Балашов Алексей Михайлович, кандидат экономических наук, доцент кафедры информационных систем и цифрового образования Новосибирского государственного педагогического университета (г. Новосибирск, Российская Федерация), и Подкорытова Людмила Витальевна, старший преподаватель кафедры инноваций и предпринимательства Новосибирского государственного университета экономики и управления. Первый из них знаком Вам по предыдущим публикациям [см., например: 2], а вторая выступает у нас впервые. Главной причиной экономического кризиса 2020 года, отмечают они, стала пандемия короновирусной инфекции, которая привела к критическим последствиям в области экономики. В данной статье проведен анализ и исследование последствий пандемии, а также влияния критических факторов на состояние российской экономики. В то же время из-за «короновирусного» кризиса обострились проблемы, связанные с модернизацией, цифровизацией и диверсификацией производственных отраслей, системно-институциональной, структурной, научно-технической перестройкой экономики, а также с совершенствованием процесса оказания медицинской помощи и охраны здоровья населения.

В-третьих, в этой рубрике публикуется работа под названием «Недостаточный объем инвестиций в реальный сектор экономики как одна из ключевых проблем экономической безопасности Российской Федерации». Её подготовили знакомый для нас автор из МГИМО МИД России, (г. Одинцово, Российская Федерация): Тебекин Алексей Васильевич, доктор технических наук, доктор экономических наук, почетный работник науки и техники Российской Федерации, профессор кафедры менеджмента. Целью данного исследования является поиск путей решения проблемы недостаточного объема инвестиций в реальный сектор национальной экономики. В результате проведенных исследования автором выявлены основные причины и предложен вариант механизма решения рассматриваемой проблемы, основанный на совершенствовании процессов институционального развития, начиная от изменения денежно-кредитной политики ЦБ РФ, и заканчивая усилением борьбы с коррупцией и решением проблем верховенства закона, снижающим издержки ведения бизнеса и обеспечивающие защиту прав собственности, соответственно.

В следующей рубрике, «Современные проблемы мировой экономики», Вашему вниманию в этом номере предлагается две статьи. Во-первых, работа под названием «Количественное измерение влияния природоотдачи внутренних территорий стран в международных сопоставлениях». Её написали новый для нас авторы - Архангельская Любовь Юрьевна, кандидат экономических наук, доцент и Салин Виктор Николаевич кандидат экономических наук, доцент из ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации» (г. Москва, Российская Федерация). В данной статье авторы публикуют некоторые итоги разработки универсального индикатора устойчивого развития внутренних территорий Российской Федерации (ее субъектов), учитывающего уровень благосостояния их населения при определенном уровне «отдачи природной

среды», степени удовлетворенности условиями жизни, обеспеченности образованием являются актуальными, перспективными, содержат элементы научной новизны в части отражения в модифицированном индексе человеческого развития (МИЧР) экологической и экономической составляющих по каждой внутренней территории РФ (диверсификация «экологического следа» и ВВП). Разработанный индикатор постоянно претерпевает изменения ввиду получения новых данных, изменения территориальных границ внутренних территорий РФ и установления латентных причинно-следственных связей показателей, включаемых в него. Данный индикатор может быть рекомендован к применению в международных сопоставлениях национальных достижений в области устойчивого развития государств мира.

Затем в этой рубрике публикуется наша статья «Технологическое развитие социально-экономических систем в условиях глобализации: содержание и метрики оценки». Её подготовил Волошин Андрей Владимирович, кандидат экономических наук, доцент из ФГБОУ ВО «Сибирский федеральный университет» (г. Красноярск, Российская Федерация). Статья представляет собой обзор набора показателей, позволяющий сопоставить уровень развития технологий и провести ранжирование стран в зависимости от уровня их технологического развития. Существенные трансформации в сфере международных отношений оказывают разнонаправленное влияние на развитие социально-экономических систем, при этом совокупность факторов и характер их влияния на процесс развития носит неоднозначный характер. Количественная оценка развития социально-экономических систем и анализ влияния глобализации на динамику этого развития должен учитывать современные тренды не только в геополитической и экономической сфере, но и отражать особенности современного технологического развития - «цифровой революции». Автор статьи преследует цель проведение анализа динамики технологического развития социально-экономических систем ряда стран, включенных в группу оценки. Результаты такого анализа используются в дальнейшем при исследовании влияния глобализации на развитие указанных систем в целом и ранжировании стран в зависимости от уровня развития их социально-экономических систем. В завершении исследования, автор приходит к заключению, что основным двигателем технологического развития - являются технологические инновации, обеспеченные необходимой производственной базой, что позволяет сформировать потенциал технологического развития социально-экономической системы.

Далее, в рубрике «Творчество молодых исследователей» Вашему вниманию предлагается две работы.

Во-первых, в этой рубрике представлена статья «Социально-экономическое расслоение в современном обществе: тенденции углубления». Её подготовила тоже новый для нас автор Фурсикова Анастасия Константиновна, студентка факультета налогов, аудита и бизнес-анализа, ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», (Москва, Россия) под научным руководством Альпидовской Марины Леонидовны, доктора экономических наук, профессора, профессора Департамента экономической теории ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации». Проблема социально-экономического расслоения, отмечает автор, является одним из важнейших направлений исследования экономической теории. Это обосновывается тем фактом, что углубление данного явления оказывает непосредственное влияние на развитие страны и ставит под угрозу её национальную безопасность. Социально-экономическое расслоение представляет собой неравное распределение общественных ресурсов среди населения, в результате которого отдельные социальные группы сосредотачивают в своих руках большую часть благ, что влечет за собой социальное разделение населения по определенному ряду признаков. Данное социально-экономическое явление тесно связано с понятием бедности. Бедность является весьма серьезной проблемой для экономики любой страны. В условиях экономической и политической нестабильности, особенно при условии её долгосрочности, данная проблема обостряется особенно сильно, что влечет образование явления рабочей бедности. Для России, в которой уровень бедности находится на достаточно высоком уровне, решение данной

проблемы особенно актуально. Исследование посвящено анализу и выработке мер регулирования уровня социально-экономического расслоения, а следовательно, и бедности. В основу исследования положены результаты статистических исследований по Российской Федерации. Выводы, сделанные в работе, могут найти практическое применение в процессе решения проблемы углубления социально-экономического расслоения и ловушки рабочей бедности. Вопрос расслоения и бедности был актуален на протяжении многих веков и нашел отражение в работах многих отечественных и зарубежных ученых, таких как Э. Дюркгейм, К. Маркс, М. Вебер, К. Дэвис и У. Мур и другие. Целью исследования является анализ причин и последствий углубления социально-экономического расслоения, выявления путей выхода из ловушки рабочей бедности. В ходе исследования необходимо исследовать факторы, оказывающие влияние на углубление неравенства среди населения; выработать основные предложения по сглаживанию социально-экономических различий. Теоретико-методологической основой и информационной базой исследования являются труды отечественных и зарубежных исследователей, посвященные вопросам неравенства и рабочей бедности.

Завершает данную рубрику статья под названием «Детерминанты инновационной активности предприятий Центрального федерального округа». Ее представили авторы из ФГБОУ ВО «Ярославского государственного технического университета» - Заулина Софья Геннадьевна студент направления «Экономика», Шкиотов Сергей Владимирович кандидат экономических наук, доцент и Маркин Максим Игоревич старший преподаватель кафедры Экономики и управления. Цель исследования авторы ставят оценить влияние ряда факторов на инновационную активность предприятий ЦФО. Гипотеза исследования: между динамикой инновационной активности предприятий ЦФО и внутренними затратами на научные исследования и разработки, затратами на инновационную деятельность организаций, долей продукции высокотехнологичных и наукоемких отраслей в валовом региональном продукте, долей инвестиций в основной капитал к ВРП, удельным весом организаций, использовавших персональные компьютеры, должна существовать прямая (статистически значимая) связь. Для проверки выдвинутой в работе гипотезы использовался корреляционный анализ. В результате проведенного исследования установлено, что между уровнем инновационной активности предприятий ЦФО и удельным весом организаций, использовавших персональные компьютеры ВРП существует прямая (статистически значимая) связь. Взаимосвязь между уровнем инновационной активности предприятий ЦФО и остальными детерминантами, оказывающими на нее влияние не значима.

Затем, в рубрике «Научная жизнь», публикуется материал под названием «Доверие, достоверность, надёжность...», который представил Жак Ладислав, кандидат экономических наук, член редколлегии журнала «Теоретическая экономика» (г. Прага, Республика Чехия), уже известный Вам автор [см., например: 10; 11; 12]. Предлагается читателям текст выступления автора на конференции «Россия в эпоху глобальной структурной трансформации», которая состоялась 3 марта 2023 года в Финансовом университете в Москве. Темой его выступления были доверие, достоверность и надежность. Показано, как в современной социально-экономической среде утрачивается значимость этих категорий. Общество, по мнению автора, движется от либерального гражданского общества к тоталитарной диктаторской системе. Предлагается начать создавать острова надежности вокруг себя, собирать надёжных...

Таково основное содержание материалов 6-го (102-го) номера. Как видите, они, действительно, представляют собой следующий шаг в развитии выдвинутой нами более 12 лет назад в журнале концепции теоретической экономики как нового парадигмального мейнстрима в социально-экономических исследованиях. Таким образом, считаю, материалы этого номера предстают достойным продолжением всех предыдущих более ста номеров нашего издания.

В заключение позвольте высказать традиционное для завершения рубрики главного редактора пожелание: Успешной Вам работы над новым номером, уважаемый читатель!

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Родина, Г.А. Качественные изменения в мировом социально-экономическом развитии: потенциал теоретических представлений о рациональности / Г.А. Родина. - Текст : электронный // Теоретическая экономика. - 2023 - №5. - С.12-20. - URL: <http://www.theoreticaleconomy.ru>
2. Родина, Г.А. Экономические перспективы 2023: противоречивые прогнозы / Г.А. Родина. - DOI 10.52957/22213260_2023_3_36. - Текст : электронный // Теоретическая экономика. - 2023 - №3. - С.36-48. - URL: <http://www.theoreticaleconomy.ru> (Дата публикации: 30.03.2023)
2. Балашов, А.М. Влияние экономических санкций на российский бизнес по добыче и экспорту энергоносителей [Текст] / А.М. Балашов // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2023. — № 2. — С. 56-62. [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoreticaleconomy.ru>
3. Тебекин, А.В. Заметки по политической экономии 2022 / А.В. Тебекин . - Текст : электронный // Теоретическая экономика. - 2023 - №4. - С.90-82. - URL: <http://www.theoreticaleconomy.ru> (Дата публикации: 30.04.2023)
4. Тебекин , А.В. Влияние циклов Жугляра К. на развитие международной экономики в ближайшей перспективе (часть 1) / А.В. Тебекин . - DOI 10.52957/22213260_2023_2_76. - Текст : электронный // Теоретическая экономика. - 2023 - №2. - С.76-88. - URL: <http://www.theoreticaleconomy.ru> (Дата публикации: 28.02.2023)
3. Гордеев, В.А., Шкиотов С.В., Маркин М.И. Концепция теоретической экономии как использование и развитие марксизма [Текст] /В.А. Гордеев // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2018. — № 4. — С. 18-20. [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoreticaleconomy.ru>
4. Гордеев, В.А., Майорова М.А., Шкиотов С.В., Маркин М.И. Цифровая экономика в зеркале теоретической экономии [Текст] /В.А. Гордеев // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2018. — № 6. — С. 66-69. [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoreticaleconomy.ru>
6. Гордеев, В.А., Шкиотов С.В., Угрюмова М.А. Теоретическая экономия: осмысление современных реалий [Текст] / В.А. Гордеев // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2020. — № 12. — С. 45-53. [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoreticaleconomy.ru>
7. Субетто, А.И. Глобальный империализм, экологический апокалипсис и стратегия выхода из экологического тупика [Текст] / А.И. Субетто // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2015. — № 6. — С. 16-20. [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoreticaleconomy.ru>
8. Субетто, А.И. Ноосферная парадигма целеполагания устойчивого развития человечества и России [Текст] / А.И. Субетто // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2016. — № 2. — С. 12-22. [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoreticaleconomy.ru>
9. Субетто, А.И. Ноосферное образование в евразийском пространстве: ноосферно-евразийская парадигма фундаментализации ноосферного образования [Текст] / А.И. Субетто // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2016. — № 3. — С. 7-11. [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoreticaleconomy.ru>
10. Ладислав, Жак. Жизнь суха, а древо теории зеленеет [Текст] / Ж. Ладислав // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2019. — № 4. — С. 20-24. [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoreticaleconomy.ru>
11. Жак, Л. Завтра уже было [Текст] / Л. Жак // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2022. — № 4. — С. 82-84. [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoreticaleconomy.ru>

12. Жак Л. Что-то прекрасное заканчивается ... [Текст] / Л. Жак // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2022. — № 11. — С. 131-139. [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoreticaleconomy.ru>

Theoretical economy: the next step in development

Valery A. Gordeev

Doctor of Economics, Professor

Chief editor of the journal «Theoretical Economy», Yaroslavl, Russian Federation.

E-mail: vagordeev@rambler.ru

Annotation. This section offers an overview of the materials of the 6th (102nd) issue of the journal. In the opinion of the editor, the publication of this issue is the next step in the development of the concept of theoretical economy put forward by us. It is shown what this step is on the example of each published work. It is noted that it manifests itself to varying degrees in the speeches of both well-known readers and new authors. The main attention, as in previous issues, is given to topical problems of theoretical economics, theoretical and economic aspects of the study of new industrialization, modern problems of the world economy, and the work of young researchers.

Keywords: theoretical economy; conference at Yaroslavl Technical University; new industrialization; modern problems of the world economy, creativity of young researchers

Опыт применения моделей границ экономического роста в новых экономических реалиях

Родина Галина Алексеевна

доктор экономических наук, профессор

ФГБОУ ВО «Ярославский государственный технический университет», г. Ярославль, Российская Федерация

E-mail: galinarodina@mail.ru

Аннотация. Статья рассматривает опыт применения к современной российской экономике двух моделей границ экономического роста: модели кривой производственных возможностей (КПВ) и модели «Совокупный спрос - совокупное предложение (AD-AS)». Автор исходит из того, что каждая хозяйственная система заинтересована в максимальном использовании и наращивании имеющегося у неё потенциала, что не всегда становится возможным на практике. Целью статьи является анализ эволюции отечественной экономики за последнее тридцатилетие, проиллюстрированный моделями границ экономического роста. В ходе исследования были выявлены отличительные особенности каждой из двух использованных моделей, их сильные и слабые стороны, а также были графически проинтерпретированы различные изменения, которые российская экономика может потенциально претерпеть. Было обосновано положение о недостаточно эффективном использовании имеющихся национальных ресурсов и сформулированы открывающиеся перед страной возможности обновления. Анализ модели кривой производственных возможностей позволил прийти к выводу о том, что пространство принимаемых решений не должно ограничиваться возвращением к допандемийному состоянию или даже сдвигом КПВ вправо, но в идеале должно способствовать изменению самой формы кривой производственных возможностей – с выпуклой на вогнутую. Анализ модели «Совокупный спрос - совокупное предложение» породил понимание того, что традиционный рецепт движения экономики из депрессивного состояния к естественному уровню производства через стимулирование совокупного спроса и наращивание дефицитного бюджетного финансирования в современных условиях практически исчерпал свой потенциал и что сегодня требуется работать на сдвиг кривой совокупного предложения вправо. Это позволило сформулировать приоритетную цель современного народнохозяйственного развития, сводящуюся к стимулированию реального сектора экономики.

Ключевые слова: валовой внутренний продукт, кривая производственных возможностей, трудовые ресурсы, модель «Совокупный спрос – совокупное предложение», естественный уровень производства, бюджетные ассигнования, бюджетный дефицит, инфляционный разрыв

JEL codes: E01; E21; E31; E62; F10

Для цитирования: Родина, Г.А. Опыт применения моделей границ экономического роста в новых экономических реалиях / Г.А. Родина. - Текст : электронный // Теоретическая экономика. - 2023 - №6. - С.12-23. - URL: <http://www.theoreticaleconomy.ru> (Дата публикации: 30.06.2023)

Введение

С научной точки зрения, экономические реалии практически всегда «новые». То «развитой социализм», позднее скорректированный на «начальный этап развитого социализма» (так и не переросший в «зрелый» и «заклучительный»), то «перестройка» с «переходом к рынку», то «глобализация», то «цифровизация». Сейчас – «становление новой мирохозяйственной модели в условиях перехода к новому технологическому укладу» и «формирование нового центра мировой экономики» [7], т.е. нечто новое в новых условиях. При этом проблема использования имеющихся возможностей и преумножения последних является актуальной в любые времена. Целью данной статьи является применение модели кривой производственных возможностей (КПВ) и модели «Совокупный спрос - совокупное предложение (AD-AS)» к современной российской экономике.

Результаты исследования

Применение модели кривой производственных возможностей (КПВ)

В том мире, в котором мы живём, на вопрос «какой из двух?» нельзя ответить «оба», т.к. мы живём в мире ограниченных ресурсов, которые по причине своей ограниченности должны использоваться рационально. Экономическая теория в лице Фридриха фон Визера предлагает в качестве ориентира альтернативную стоимость как то, чем надо пожертвовать ради получения товара или услуги [28].

Графическая интерпретация этого выбора представлена моделью кривой производственных возможностей, фиксирующей альтернативные варианты производства товаров и услуг в двухсекторной экономике, использующей все доступные ресурсы и технологии (рис. 1). В классической интерпретации в качестве двух переменных используются «масло» и «пушки». Оба названия условные; считаем, что более подходящими были бы термины «предметы потребления (ПП)» и «средства производства (СП)». Форма КПВ выпукла благодаря закону убывающей предельной отдачи. Если экономика находится на КПВ, она эффективна, т.е. выбор в условиях ограниченных ресурсов оптимален (точки А, Б и В на рис. 1); если под КПВ, – то экономика депрессивна и не использует своих возможностей (точка Г на рис. 1); если над КПВ, – то это состояние недоступно для данной экономики (точка Д на рис. 1). Однако со временем в точку Д вполне можно попасть, если будут привлечены дополнительные ресурсы, если будут внедрены более совершенные технологии или и то, и другое одновременно. В этих случаях потенциальные возможности экономики увеличатся. На графике это отразится сдвигом КПВ₁ в положение КПВ₂, КПВ₃ или КПВ₄.

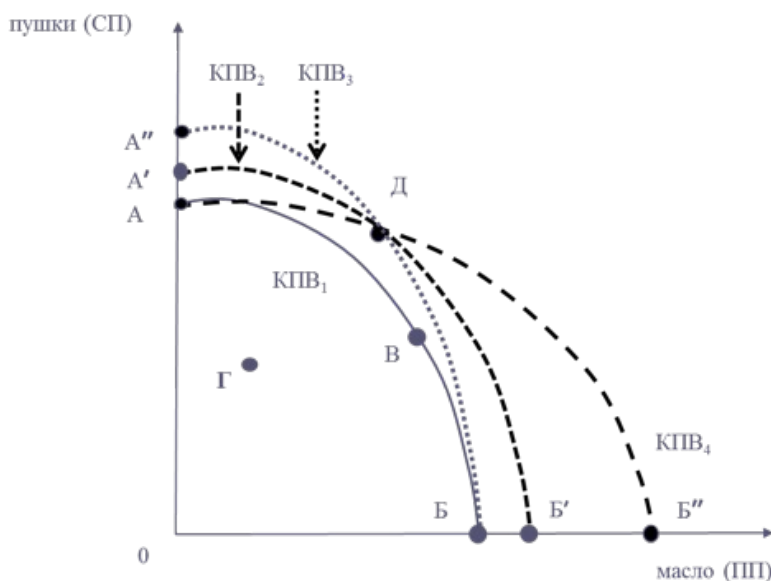

Рисунок 1 - Кривая производственных возможностей в традиционном виде

Исключением из этого правила является переход к массовому производству: увеличение масштаба производства позволяет использовать те усовершенствования, которые недоступны в условиях выпуска незначительных объёмов продукции. Итогом данного перехода является рост производительности ресурсов, возрастание предельной отдачи и соответствующее изменение не только положения, но также формы КПВ₁ - с выпуклой на вогнутую (КПВ₂ или КПВ₃ на рис. 2).

Применим модель КПВ к нашей экономике. Отправной точкой возьмём 1989 год как последний год накануне 1990 года – первого года отрицательных темпов роста (поначалу практически незаметных) ВВП страны (ещё СССР) [17]. Иными словами, в 1989 г. национальная экономика находилась ещё на кривой производственных возможностей, а с 1990 г. уже соскользнула под неё. Затем это падение (уже в статусе РФ) ускорилось – вплоть до 1998 года, когда девальвация рубля «сыграла на руку» отечественному производителю и повернула экономику к возвращению на КПВ. Восстановление шло, уже по другой траектории, до 2007 г. «Тучные» нулевые годы XXI столетия позволили сдвинуть КПВ вправо, однако изменить её выпуклость на вогнутость не удалось. В середине десятых годов текущего тысячелетия положительная динамика замедлилась (в значительной степени из-за санкционного

давления на неё); начало двадцатых годов осложнилось к-пандемией и мерами по борьбе с ней, что опять привело к соскальзыванию под КПВ, затем возвращению на неё (к осени 2021 г.) и даже сдвигу её немного вправо к концу 2021 г. С февраля 2022 г. отечественная экономика столкнулась с новым испытанием – и новым соскальзыванием под КПВ из-за усиления западных санкций в связи с СВО [27]. Таким образом, в течение последних 9 лет российская экономика совершала небольшие колебательные движения вокруг КПВ, то теряя её, то возвращаясь к ней (см. рис. 3).

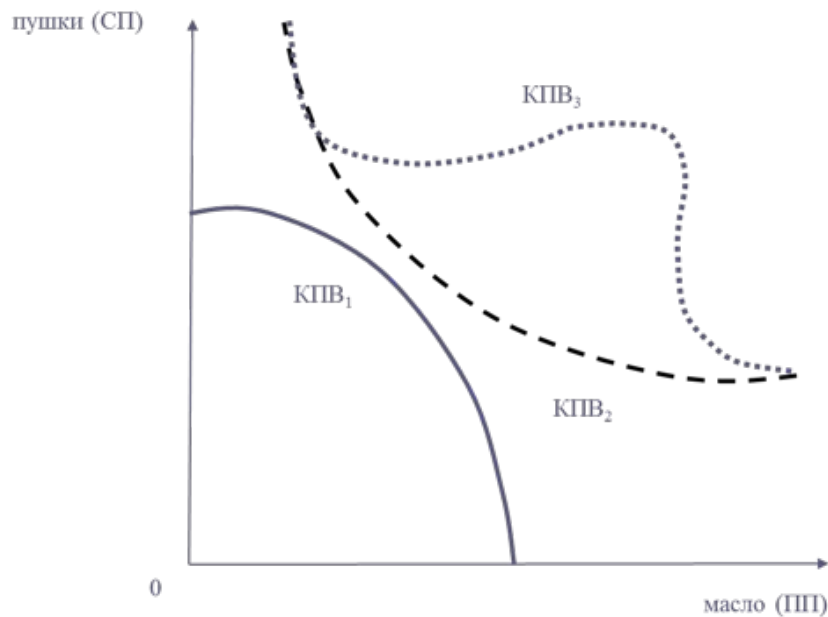

Рисунок 2 - Кривая производственных возможностей при переходе к массовому производству

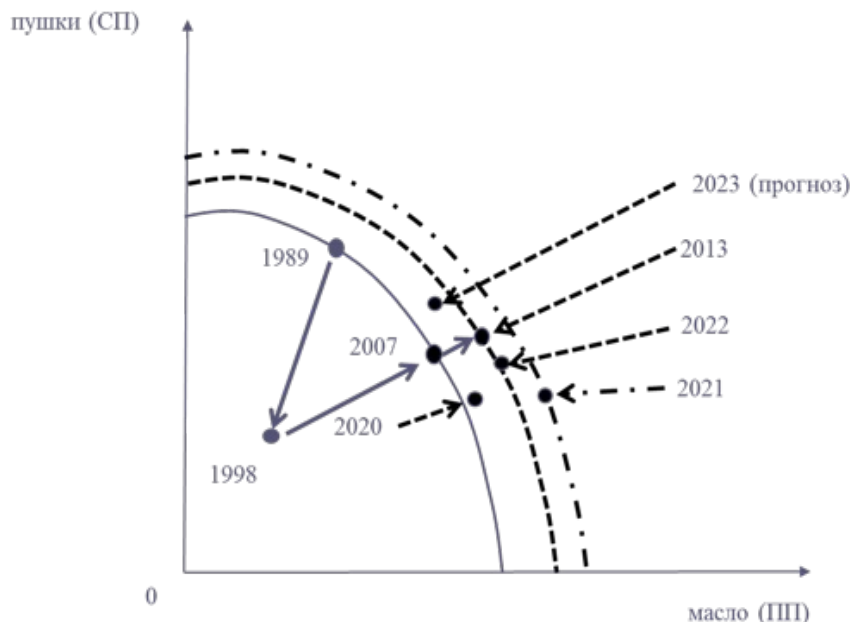

Рисунок 3 - Применение кривой производственных возможностей для иллюстрации динамики экономики РФ

Прогноз по производственным возможностям опирается на два проблемных пункта, проявившихся ещё в 2022 году.

Во-первых, бюджетные средства скудеют, в то время, как прошедший год выявил чёткую зависимость между бюджетными ассигнованиями и размерами «национального пирога». Так, за

январь-апрель 2023 г. нефтегазовые доходы российского бюджета упали на 52% год к году. За этот период (тоже год к году) рост бюджетных расходов составил 26%, а доходы упали на 22,4% [19]. В итоге бюджетный дефицит достиг к 1 мая 3,424 трлн рублей, по итогам мая чуть сократился до 3,411 трлн, однако не будем забывать, что план на весь текущий год составляет 2,925 трлн рублей. Из этого следует, что если план всё-таки надо выполнять (хотя в текущих условиях это маловероятно), то всю оставшуюся часть года властям нужно будет сокращать расходы, в том числе на военные нужды. Пока что ожидается, что на покрытие дефицита государство будет использовать средства ФНБ и заимствования. При этом баланс доходов и расходов может улучшиться в случае повышения поступлений от нефтяного сектора, но избежать дефицита всё равно не получится.

Появилось и больше информации о проблемах региональных бюджетов, которые с высокой вероятностью закончат текущий год с большим дефицитом (пока он предполагается на уровне 12%). Стало также известно об отсутствии «подушки безопасности» во многих регионах и полном исчерпании финансовых резервов в некоторых из них. В этих условиях регионам придётся обращаться к федеральному центру, но у него свои приоритеты, так что справляться многим губернаторам придётся своими силами, т.е. фактически за счёт урезания расходов.

Надежды федерального правительства на рост цен на нефть могут быть оправданы, но масштабы этого повышения явно ниже потребностей российской экономики. Положение остаётся тупиковым: некоторые позиции рано или поздно будут подвергнуты жёсткому секвестру.

В-вторых, трудовые ресурсы сокращаются. И это долговременная тенденция. Мы уже писали об ускорении снижения рождаемости и вследствие падения реальных доходов населения, и по причине сокращения численности женщин в возрасте 20-29 лет, и благодаря неопределённости на рынке труда, несмотря на низкие показатели безработицы, и из-за нарастания страха перед будущим [20].

В итоге прогнозные показатели по ВВП-2023 колеблются в диапазоне от -3,3% до +1,0%:

- -3,3% (Всемирный банк);
- -2,0% (Евразийский банк развития [2]);
- -0,8% (Минэкономразвития РФ) [25];
- от -1% до +1% (ЦБ РФ);
- +0,7% (МВФ) [14];
- +0,9% (Еврокомиссия) [10].

Модель КПВ определяет место российской экономики в 2023 году под кривой производственных возможностей вне зависимости от положительных или отрицательных прогнозных оценок по динамике ВВП (с учётом того, что даже самые оптимистичные прогнозы не видят возможности отыграть падение 2022 года). Впрочем, с учётом сокращения трудового ресурса, можно допустить, что сама КПВ сместится влево.

Применение модели «Совокупный спрос - совокупное предложение (AD-AS)»

Граница производственных возможностей в модели AD-AS совпадает с вертикальным отрезком совокупного предложения AS, характеризующим величину естественного, т.е. максимально возможного при вовлечении всех ресурсов, размера национального производства (рис. 4).

Рисунок 4 иллюстрирует три состояния национальной экономики: депрессивное (I), выходящее из депрессии (II) и находящееся на границе своих производственных возможностей, т.е. эффективное (III). Благодаря кейнсианству, традиционной политикой преодоления кризисных состояний стала политика увеличения совокупного спроса. Однако одна и та же стимулирующая макрополитика приводит к разным результатам в зависимости от того, с какого состояния национальной экономики она стартует. Так, наилучший результат обеспечивается, если народное хозяйство переживает серьёзный кризис: прирост национального продукта максимален при отсутствии инфляционного эффекта. На стадии выхода страны из кризиса можно получить увеличение реального национального продукта, но в меньшем объёме, плюс побочным отрицательным последствием будет некоторое ускорение инфляции. Наконец, продолжение стимулирующей политики после вытаскивания

экономики из депрессивного состояния чревато раскручиванием нежелательной инфляции при невозможности добиться роста реального ВВП.

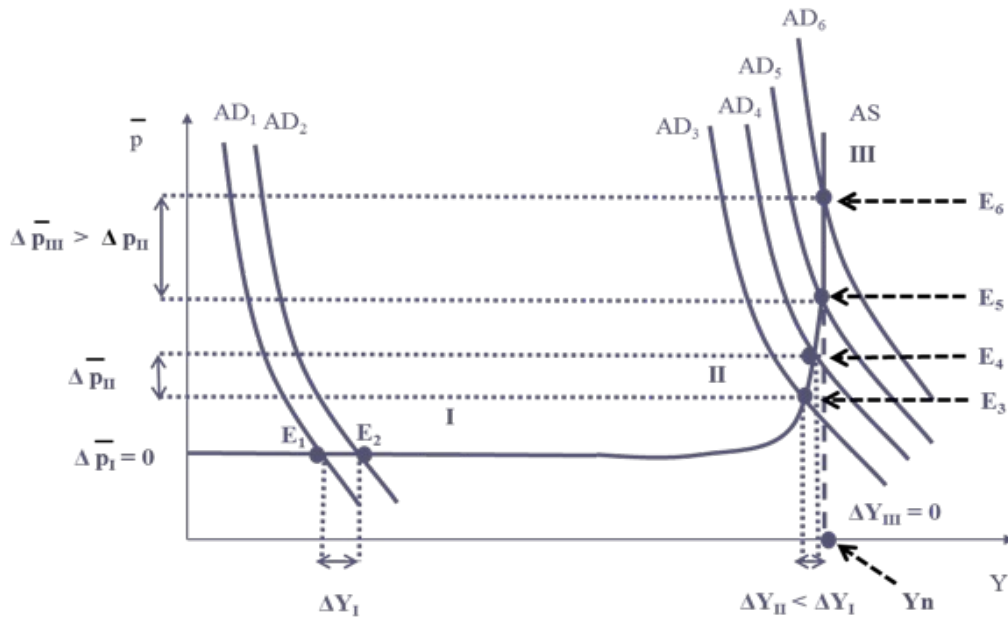

Рисунок 4 - Эффективность политики стимулирования совокупного спроса в модели «Совокупный спрос - совокупное предложение»

где:

Y – реальный объём национального производства (ВВП, ВВП, НД);

Y_n – естественный (natural) объём национального производства;

p – индекс цен;

AD – совокупный спрос;

AS – совокупное предложение;

I – горизонтальный (кейнсианский) отрезок кривой совокупного предложения;

II – промежуточный отрезок кривой совокупного предложения;

III – вертикальный (неоклассический) отрезок кривой совокупного предложения

Заметим, что рост совокупного спроса ни при каком исходном состоянии народного хозяйства не обеспечит сокращения инфляции, - для решения этой проблемы понадобится сдвиг кривой совокупного предложения вправо, т.е. расширение границ естественного производства, что аналогично перемещению вправо кривой производственных возможностей (рис. 5). В данном случае не имеет значения, на какой отрезок кривой совокупного предложения приходится пересечение с кривой совокупного спроса. На рисунке 5 наглядно видно, что во всех трёх случаях (при AD_1 , AD_2 и AD_3) перенос совокупного предложения из AS_1 в AS_2 вызывает на макроуровне одновременно и рост реального национального продукта, и сокращение инфляции.

Применим модель «Совокупный спрос - совокупное предложение» к нашей экономике. Совокупный спрос за последние три года совершал смещения в разных направлениях. «Чёрный лебедь» к-пандемии с карантинным режимом застал национальную экономику врасплох: в 2020 г. просели потребительские и инвестиционные расходы, сократились внешнеторговые потоки. Государственные расходы вынужденно были увеличены, однако общего движения совокупного спроса влево компенсировать не смогли. Совокупное предложение тоже сократилось вследствие сложностей, с которыми столкнулся реальный сектор экономики (в основном из-за ограничительных мер). В результате на макроуровне ВВП ушёл в отрицательные темпы роста (с 2,2% в 2019 г. до -2,7% в 2020 г.) [5] при одновременном ускорении инфляционных процессов (с 3,04% в 2019 г. до 4,91% в 2020 г.) [22], что отражено на рисунке 6.

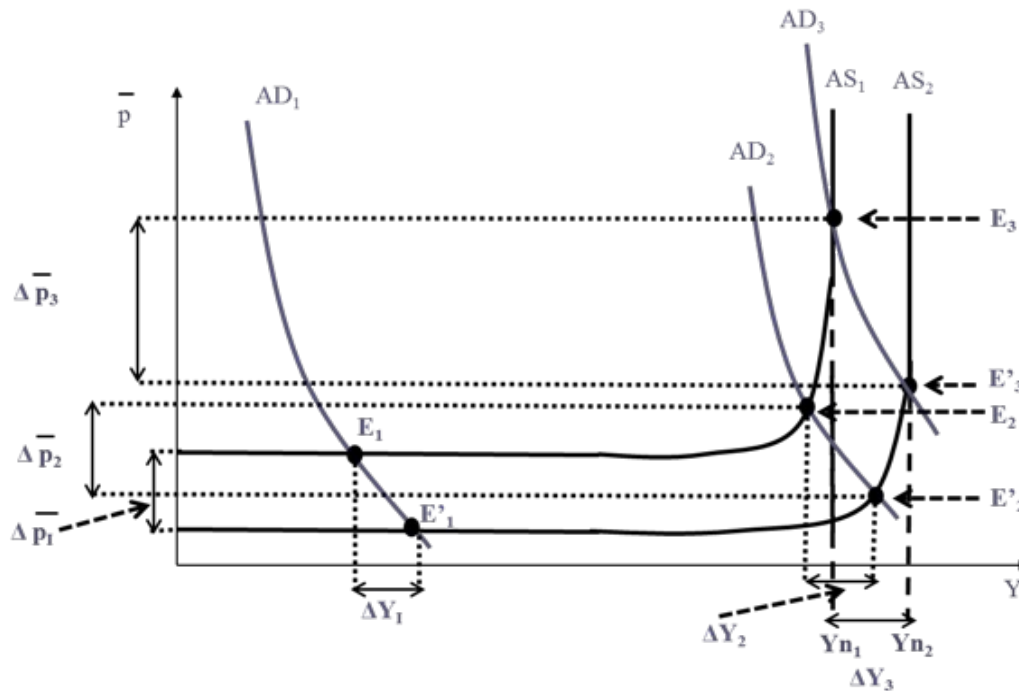

Рисунок 5 - Иллюстрация сокращения инфляции при росте совокупного предложения в модели «Совокупный спрос - совокупное предложение»

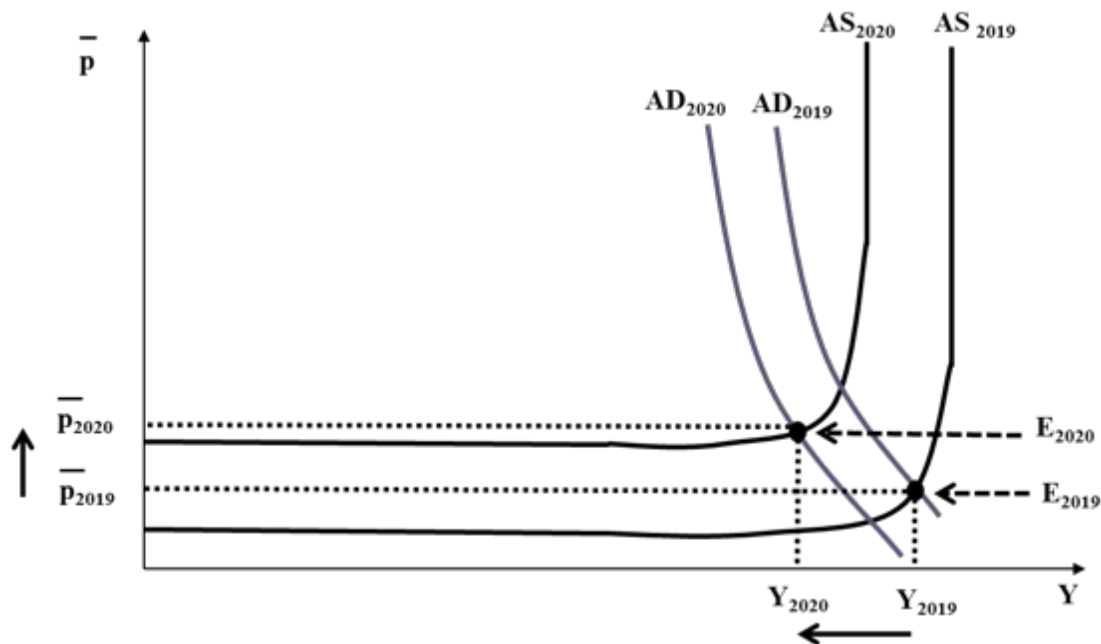

Рисунок 6 - Применение модели «Совокупный спрос - совокупное предложение» для иллюстрации динамики экономики РФ за 2019-2020 гг.

Относительно благоприятный 2021 год продемонстрировал адаптацию национальной экономики к пандемийным реалиям, что было в значительной степени обеспечено бюджетным финансированием. В результате ВВП продемонстрировал рост (5,6%) на фоне усиления инфляции (8,39%).

В 2022 г. в связи с СВО России на Украине, с одной стороны, ужесточились санкционные меры, жёстко отразившиеся и на экспорте, и на импорте, что актуализировало импортозамещение и выстраивание цепочек параллельного импорта, а вслед за этим – инфраструктурное строительство

в связи с переориентацией путей внешней торговли и структурно-технологическим манёвром. С другой стороны, потребовалось увеличить государственный оборонный заказ. Поэтому драйверами экономической активности стали инфраструктурное строительство и гособоронзаказ, остающиеся несомненным приоритетом для федерального правительства и определяющие основные «защищённые» направления расходования бюджетных средств. Производство военной продукции возросло и в настоящее время продолжает расти, и бюджетные средства уходят на эти цели более или менее регулярно. Но это оказывает положительное влияние на экономический рост лишь в краткосрочном плане (в основном за счёт вовлечения свободных трудовых ресурсов и простаивавших мощностей, - например, в промышленности загрузка, в том числе новых современных мощностей, составляет не более 60% [6, с. 29]), а в долгосрочной перспективе оборачивается его торможением (сказывается сокращение выпуска конечных товаров и услуг на фоне увеличения выплат работникам ОПК; тем самым спрос на конечные товары и услуги возрастает, а их количество, наоборот, уменьшается). В итоге экономика РФ завершила 2022 год с двузначным темпом инфляции (11,94%) и отрицательными темпами ВВП (-2,1%), «съевшими» положительную динамику 2021 года и фактически вернувшими ВВП к уровню 2019 г.

С учётом роста бюджетного финансирования и налаживания новых логистических цепочек торговых поставок, совокупный спрос в 2022 г. вырос. Однако, принимая во внимание темпы роста инфляции за 2021-2022 гг., мы выдвигаем предположение, что такой взлёт цен вряд ли иллюстрируется новой точкой макроэкономического равновесия ($AD_{2022} = AS_{2022}$); скорее всего, экономика попала в инфляционный разрыв (рис. 7). Это чревато риском перегрева экономики, о чём заявила председатель ЦБ Э. Набиуллина [16]. Однако мы считаем, что преодолеть этот разрыв целесообразнее активизацией работы реального сектора экономики, т.е. ростом совокупного предложения AS , нежели традиционным для ЦБ способом через сокращение денежной массы, о чём свидетельствует сохранение ключевой ставки ЦБ РФ в июне на уровне 7,5% [13].

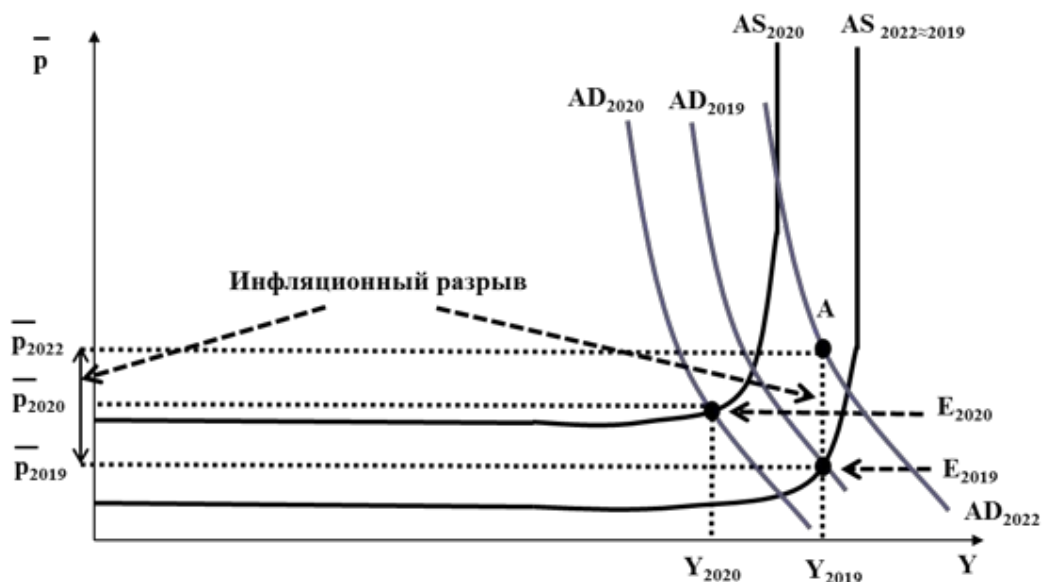

Рисунок 7 - Применение модели «Совокупный спрос - совокупное предложение» для иллюстрации динамики экономики РФ за 2019-2022 гг.

Прогнозные оценки по ВВП на 2023 год мы уже приводили при анализе модели кривой производственных возможностей. Сейчас можно сосредоточиться на реальных результатах ВВП за первый квартал 2023 года, подключив также показатели инфляции первой половины текущего года.

По данным Росстата, первый квартал 2023 г. показал падение ВВП на 1,9% в годовом выражении [21], т.е. снижение национального продукта продолжается, однако темп этого снижения замедляется.

Данные Росстата по промышленному производству в апреле внушают осторожный оптимизм

[8], но надо понимать, чем он продиктован. Так, в апреле промышленное производство в России выросло на 5,2% в сравнении с апрелем 2022 г. Однако в отношении к марту 2023 г. промышленность упала на 5%. Правда, Росстат путём своих ухищрений, исключая сезонный и календарный факторы, делает вывод о том, что в апреле к марту на самом деле случился рост на 1,7%. За январь-апрель 2023 г. рост оценивается в небольшие 0,6%, что как раз не радует.

Вместе с тем, Росстат приводит данные об оптимизме руководителей промышленных предприятий. Число оптимистов (тех, кто оценивает текущую экономическую ситуацию на предприятии как благоприятную) превышает число пессимистов в обрабатывающей промышленности на 5,9 п.п., а вот в добывающей промышленности превышение скромнее и составляет 1,8%. Очевидно, это связано с неустойчивыми перспективами сырьевого экспорта, в том числе по части нефти. Но в целом настроения промышленников подтверждает и исследование S&P Global в отношении российского PMI в области промышленного производства, который вырос до 53,5 пункта в мае в сравнении с 52,6 пункта в апреле [11].

Это вселяет надежду на то, что год, возможно, удастся закончить в плюсе между 1 и 2%. Эта вера основана на мнении экспертов Центра макроэкономического анализа и прогнозирования (ЦМАКП), изложенном в аналитической записке «О сценариях социально-экономического развития России на период до 2026 года» [26]: основные стимулы экономического развития 2022 года (строительство и гособоронзаказ), хоть и обнаружили свои пределы, однако ещё не использовали до конца собственные потенциалы. Так, строительный сектор выходит на естественные пределы роста по мощностям, а средств на расширение этих пределов не хватает. У предприятий ОПК положение несколько лучше: несмотря на трёхсменный режим работы, они продолжают наращивать выпуск, но увеличить его, что называется, «в разы» уже проблематично. Роль этих драйверов в текущем году ещё будет значимой, но в 2024-2025 годах она будет снижаться.

Однако основные ожидания связаны с новыми импульсами развития: рост потребления населения (о чём свидетельствует рост «потребительского индекса Иванова» [23]), рост инвестиций в основной капитал (положительным моментом является рост инвестиций не только в строительство, но также в машины и оборудование [12]) и чистый экспорт (стоимость экспорта за вычетом стоимости импорта). Что касается экспорта, то он продолжает зависеть от неустойчивых перспектив на международных сырьевых рынках. В частности, в мире опять выросли ожидания в отношении подъёма китайской экономики и связанного с этим повышения спроса на нефть. Международное энергетическое агентство (МЭА) ожидает, что спрос на мировом рынке нефти в текущем году вырастет на 2,2 млн баррелей в сутки и достигнет 102 млн баррелей в сутки. Причём 60% роста спроса придётся на Китай [15]. Информация из Китая свидетельствует об ускорении роста промышленного производства в апреле 2023 г. до 5,6% в годовом исчислении, что больше, чем в марте (3,9%). Огромный рост – на 18,4% год к году показали в Китае розничные продажи (против 10,6% в марте). Всё это очень хорошие результаты, контрастирующие с прошлым годом, когда в стране действовало много ограничений, мешавших и мировой экономике. Стоит заметить, впрочем, что апрельские результаты оказались ниже ожиданий экспертов (которые крайне оптимистично предполагали, что промышленность вырастет на 10,9%, а розничная торговля – на 21%) [4]. По недавно опубликованным данным за май, экспорт в Китае упал на 7,5% (к маю прошлого года), а импорт – на 4,5%. Страна испытывает проблемы и с внешним спросом на свою продукцию, и с внутренним спросом в стране. Однако сырьевой импорт в КНР растёт, что радует ведущих экспортёров. Так, импорт нефти в мае вырос на 12,3% (год к году) до 12,11 млн баррелей в сутки, значительно обогнав показатель апреля (на 17 с лишним процентов).

Более интересным является вопрос о том, сможет ли Россия воспользоваться этим. В последнее время опять наметилась тенденция к росту поставок российской нефти в Китай, который обошёл Индию в негласном соревновании. МЭА считает, что в апреле поставки российской нефти в Китай составили 2,1 млн баррелей в сутки, а в Индию – 2 млн. Эта тенденция соответствует недавно

проявившимся проблемам, когда Россия стала терять интерес к поставкам нефти в Индию в связи с невозможностью использовать индийские рупии (Индия словно в ответ отказалась от локализации производства российских подводных лодок, выбрав германский проект). При этом Россия наращивала поставки нефти на мировой рынок в целом, добившись рекорда за весь период проведения СВО – 8,3 млн баррелей в сутки (по нефти и нефтепродуктам в сумме), или 5,2 млн баррелей в сутки непосредственно по сырой нефти.

Как видно, Китай и Индия забрали вместе почти 80% российской нефти. И экспорт в Китай стал сейчас казаться более выгодным, хотя бы потому, что в российских резервах китайский юань играет значимую роль. Также МЭА отмечает, что доходы России от нефтяного экспорта в апреле оказались на 1,7 млрд долларов больше, чем в марте (но на 27% ниже, чем в апреле прошлого года).

В то же время вопрос о перспективах экспорта российской нефти не столь однозначен: аналитики ожидают, что тенденция к росту начнет затухать не позднее лета, иначе Россия окажется в конфликте со странами ОПЕК (в первую очередь, с Саудовской Аравией), если не станет выполнять договорённости о снижении добычи.

Чувствительным вопросом для российской экономики и непосредственно для государственной компании АЛРОСА могут стать новые санкции в отношении алмазов, против которых ранее возражала Бельгия (один из ведущих в мире центров торговли алмазами). В Евросоюзе намерены создать механизм, который позволит отслеживать происхождение алмазов и блокировать российскую продукцию на таможенных постах. Бельгия уже согласна с таким вариантом. Однако главный риск это создает для Индии, где обрабатывается основная часть алмазов из России. Поэтому власти Индии весьма озабочены перспективой этих санкций (сотни тысяч человек могут потерять работу) и, возможно, попытаются их не допустить, либо найти механизм их обхода [3]. Та же проблема может коснуться и властей ОАЭ, участвующих в торговле российским золотом и алмазами.

Что касается импорта, то, с одной стороны, теоретически он играет противоречивую роль в национальном экономическом росте, т.к. его динамика противоположна динамике совокупного спроса. Кроме этого, Минпромторг полагает, что ради усиления отечественных производителей на рынке во многих отраслях параллельный импорт вреден [18]). С другой стороны, Россия столкнулась с обострением импортных проблем, которые подрывают возможности её экономического роста (в частности, через закрытие окон для параллельного импорта через внедрение представителей финансовой разведки Минфина США в банки Армении, Казахстана, Узбекистана и Таджикистана, отвечающих за режим соблюдения санкций [9]). Поэтому часть ведомств (например, ФАС) предлагает распространить режим параллельного импорта на все категории товаров, пока ещё есть время [24]).

Экстраполяция инфляции в РФ за 5 месяцев 2023 года, составившей 3,01%, выводит нас на уровень годовой инфляции 7-8%, что может трактоваться как вполне приличный результат [1]. Однако, к сожалению, следует признать, что это в большей степени итог заморозки цен на отдельные сегменты товаров и сокращение потребительского спроса (особенно на непродовольственные товары), нежели заслуги реального сектора экономики, оживление которого, как мы показали выше, сформировалось к середине 2023 года, но с явным приоритетом ОПК и IT-сектора. Начавшийся рост потребительского спроса, как и следовало ожидать, вызвал ускорение инфляции, которое из небольшого переросло в первую неделю июня в значительное. В период с 30 мая по 5 июня индекс потребительских цен в стране вырос на 0,21%, а это очень большой показатель (неделей ранее рост составил 0,08%, перед этим – 0,04%). С началом лета происходит, в частности, значительный рост цен на услуги. Это повышает вероятность поднятия ключевой ставки Центробанком, скорее всего, уже в июле. Данные неустойчивые и противоречивые тенденции пока что затрудняют проведение уверенной экономической политики, заставляя власти маневрировать на фоне официальных оптимистических заявлений.

Заключение

Проведённый анализ позволяет прийти к выводу об актуальности использования обеих

моделей границ экономического роста в новых экономических реалиях.

Модель кривой производственных возможностей обладает большей наглядностью в отношении структуры хозяйственной системы. Так, координаты каждой точки, в которой в определённый период находится экономика страны, позволяют наглядно увидеть, в каком соотношении возможности используются на производство условного масла (предметов потребления) и условных пушек (средств производства). Это служит основанием для прогнозных оценок: преобладание «масла» ориентирует общество на текущее благополучие, однако подтачивает возможности будущего развития, т.к. эти возможности «проедаются»; преобладание «пушек» является заделом завтрашнего роста на фоне сегодняшнего скромного уровня жизни. Также модель КПВ в сжатой форме позволяет проследить траекторию развития экономики страны и осознать открывающиеся перед ней возможности обновления. Наконец, модель кривой производственных возможностей характеризует пространство принятия решений и сдвиги его границ.

Модель «Совокупный спрос – совокупное предложение» не отвечает на вопрос о структуре национальной экономики, однако вводит в исследовательское поле инфляцию и два разрыва: инфляционный и дефляционный. Тем самым модель «AD-AS» иллюстрирует ответы на главные макроэкономические вопросы: находится ли экономика в макроравновесии и если «да», то оптимально ли оно; а если «нет», то в каком разрыве пребывает экономика: в инфляционном или дефляционном. Ответы на эти вопросы закладываются в макроэкономическую политику.

Применение обеих моделей к российской экономике позволило наглядно проиллюстрировать эволюцию отечественной экономики и выделить две основные задачи текущего момента: во-первых, необходимо ликвидировать недоиспользование имеющихся потенциалов развития; во-вторых, необходимо работать на их преумножение, т.е. на сдвиг границы производственных возможностей вправо. Это означает, что приоритетной целью является стимулирование реального сектора экономики.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аналитика официальной инфляции от Росстата на 2023 год // Инфляцио.ru: сайт (1 июня 2023). – URL: <https://inflatio.ru/46-infljacija-v-rossii-oficialnaja-i-realnaja.html> (дата обращения: 11.06.2023).
2. Болдова, К. ВВП России в 2023 году: прогнозы и тенденции / К. Болдова. – Текст : электронный // Открытый журнал. – 2023. – 26 апреля. – URL: <https://journal.open-broker.ru/research/vvp-rossii-v-2023-godu/?ysclid=li75bqqgo9439191717> (дата обращения: 11.06.2023).
3. В Индии назвали санкции против России угрозой сотням тысяч рабочих мест // РБК.ru: сайт (10 мая 2023). – URL: <https://www.rbc.ru/business/10/05/2023/645b4f2c9a7947b82b183a11?ysclid=lirf48s82g549816990> (дата обращения: 11.06.2023).
4. В Китае в апреле промпроизводство и розничные продажи выросли хуже прогнозов // Интерфакс.ru: сайт (16 мая 2023). – URL: <https://www.interfax.ru/business/901610> (дата обращения: 11.06.2023).
5. ВВП России // Gogov.ru: сайт (3 июня 2023). – URL: <https://gogov.ru/articles/vvp-rf> (дата обращения: 11.06.2023).
6. Глазьев, С.Ю. О неадекватности экономического образования экономическим реалиям: необходимость кардинального пересмотра учебных программ по подготовке менеджеров и специалистов для госуправления / С.Ю. Глазьев // Вопросы политической экономии. – 2023. – № 2 (34). – С. 27-31. – DOI: 10.5281/zenodo.7987701 <https://zenodo.org/record/7987701>.
7. Глазьев, С.Ю. Перспективы развития России на длинной волне роста нового технологического уклада / С.Ю. Глазьев // Экономическое возрождение России. – 2023. – № 2 (76). – С. 27-32. – DOI: 10.37930/1990-9780-2023-2(76)-27-32.
8. Динамика промышленного производства в апреле 2023 года // Росстат.ru: сайт (31 мая 2023). – URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/313/document/207978> (дата обращения: 11.06.2023).
9. Дроздова, А. Надавили на больной чип / А. Дроздова, А. Константинов. – Текст : электронный // Коммерсантъ. – 2023. – 24 апреля. – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5954937?ysclid=lir8ris0bb600302643> (дата обращения: 11.06.2023).
10. Еврокомиссия улучшила прогноз по динамике ВВП России в 2023 году // РБК.ru: сайт (15 мая 2023). – URL: <https://www.rbc.ru/economics/15/05/2023/6461fc499a794790e5c93661?ysclid=li76m3gj69808978430> (дата обращения: 11.06.2023).
11. Индекс PMI обрабатывающих отраслей России в мае вырос до 53,5 пункта // Интерфакс.ru: сайт (1 июня 2023). – URL: <https://www.interfax.ru/business/904241> (дата обращения: 11.06.2023).
12. Капвложения прирастают спецстроем // Коммерсантъ.ru: сайт (24 мая 2023). – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6000654?ysclid=lir7wk63eo702779861> (дата обращения: 11.06.2023).
13. Ключевая ставка Банка России // ЦБР.ru: сайт (9 июня 2023). – URL: https://cbr.ru/hd_base/KeyRate/ (дата обращения: 11.06.2023).
14. Козлов, А. МВФ вдвое повысил прогноз роста экономики России в 2023 году / А. Козлов, А. Бойко. – Текст : электронный // Ведомости. – 2023. – 11 апреля. – URL: <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2023/04/11/970476-mvf-vdvoe-povisil-prognoz?ysclid=li75ra9jq23185674> (дата обращения: 11.06.2023).
15. МЭА ожидает рекордный спрос на нефть в мире в 2023 году // Финам.ru: сайт (15 марта 2023). – URL: <https://www.finam.ru/publications/item/mea-ozhidaet-rekordnyy-spros-na-neft-v-mire-v-2023-godu-20230315-1228/?ysclid=lird6gm7hi923902554> (дата обращения: 11.06.2023).
16. Набиуллина предупредила о рисках перегрева в российской экономике // Интерфакс.ru: сайт (9 июня 2023). – URL: <https://www.interfax.ru/business/905619> (дата обращения: 11.06.2023).
17. Народное хозяйство СССР в 1990 г.: статистический ежегодник / Госкомстат СССР. – М.: Финансы и статистика, 1991. – 752 с.
18. Параллельный импорт убивают. Власти хотят запретить ввоз любимых россиянами брендов. Под угрозой Acer, Asus, Cisco // CNews.ru: сайт (2 июня 2023).

Experience in applying models of economic growth boundaries in new economic realities

Rodina Galina Alekseevna

Doctor of Economics, Professor

Yaroslavl State Technical University Yaroslavl, Russian

E-mail: galinarodina@mail.ru

Annotation. The article examines the experience of applying two models of economic growth boundaries to the modern Russian economy: the production capability curve (PCC) model and the «Aggregated Demand - Aggregate Supply (AD-AS)» model. The author proceeds from the fact that each economic system is interested in maximizing the use and increase of its existing potential. This is not always possible in practice. The purpose of the article is to analyze the evolution of the domestic economy over the last thirty years. It is illustrated by models of the boundaries of economic growth. The study revealed the distinctive features of each of the two models used, their strengths and weaknesses. Various changes that the Russian economy could potentially undergo were also graphically interpreted. The provision on the insufficiently effective use of available national resources was justified. The possibilities of renewal opening up to the country were formulated. Analysis of the production capability curve model allowed us to come to the conclusion that the decision space should not be limited to a return to the pre-pandemic state or even a shift of the PCC to the right. Ideally, the shape of the production capability curve itself should change from a convex to a concave line. The analysis of the model «Aggregated demand - aggregated supply» gave rise to the understanding that the traditional recipe for the movement of the economy from a depressed state to a natural level of production through stimulating aggregated demand and increasing deficit budget financing in modern conditions has almost exhausted its potential. Today it is required to work on shifting the aggregated supply curve to the right. This made it possible to formulate the priority

Keywords: gross domestic product, the production capability curve, labor resources, the model «Aggregated demand – aggregated supply», the natural level of production, budget allocations, budget deficit, inflation gap

Теоретические основы исследования конкурентной среды

Жук Александр Александрович

доктор экономических наук, доцент

Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация

E-mail: zhukaa@sfedu.ru

Ваганов Антон Андреевич

магистрант

Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация

E-mail: vaganov.anton@mail.ru

Аннотация. Современные условия функционирования экономики России диктуют необходимость усиления конкурентоспособности отечественных рыночных агентов, а также формирования релевантной конкурентной среды для повышения эффективности их работы по отраслям в частности и в экономике в целом. Это требует проведения масштабных исследований фактического состояния указанных параметров, что невозможно без формирования базового научного инструментария анализа предложенных экономических феноменов.

К настоящему времени единый научный подход к анализу конкурентной среды рынков и ее элементов окончательно не сформирован. Представители академической сферы, аналитики-практики и представители органов государственного управления экономикой трактуют конкурентную среду по-разному, что приводит к различным подходам к ее анализу и оценке параметров, что препятствует объединению усилий при разработке концепций развития рыночных агентов, повышению их конкурентоспособности и формированию релевантной нынешней ситуации в экономике конкурентной среды.

При проведении данного исследования мы основывались на компаративном подходе анализа существующих трактовок исследуемых феноменов, а также на выявлении их эволюции соответственно развитию социально-экономических отношений.

Данное исследование посвящено анализу эволюции научных трактовок категорий «конкуренция», «конкурентоспособность» и «конкурентная среда» с целью выявления широкого спектра существующих подходов к дефинированию данных феноменов, оценке их релевантности социально-экономическим процессам, сложившимся к настоящему времени, а также выработке методологических рамок анализа, позволяющих на их основе разрабатывать рекомендации рыночным агентам и органам государственной власти по повышению конкурентоспособности и параметров качества конкурентной среды.

Ключевые слова: конкуренция, конкурентоспособность, конкурентная среда, эволюция, институты, методология исследования

JEL codes: B25, B41, D02

Для цитирования: Жук, А.А. Теоретические основы исследования конкурентной среды / А.А. Жук, А.А. Ваганов.- Текст : электронный // Теоретическая экономика. - 2023 - №6. - С.24-37. - URL: <http://www.theoreticaleconomy.ru> (Дата публикации: 30.04.2023)

Введение

Российская экономика в настоящее время сталкивается с нетривиальным спектром вызовов, трансформирующих уже сложившуюся систему рыночных агентов, порядок их взаимодействия с внутренними и внешними контрагентами и принципы работы с потребителями, что непосредственно сказывается на уровне конкурентоспособности, а также на параметрах конкурентной среды, в рамках которой субъекты экономики вынуждены функционировать. Острота и актуальность данных проблем, на наш взгляд, требует проведения дополнительных исследований качества конкурентной среды и показателей рыночной конкурентоспособности экономических агентов с целью разработки рекомендации по их повышению.

Особую остроту данные вопросы демонстрируют по той причине, что современные научные

школы не завершили формирование аналитического аппарата конкурентной среды и требуют формирования определенного терминологического и содержательного консенсуса при проведении исследований научными коллективами и органами власти и управления экономикой. Целью настоящего исследования выступает выявление подобных точек соприкосновения на основе анализа эволюции трактовок феноменов конкуренции, конкурентоспособности и конкурентной среды различными экономическими школами и направлениями.

Конкуренция

В экономике понятие конкуренции играет очень важную роль и широко применяется во множестве моделей, теорий и исследовательских концепций. И, как и многие определения в экономической науке, термин «конкуренция» не обладает единственной и общепринятой окончательной трактовкой, которая бы обеспечивала исчерпывающую дефиницию. И потому логичным, на наш взгляд, представляется начать исследование конкуренции с обращения к историческому и эволюционному пути развития подходов к трактовке данного понятия. В целом, в экономической теории закрепилось рассмотрение конкуренции в двух аспектах – как рыночной структуры и как силы, которая влияет на цены и распределение ресурсов.

В ранние периоды развития цивилизации, конкуренции, как категории, описывающей взаимодействие рыночных агентов, особое внимание не уделялось, так как еще не был сформирован необходимый базис – развитый рынок. Так, в античности и раннем средневековье в философских трудах в части размышлений об экономике основное внимание уделялось развитию натурального хозяйства с фокусом на сельское хозяйство. Последующий рост производительных сил, развитие науки и техники подготовили фундамент для разложения феодализма и формирования общества раннего капитализма в Новое время, где и были впервые заложены теоретические основы конкуренции.

Для начала следует обратиться к трудам экономистов периода классической политической экономии и отметить, что они принимали как должное наличие конкуренции и: «всегда понимали под конкуренцией более или менее точно ту степень конкуренции, которая, по их опыту, соответствовала поведению уважаемого среднего бизнесмена» [1].

Адам Смит в своей работе «The Wealth of Nations» рассматривает условия свободной рыночной конкуренции как наилучшие, где люди могут реализовать свои природные: «склонности к мене, торговле, к обмену одного предмета на другой» [2], а также удовлетворить свои потребности.

Позднее при исследовании теоретических конструктов конкуренции [3] Стиглер отмечал, что Смит в своих работах трактовал конкуренцию как соперничество между агентами за приобретение необходимых ограниченных ресурсов, либо реализацию излишних ресурсов на наиболее выгодных условиях. В таком случае конкуренция – это процесс ответа на новую силу и способ достижения нового равновесия.

Конкуренция действует в двух аспектах [4]:

1. побуждает цену стремиться или колебаться около уровня естественной цены, что формирует состояние экономики в долгосрочном периоде с учетом цен на ресурсы и распределением дохода;
2. побуждает экономику в целом повышать эффективность производства и доступный объем благ.

В обоих случаях акцент делается на соперничестве между экономическими агентами и поведением, которое оно порождает. Так, первый аспект дисциплинирует экономических агентов, придавая самой экономике порядок и согласованность. По словам Смита, хорошее хозяйство: «...может получить всеобщее распространение только в результате того свободного и всеобщего соперничества, которое вынуждает каждого прибегать к хорошему ведению хозяйства в интересах самозащиты». Хорошее ведение хозяйства является основой выживания экономических агентов в условиях свободной конкуренции.

Второй же аспект предполагает, что предприниматель, который первым внедрит какую-либо инновацию будет некоторое время получать дополнительную прибыль, пока процесс диффузии

технологий не «поглотит» эту дополнительную прибыль: «Когда же данная отрасль производства или торговли, или новый метод вполне упрочивается и становится общеизвестным, конкуренция уменьшает прибыль до обычного уровня ее в других отраслях» [2]. Таким образом, именно конкуренция порождает нововведения и всё более глубокое разделение труда.

По Смиту, свободная конкуренция предполагает отсутствие каких-либо барьеров для входа и выхода с рынка, и её необходимо защищать и не допускать появления монополий.

В целом, Смит выделял 5 условий для существования конкуренции [3]:

- конкуренты должны действовать независимо, а не в сговоре;
- количество конкурентов, как потенциальных, так и существующих, должно быть достаточным, чтобы исключить экстремальные выгоды;
- экономические единицы должны обладать достаточными знаниями о рыночных возможностях;
- должна быть свобода (от социальных ограничений) действовать в соответствии с этим знанием;
- должно пройти достаточно времени, чтобы ресурсы были задействованы в тех направлениях и количествах, которые желательны их владельцам.

Давид Рикардо был согласен со Смитом по поводу регулирующей роли конкуренции в отношении естественных цен: «стремление каждого капиталиста извлекать свои фонды из менее прибыльного и помещать в более прибыльное дело не позволяет рыночной цене товаров надолго оставаться или много выше, или много ниже их естественной цены. Именно конкуренция устанавливает меновую стоимость товаров на таком уровне, при котором после выдачи заработной платы за труд, необходимый для их производства, и покрытия всех прочих расходов, требующихся для того, чтобы применяемый капитал сохранял состояние своей первоначальной пригодности, остаток стоимости или избыток ее будет в каждой отрасли пропорционален стоимости затраченного капитала» [5]. Исследуя влияние конкуренции на заработную плату рабочих, Рикардо, как и Смит, был сторонником свободной конкуренции: «размеры заработной платы должны быть предоставлены частной и свободной рыночной конкуренции и никогда не должны контролироваться вмешательством законодательства» [5, с. 105].

В понимании Джона Стюарта Милля конкуренция стала играть значимую роль в ведении хозяйственной деятельности совсем недавно, а до этого главную роль в распределении благ и регулировании цен играл обычай – как преграда, как «лучший защитник слабых от сильных» [6], и формировавшееся на его основе право. Он противопоставляет конкуренцию обычаю: «Я говорю о тех случаях, в которых действие конкуренции ничем не ограничено, в которых конкуренция не встречает никаких помех и, в сущности дела, ни в искусственных препятствиях, но в которых результат определяется все-таки не конкуренцией, а обычаем или привычкой, а конкуренция либо вовсе не имеет места, либо проявляется образом, совершенно отличающимся от того, какой обычно считают для нее естественным» [6]. Также он отмечает, что «цены гораздо раньше подпадают под влияние конкуренции и в гораздо большей степени, чем ренты», что на оптовых и розничных рынках степень воздействия конкуренции на цены неодинакова и что «действие конкуренции проявляется в сокращении шансов каждого конкурента на получение вознаграждение, а не в снижении размеров самих вознаграждений».

Маркс, критикуя классических экономистов утверждал: «Мы не последуем примеру политэконома, который, желая что-либо объяснить, переносится в вымышленное им первобытное состояние. Такое первобытное состояние ничего не объясняет. ... т. е. он предполагает, как факт, в форме исторического события, то, что он должен объяснить» [7]. Маркс рассматривает конкуренцию во взаимосвязи с накоплением капитала: развитие капиталистической частной собственности и развитие конкуренции являются не только взаимозависимыми, оказывают влияние на взаимное развитие. «Частная собственность натравливает индивидов друг на друга и развязывает

соперничество; конкуренция с ее экономическими стимулами способствует развитию и обобщению отношений собственности» [8]. Автор продолжает мысль о том, что конкуренция заставляет цену колебаться около естественного уровня и побуждает предпринимателей (капиталистов) внедрять новшества в своё производство для выживания фирмы [8]. Но он также отмечает, что именно конкуренция заставляет капиталистов максимально использовать труд рабочих (против их воли) в погоне за максимальной прибылью [9]. В целом, политэкономы, включая Маркса, смотрели на конкуренцию как на силу, влияющую на цены и распределение благ на рынке.

Дальнейшее развитие теории конкуренции получила через трактовку конкуренции как рыночной структуры и применение математического аппарата. Первая заметная попытка математического моделирования конкуренции была предпринята Курно. В своей работе «Исследования математических принципов теории богатства» он заложил основы модели совершенной конкуренции: «последствия конкуренции достигли своего предела, когда объем производства каждой фирмы был незначительным, ... эта часть производства может быть вычтена из всего производства без каких-либо заметных изменений, приводящих к изменению цены товара» [10]. Также Курно разработал модель олигополии, а его математический подход вдохновил Вальраса, Маршалла и Джевонса [11].

Леон Вальрас построил модель общего равновесия в условиях свободной конкуренции. Для него конкуренция – это механизм, с помощью которого возникает меновая стоимость, предоставленная самой себе. «Если конкуренция функционирует более или менее хорошо, то меновая стоимость устанавливается более или менее строгим образом» [12], - заключает он. Для него рынок, где конкуренция проявляет себя наилучшим образом – это рынок, где продажа организована с помощью аукциона, где «ни

один обмен не происходит без того, чтобы условия сделок не были объявлены и известны, чтобы продавцы не имели возможности постепенно сбавлять цену, а покупатели — набавлять цену» [12].

Подход Маршалла к конкуренции предполагал, что «силы спроса и предложения действуют свободно, что не существует прочного объединения торговцев на обеих сторонах, что каждый выступает самостоятельно и что широко разворачивается свободная конкуренция, т.е. что покупатели обычно беспрепятственно конкурируют с покупателями, а продавцы столь же беспрепятственно конкурируют с продавцами» [13].

Уильям Стенли Джевонс, рассматривал конкуренцию и экономику в целом как математическую науку [14]. В его работах конкуренция была частью концепта совершенного рынка, который характеризовался 2 условиями [15]:

1. все торговцы обладают совершенным знанием условий спроса и предложения и вытекающего из этого соотношения обмена;
2. должна быть совершенно свободная конкуренция, чтобы любой мог обменяться с кем-либо другим за малейшее очевидное преимущество. Не должно быть никаких заговоров с целью поглощения и удержания поставок для получения неестественных соотношений обмена.

Хотя и Маршалл, и Вальрас, и Джевонс в своих трудах используют термин «свободная конкуренция», их работы заложили прочную основу для дальнейшего появления концепта совершенной конкуренции [16].

Фрэнсис Эджуорт был первым, кто попытался дать систематическое и строгое определение совершенной конкуренции [3]. Им были названы 4 условия совершенной конкуренции [17], которые могут быть сформулированы как необходимость 3 элементов [3]:

1. неограниченно большого числа участников с обеих сторон рынка;
2. полного отсутствия ограничений на индивидуальное эгоистичное поведение;
3. полной делимости продаваемых товаров.

Полностью сформулировать концепцию совершенной конкуренции удалось Фрэнку Найту. В своей работе «Риск, неопределенность и прибыль» он, формулируя 11 допущений для ситуации, когда группа людей производит блага для продажи на свободном от ограничений рынке [18], в допущениях

2, 4, 5, 6 и 9 характеризует условия совершенной конкуренции.

Так как совершенная конкуренция, является больше аналитическим инструментом экономистов, чем описанием реального положения дел на рынке, дальнейшее рассмотрение конкуренции происходило с позиции несовершенной конкуренции. Так, Пьеро Сраффа в своих статьях показал ограниченность области применения совершенной конкуренции [19]: совершенная конкуренция возможна только при одновременном наличии постоянной отдачи от масштаба и отсутствии внешних эффектов. А Эдвард Чемберлин разработал теорию монополистической конкуренции, которая характеризовалась как сочетание элементов монополии и конкуренции [20].

Важную роль в развитии подходов к трактовке конкуренции сыграла теория игр. Она позволила включить в модели взаимозависимость действий агентов. Здесь необходимо отметить работу Джона фон Неймана и Оскара Моргенштерна «Теория игр и экономическое поведение», где конкуренция рассматривалась как игра с ненулевой суммой и затратами на получение информации [21], и статьи Джона Нэша, где было сформулировано понятие равновесия по Нэшу - список стратегий (чистых или смешанных), по одной для каждой фирмы, с тем свойством, что ни одна фирма не хотела бы в одностороннем порядке менять свою стратегию [22].

Следует отметить особый взгляд представителей австрийской школы на конкуренцию. Так, Йозеф Шумпетер видел конкуренцию как разрушительный процесс, в ходе которого усилия, активы и состояния постоянно разрушались инновациями. Этот бесконечный процесс вытеснял старые технологии, чтобы освободить место для новых, но в итоге привел к гораздо большему экономическому росту, чем более стабильные, консервативные альтернативы [23]. А Фридрих Август фон Хайек представлял конкуренцию как «процесс формирования мнения: путем распространения информации она создает единство и согласованность экономической системы, ... Она формирует мнения людей о том, что есть самое лучшее и самое дешевое, и все, что люди реально знают о шансах и благоприятных возможностях» [24].

В 20-м веке активно исследовались институциональные аспекты конкуренции. Институциональный подход предполагал описание особенностей отдельных отраслей, чтобы приблизить теорию к реальности [25]. Концепт совершенной конкуренции ставился под сомнение, потому что он приводил к неправильным результатам, ведь рынки неоднородны, и поэтому институциональные особенности каждого конкретного рынка имеют первостепенное значение для понимания того, как будут действовать конкурентные силы. Также институционалисты подчеркивали, что, хотя конкуренция иногда приносит пользу, она также может быть разрушительной. Модели конкуренции дополнялись постулатом о частичной рациональности, также институты рассматривались в качестве критического ограничения, анализировалась роль транзакционных издержек как связи между институтами и издержками производства. Институциональный подход расширил экономическую теорию, включая идеи и идеологии в анализ, моделируя политический процесс как критический фактор в работе экономик, как источник разнообразных показателей экономик и как объяснение «неэффективных» рынков [26].

Подводя промежуточный итог можно заключить, что к настоящему времени подходы к трактовке конкуренции развиваются в различных направлениях, таких как эволюционном [27], социоэкономическом, [28] поведенческом [29], и др.

Конкурентоспособность

Развивая понятия и трактовки конкуренции, невозможно оставить без внимания такой концепт как конкурентоспособность, отражающий способность и возможность к рыночному соперничеству, который в настоящее время повсеместно используется в публикациях по менеджменту и управлению бизнесом. Как и в случае с конкуренцией, не существует эталонного определения. Конкурентоспособность может рассматриваться на разных уровнях [30] – на национальном, отраслевом уровнях и на уровне фирмы. И на этих разных уровнях конкурентоспособность может определяться с помощью различных характеристик и посредством анализа разных экономических

агентов.

В целом, многообразие подходов к конкурентоспособности и их развитие во времени может быть сведено к таблице 1.

Таблица 1 – Развитие подходов к трактовке конкурентоспособности

Уровень	Объект исследования	Определение	Метрики	Заметные представители
Национальный	Вся экономика	Способность производить и распространять продукты и/или услуги, которые могут конкурировать на международных рынках и которые одновременно повышают реальные доходы и уровень жизни своих граждан	Чистый торговый баланс, доля торговли на мировом рынке	Баумоль, МакЛеннан, Нортон
	Отрасль	Абсолютное или относительное преимущество в производительности при производстве конкретного товара.	Производительность труда, общая факторная производительность и т.д.	Смит, Рикардо, Портер, Пападакис
	Фирма	Совокупность конкурентоспособности всех фирм, действующих в пределах национальной границы, охватывающих отрасли или группу отраслей	Стоимость и качество продукта и/или услуги, доставки, имиджа бренда. и т.д.	Амсден, Фруин, Лоуренс
Отраслевой	Вся экономика	Возможность экспортировать или заменять импорт	Разница в ценах на внутреннем рынке по сравнению с международными ценами на продукцию, доля этой отрасли в мировой торговле, коэффициент проникновения импорта на внутренний рынок, общая производительность факторов производства, номинальный и эффективный уровень защиты и т.д.	Амсден, Портер, Шапиро
	Отрасль			Нельсон, Зисман и Тайсон
	Фирма			Коллис, Амсден

Уровень	Объект исследования	Определение	Метрики	Заметные представители
Фирма	Вся экономика	Конкурентное положение фирмы по отношению к ее конкурентам на национальном и международном рынках определяется тремя наборами взаимосвязанных факторов, а именно: стоимостью поставляемой продукции, характеристиками поставляемого продукта и представлениями пользователей о соответствии продукта/услуги их потребностям	Измеряется совокупной шкалой стоимостных характеристик продукта, а также восприятием пользователями и качеством продукта и/или услуги соответствия между скоростью доставки, имиджем бренда и т.д	Амсден, Брам, Хамел и Прахалад
	Отрасль			Амсден, Портер
	Фирма			Доз и Прахалад, Хамел и Прахалад

Конкурентная среда

Конкуренция предполагает соперничество за ресурсы, покупателей, продавцов, товары, услуги, лучшие условия и т.д. Во избежание силового нерыночного перераспределения ресурсов, в ходе своего исторического развития конкуренция «обрастает» нормами и правилами, а также следует за традициями в том или ином обществе. И происходит это в процессе институционализации конкуренции.

Институты, которые регулируют конкуренцию могут быть неформальными и формальными. Примером неформальных институтов могут служить институт репутации или обычаи делового оборота – сложившееся и широко применяемое в какой-либо области предпринимательской или иной деятельности, не предусмотренное законодательством правило поведения, независимо от того, зафиксировано ли оно в каком-либо документе [31].

Конкурентная среда представляет собой совокупность взаимодействий рыночных агентов в определенных условиях. Уже в работах Смита, Рикардо, Милля и др. так или иначе описываются условия, в которых осуществляется конкурентное взаимодействие. Среди этих условий могут быть наличие доступной информации, развитие технологий, присутствие обычаев, количество действующих фирм, наличие барьеров для входа и выхода и др.

Все эти особенности среды, в которой существуют агенты, и формируют такое явление как конкурентная среда, характеризуют её специфику. Большое внимание данному вопросу уделяется в менеджменте и маркетинге, который рассматривает внутреннюю и внешнюю среду фирмы, конкурентные силы, стратегии фирм и др. Также возможно трактовка конкурентной среды с применением инструментария институциональной экономики [32]. В целом, рассмотрение любых - социальных, технологических, поведенческих - условий конкуренции будет являться исследованием конкурентной среды.

Конкурентная среда подразумевает наличие субъектов, институтов их координирующих, а также объекта конкуренции (продукт, ресурсы и т.д.). Существуют различные подходы к её анализу, где авторы используют разные методики, коэффициенты и показатели. С углублением знания о самой экономике и её развитием (технологическом, институциональном и др.), меняются и подходы к анализу конкурентной среды. И потому встаёт необходимость рассмотреть несколько подходов к

анализу конкурентных сред и выбрать из них наиболее релевантный.

Одним из наиболее известных подходов к анализу конкурентной среды является подход пяти сил Майкла Портера, представленный в статье 1979 г. «How Competitive Forces Shape Strategy» [33]. В качестве субъектов конкурентной среды Майкл Портер выделяет 4 категории: «Клиенты, поставщики, потенциальные участники рынка и продукты-заменители — все это конкуренты, которые могут быть более или менее заметными, или активными в зависимости от отрасли» [33]. Главной целью анализа конкурентной среды по Портеру является создание эффективной стратегии фирмы.

Структурно анализ состоит из оценки 5 «конкурентных сил»: угрозы появления новых фирм, рыночной власти поставщиков, рыночной власти покупателей, угрозы со стороны субститутов и конкуренции за желаемое место.

Для оценки угрозы появления новых фирм Портер предлагает оценивать барьеры для входа в отрасль и ответную реакцию существующих конкурентов при появлении нового. Среди барьеров он выделяет: экономию на масштабе; дифференциацию продукта; объем капитальных затрат; высокие издержки, не зависящие от масштаба; доступ к каналам сбыта; законодательные ограничения. Описывая рыночную власть поставщиков и потребителей, Портер выделяет факторы силы поставщика – доминанция нескольких компаний в отрасли, уникальность продукта, отсутствие конкуренции с другими схожими продуктами, важность поставок – и факторы силы покупателя – покупка большими партиями, стандартизированность продукта, важная роль покупаемого продукта для производства покупателя, низкая рентабельность покупателя, незначительное влияние закупаемой продукции на качество итогового продукта. Угроза субститутов в основном рассматривается с точки зрения наличия как таковых подобных товаров и их цен. А для борьбы с субститутами отрасль должна как-то отделить свои товары – новшествами или маркетинговыми инструментами.

Конкуренция за желаемое место оценивается через размеры и силу конкурентов, темпы роста отрасли, уровень дифференциации продукта, уровень постоянных затрат, ёмкость отрасли, барьеры для входа, стратегии конкурентов. В целом, подход Майкла Портера был высоко оценен сообществом менеджеров [34] и получил широкое распространение. Данный подход базируется как на количественных, так и на качественных данных, и может выступить базой для проведения анализа конкурентной среды современной экономики.

Другой подход к анализу конкурентных сред описан в книге Стивена Хилла «Managerial economics: the analysis of business decisions» [35]. Основными субъектами проводимого анализа выступают фирмы. Структурно анализ состоит из 6 разделов: число и распределение фирм по размерам, свобода входа на рынок, степень дифференциации продукта, доступность информации, концентрация покупателей, уровень интеграции и диверсификация продукции.

Автор считает факторы числа и распределения фирм по размерам, свободы входа на рынок и степень дифференциации продукта основными. Другие же 3 фактора являются дополнительными и их важность зависит от особенностей анализируемого рынка. Различные комбинации этих факторов относительно отрасли будут формировать рыночную структуру на условной шкале от монополии до совершенной конкуренции.

Для оценки конкурентной среды может использоваться перекрёстная эластичность для оценки нормы замещения. Подбирать товары-субституты, по словам автора, следует, используя классификаторы экономической деятельности. Также автор обращает внимание, что государственная политика по развитию и регулированию конкуренции действует как ограничение на осуществление и приобретение рыночной власти, что необходимо учитывать при проведении анализа конкурентной среды.

Далее мы рассмотрим подход к анализу конкурентных сред, встречающийся в работах российских исследователей. Так, в статье «Конкурентная среда рынков: институционально-экономические характеристики» [32] даётся авторское определение конкурентных сред –

«совокупность конкурентных взаимодействий рыночных агентов, направленных на получение конкурентных преимуществ и их максимально выгодную реализацию на рынке, координируемых установленными на каждом конкретном отраслевом рынке институциональными ограничениями». Данное определение акцентирует внимание на институтах, которые, по определению Джона Коммонса, являются: «коллективным действием по контролю, освобождению и расширению индивидуального действия» [36]. Автор выделяет 5 фундаментальных институтов конкурентной среды: право частной собственности, предпринимательство, финансы, институт экономических контрактов, институт антимонопольного регулирования. Таким образом, структура конкурентной среды представлена всеми рыночными агентами – от производителей и посредников до конечных потребителей – и государством, а также «институтами, регламентирующими правила трансакций» [32].

В статьях «Мониторинг конкурентной среды российского рынка государственных и муниципальных закупок» [37] и «Конкурентная среда рынка высшего образования Ростовской области» [38] производится непосредственный анализ конкурентных сред. Для начала определяются действующие в ней субъекты, даётся их качественная и количественная характеристика. Далее определяются основные направления конкурентной борьбы, например, цена, качество и др. Затем определяются основные институты, оказывающие влияние на деятельность агентов в отрасли, и анализируется характер, степень и динамика данного влияния, выделяются возможные или уже существующие институциональные ловушки.

Также следует отметить методологию, предлагаемую органами управления национальной экономикой, в частности ФАС РФ [39] которая выделяет основными субъектами рыночной среды – «хозяйствующие субъекты, реализующие в его границах рассматриваемый товар в пределах определенного временного интервала исследования товарного рынка», потенциальных продавцов, а также покупателей.

Исследование включает в себя следующие этапы:

1. определение временного интервала исследования товарного рынка;
2. определение продуктовых границ товарного рынка;
3. определение географических границ товарного рынка;
4. определение состава хозяйствующих субъектов, действующих на товарном рынке в качестве продавцов и покупателей;
5. расчет объема товарного рынка и долей хозяйствующих субъектов на рынке;
6. определение уровня концентрации товарного рынка;
7. определение барьеров входа на товарный рынок;
8. установление доминирующего положения (при его наличии) хозяйствующего субъекта (хозяйствующих субъектов);
9. оценка состояния конкуренции на товарном рынке;

Необходимо подчеркнуть определение конкуренции, используемое ФАС РФ [40] – «соперничество хозяйствующих субъектов, при котором самостоятельными действиями каждого из них исключается или ограничивается возможность каждого из них в одностороннем порядке воздействовать на общие условия обращения товаров на соответствующем товарном рынке».

Можно сделать вывод, что методология анализа конкурентных сред ФАС РФ, в целом соответствует устоявшейся методологии анализа конкурентной среды, которая учитывает экономические и административные характеристики товарного рынка, не рассматривая отдельно его институциональные особенности.

Заключение

Итак, конкуренция является фундаментальным концептом в экономике, серьёзное теоретическое исследование которого началось в 18 в. и продолжается до сих пор. Подход к трактовке конкуренции претерпевал изменения во времени и на сегодняшний день отсутствует единое, эталонное определение. Дополняющие конкуренцию термины «конкурентоспособность» и

«конкурентная среда» также изменяются и дополняются новыми рассматриваемыми факторами и условиями вслед за углублением подходов к трактовке конкуренции.

В ходе своего исторического развития конкуренция «обрастает» нормами и правилами, а также следует за традициями. И исследователям, и органам власти необходимо учитывать процесс институционализации конкуренции, а также влияние формальных и неформальных институтов на неё при разработке своих научных и политических программ, соответственно.

Конкурентная среда как объект анализа и управления в современных реалиях выходит на передний план и требует фиксации точного понятийного аппарата. Существуют разные подходы к анализу конкурентной среды, отличающиеся набором исследуемых показателей. Разные подходы приводят к нетождественным результатам исследований, что очевидно отражается на характере и качестве принимаемых управленческих решений, а потому необходимо использовать наиболее комплексную и релевантную целям исследования методологию.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Schumpeter, J. *Economic Doctrine and Method* – New York: Oxford University Press, 1954 – p. 103 – URL: <https://competitionandappropriation.econ.ucla.edu/wp-content/uploads/sites/95/2017/08/SchumpeterEconomicdoctrine.pdf>
2. Smith, A. *An Inquiry into the Nature and Causes of the Wealth of Nations*, Vol. I and II, vol. II of the Glasgow Edition of the Works and Correspondence of Adam Smith – Indianapolis: Liberty Fund, ed. R. H. Campbell and A. S. Skinner, 1981– I.ii.1 – URL: <https://competitionandappropriation.econ.ucla.edu/wp-content/uploads/sites/95/1970/01/WN1-4.pdf> (Дата обращения: 15.12.2022).
3. Stigler, G. J. Perfect Competition, Historically Contemplated // *Journal of Political Economy* – 1957 – vol. 65, no.1 – p.1–17 – URL: <http://www.jstor.org/stable/1824830>
4. Kurz, H. D. Adam Smith on markets, competition and violations of natural liberty // *Cambridge Journal of Economics* – 2016 – vol. 40, no.2 – p.615–638 – URL: <http://www.jstor.org/stable/24695923>
5. Ricardo, D. *The works and correspondence of David Ricardo* – Indianapolis: Liberty Fund, edited by Piero Sraffa; with the collaboration of M. H. Dobb, 2004 – p.91 – URL: <https://competitionandappropriation.econ.ucla.edu/wp-content/uploads/sites/95/1970/01/Principles-of-Political-Economy-and-Taxation-1817.pdf>
6. Mill, J.S. *Principles of Political Economy with some of their Applications to Social Philosophy* – London: Longmans, Green and Co., ed. William J. Ashley, Seventh edition, 1909 – II.4.3 – URL: <https://competitionandappropriation.econ.ucla.edu/wp-content/uploads/sites/95/2016/06/PrinciplePoliticalEconomy.pdf>
7. Маркс, К. Экономическо-философские рукописи 1844 года – XXII – URL: http://www.hrono.ru/libris/lib_m/marks_ekofil04.html
8. Palermo, G. Competition: a Marxist view // *Cambridge Journal of Economics* – 2017 – Volume 41, Issue 6 – P. 1559–1585 – URL: <https://doi.org/10.1093/cje/bex006>
9. Маркс, К. Капитал – Глава 8. Часть 5. – URL– https://www.marxists.org/russkij/marx/1867/capital_vol1/21.htm
10. Cournot, A. *Researches into the mathematical principles of the theory of wealth* – New York: The Macmillan Company, translated by Nathaniel T. Bacon with a bibliography of mathematical economics by Irving Fisher, 1897 – p. 90 – URL: https://competitionandappropriation.econ.ucla.edu/wp-content/uploads/sites/95/2016/08/Researches_into_the_mathematical_principles.pdf
11. Friedman, J. W. THE LEGACY OF AUGUSTIN COURNOT // *Cahiers d'économie Politique / Papers in Political Economy* – 2000 – vol. 37 – p. 31–46 – URL: <http://www.jstor.org/stable/43107480>
12. Вальрас, Л. Элементы чистой политической экономии или Теория общественного богатства – М.: Изорграф, 2000 – с. 36. – URL: https://www.biznesbooks.com/components/com_jshopping/files/demo_products/valras-l-elementy-chistoj-politicheskoy-ekonomii.pdf
13. Маршалл, А. Принципы экономической науки – с. 305 – URL: <http://www.library.fa.ru/files/Marshall.pdf> (Дата обращения: 18.12.2022).
14. Paul, E. F. W. Stanley Jevons: Economic Revolutionary, Political Utilitarian // *Journal of the History of Ideas* – 1979 – vol. 40, no.2 – p.267–283 – URL: <https://doi.org/10.2307/2709152>
15. Jevons, W.S. *The Theory of Political Economy* – London: Macmillan, 3rd ed, 1888 – p. 74 – URL: <https://competitionandappropriation.econ.ucla.edu/wp-content/uploads/sites/95/2020/12/JevonsTheoryOfPoliticalEconomy.pdf>
16. Groenewegen, P. Notions of Competition and Organised Markets in Walras, Marshall and some of the Classical Economists – URL: <https://wp.unil.ch/walras/files/2011/03/02gronewegen.pdf>
17. Edgeworth, F. Y. *Mathematical Physics* – London: C. Kegan Paul & Co., 1 Paternoster Square, 1881 – p. 18 – URL: <https://competitionandappropriation.econ.ucla.edu/wp-content/uploads/sites/95/2020/12/mathpsychics.pdf>
18. Найт, Ф.Х. Риск, неопределенность и прибыль / Пер. с англ. – М.: Дело, 2003 – с. 81–86 – URL:

<https://howtotrade.biz/books/17%20-%20Risk%20neopredelennost%20i%20pribyl.pdf>

19. Newman, P., & Vassilakis, S. *Sraffa and imperfect competition* // Cambridge Journal of Economics – 1988 – vol.12, no.1 – p.37–42 – URL: <http://www.jstor.org/stable/23599522>

20. Chamberlin, E. *The Theory of Monopolistic Competition: A Re-orientation of the Theory of Value* – London: Geoffrey Cumberlege, Oxford University Press, 1949 – p.9 – URL: <http://digamoo.free.fr/chamberlin1933.pdf>

21. Shubik, M. *Information, Theories of Competition, and the Theory of Games* // Journal of Political Economy – 1952 – vol.60, no.2 – p.145–150 – URL: <http://www.jstor.org/stable/1825963>

22. Moorthy, K. S. *Using Game Theory to Model Competition* // Journal of Marketing Research – 1985 – vol.22, no.3 – 262–282 – URL: <https://doi.org/10.2307/3151424>

23. Hovenkamp, H. *Schumpeterian Competition and Antitrust* – 2008 – Faculty Scholarship at Penn Law. 788 – URL: https://scholarship.law.upenn.edu/cgi/viewcontent.cgi?referer=&httpsredir=1&article=2790&context=faculty_scholarship

24. Фон Хайек, Фридрих. *Смысл конкуренции* // Современная конкуренция. 2009. №3 – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/smysl-konkurentsii> (дата обращения: 24.12.2022).

25. Panhans, M., & Schumacher, R. *Theory in closer contact with industrial life: American institutional economists on competition theory and policy* // Journal of Institutional Economics – 2021 – Vol. 17, no. 5 – p. 781-798 – URL: [doi:10.1017/S1744137421000357](https://doi.org/10.1017/S1744137421000357)

26. North, D. C. *Institutions and Economic Theory* // The American Economist – 2016. – vol. 61, No. 1 – p. 72–76 – URL: <https://doi.org/10.1177/0569434516630194>

27. Pontikes, E. *THE RED QUEEN: HISTORY-DEPENDENT COMPETITION AMONG ORGANIZATIONS* // Research in Organizational Behavior – 2005 – Vol. 26 – p.351–371 – URL: https://www.academia.edu/4463439/THE_RED_QUEEN_HISTORY_DEPENDENT_COMPETITION_AMONG_ORGANIZATIONS

28. Этциони, Амигаи. *Социоэкономика: дальнейшие шаги* // Экономическая социология. 2002. №1. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsioekonomika-dalneyshie-shagi>

29. Garcia, S. M., Tor, A., & Schiff, T. M. *The Psychology of Competition: A Social Comparison Perspective* // Perspectives on Psychological Science – 2013 – Vol. 8, no.6 – p. 634–650 – URL: <http://www.jstor.org/stable/44290069>

30. Shekhar Chaudhuri, & Sougata Ray. *The Competitiveness Conundrum: Literature Review and Reflections* // Economic and Political Weekly – 1997 – Vol.32, No.48, M83–M91 – URL: <http://www.jstor.org/stable/4406121>

31. Гражданский Кодекс РФ. Статья 5. Обычаи \ КонсультантПлюс – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/585de80c7025af76bcccaf43322ef6bc8f2817fd/

32. Жук А. А. *Конкурентная среда рынков: институционально-экономические характеристики* // Современная конкуренция. 2011. №4. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/konkurentnaya-sreda-rynkov-institutsionalno-ekonomicheskie-harakteristiki>

33. Porter, E.M. *How Competitive Forces Shape Strategy* // Strategic Management – 1989 – URL: https://link.springer.com/chapter/10.1007/978-1-349-20317-8_10

34. Brandenburger, A. *Porter's Added Value: High Indeed!* // The Academy of Management Executive (1993-2005) – 2002 – Vol. 16, no. 2 – p.58–60 – URL: <http://www.jstor.org/stable/4165841>

35. Hill, S. *Managerial Economics: The Analysis of Business Decisions* – London: Red Globe Press, 1989 – 378 p. – URL: <https://link.springer.com/book/10.1007/978-1-349-19852-8>

36. Commons, J. R. *Institutional Economics* // The American Economic Review – 1931 – vol. 21, no. 4 – p. 648–657 – URL: <http://www.jstor.org/stable/495>

37. Жук А.А., Белокрылова О.С. *Мониторинг конкурентной среды российского рынка государственных и муниципальных закупок* // Современная конкуренция. 2016. №5 (59). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/monitoring-konkurentnoy-sredy-rossiyskogo-rynka-gosudarstvennyh-i-municipalnykh-zakupok>

munitsipalnyh-zakupok

38. Вольчик В.В., Жук А.А., Корытцев М.А. Конкурентная среда рынка высшего образования Ростовской области // Пространство экономики. 2017. №3. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/konkurentnaya-sreda-rynka-vysshego-obrazovaniya-rostovskoy-oblasti>

39. Приказ Об утверждении Порядка проведения анализа состояния конкуренции на товарном рынке от 28 апреля 2010 // электронный фонд нормативно-технической и нормативно-правовой информации Консорциума «Кодекс» – URL: <https://docs.cntd.ru/document/902215421>

40. Федеральный закон «О защите конкуренции» от 26.07.2006 N 135-ФЗ (последняя редакция) – Статья 4. Основные понятия, используемые в настоящем Федеральном законе \ КонсультантПлюс – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61763/baabe5b69a3c031bfb8d485891bf8077d6809a94/

Theoretical basis of competitive environment research

Aleksandr Zhuk

Dr.Sc. in Economics
Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russian Federation
E-mail: zhukaa@sfedu.ru

Anton Vag

Master Degree Student
Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russian Federation
E-mail: vaganov.anton@mail.ru

Annotation. Modern conditions of functioning of the Russian economy dictate the need to strengthen the competitiveness of domestic market agents, as well as the formation of a relevant competitive environment to improve their performance by industry in particular and in the economy as a whole. This requires large-scale studies of the actual state of these parameters, which is impossible without the formation of basic scientific tools for analyzing the proposed economic phenomena.

To date, a unified scientific approach to the analysis of the competitive environment of markets and its elements has not been finally formed. Academics, analysts-practitioners and representatives of the state economic governance institutions interpret the competitive environment in different ways, which leads to different approaches to its analysis and evaluation of parameters, which prevents the unification of efforts in designing concepts of development of market agents, increasing their competitiveness and the formation of a competitive environment relevant to the current situation in the economy.

In conducting this study, we relied on the comparative approach of analyzing the existing interpretations of the examined phenomena, as well as identifying their evolution according to the development of socio-economic relations.

This study is devoted to the analysis of the evolution of scientific interpretations of the categories such as competition, competitiveness and competitive environment in order to identify a wide range of existing approaches to the definition of these phenomena, assess their relevance to the socio-economic processes prevailing to date, and to develop a methodological framework of analysis, that allows the development of recommendations to market agents and public authorities to improve competitiveness and quality parameters of the competitive environment.

Keywords: competition, competitiveness, competitive environment, evolution, institutions, research methodology

Развитие человеческого капитала в условиях цифровой экономики и технологического перевооружения

Махмудова Мухаббат Мадиевна

кандидат педагогических наук, доцент

ФГБОУ ВО «Тюменский индустриальный университет», г. Тюмень, Россия

E-mail: mm.mahmudova@inbox.ru

Аннотация. В период цифровизации человеческий капитал, его развитие и уровень становятся ключевыми факторами экономического роста и благосостояния государства. В то же время обладатели человеческого капитала обнаруживают в нем источник роста собственного дохода. Инвестирование в человеческий капитал становится необходимым и эффективным инструментом поддержания финансового благополучия как на уровне домохозяйств, так и на уровне корпораций и государства. В статье проводится анализ тенденций формирования человеческого капитала в период цифровой трансформации страны. Предполагается, что внедрение и широкомасштабное использование цифровых технологий в быту и на производстве требуют от человека новых знаний и компетенций, что, безусловно, изменяет человеческий капитал, особенно трансформации касаются компонента образования. Ключевым трендом изменений в системе образования является переход к формату непрерывного образования. В этом случае человек, адекватно реагируя на изменения в бизнес-процессах и на рынке труда, приобретает новые компетенции на протяжении всей жизни. Наличие «жестких» компетенций у специалиста в новых условиях не делает его автоматически успешным в профессии. Востребованными становятся «мягкие» компетенции, формирование которых происходит в процессе коммуникаций человека и общества. Кроме того, реализуемая в стране программа технологического перевооружения производства создает дополнительный импульс и направление в формировании современного человеческого капитала. Данный процесс требует серьезных инвестиционных ресурсов, высококвалифицированных специалистов различных направлений, а также предполагает сотрудничество региональных органов власти, отраслевых ассоциаций, центров развития, технохабов, бизнес-сообществ. Технологическое развитие экономики обеспечивают кадры. И их подготовке как никогда уделяется большое значение. Данный материал актуализирует необходимость учета новых факторов, определяющих уровень и качество человеческого капитала в российских реалиях.

Ключевые слова: человеческий капитал; цифровизация; компетенции; soft skills; hard skills; digital skills; цифровые технологии

JEL codes: J24, A14, E71, M59, O33

Для цитирования: Махмудова, М.М. Развитие человеческого капитала в условиях цифровой экономики и технологического перевооружения / М.М. Махмудова. - Текст: электронный // Теоретическая экономика. – 2023. - №6. - С.38 -53 URL: <http://www.theoreticaleconomy.ru> (Дата публикации: 30.06.2023)

Введение

Современный этап развития национальной экономики характеризуется скоростным и повсеместным внедрением цифровых технологий и всевозрастающими объемами их использования во всех направлениях человеческой деятельности. В таких условиях активизация развития инновационных высокотехнологичных отраслей становится ключевым конкурентным преимуществом страны. Характерным трендом последнего десятилетия является рост удельного веса продукции данных отраслей в общей структуре валового производства России. Очевидным является потребность в высококвалифицированных специалистах, обеспечивающих интенсивный прирост объемов производства высокотехнологичных видов продукции, и чем больше страна производит инновационного продукта, тем в больших объемах качественного человеческого капитала она нуждается.

На сегодняшний момент наиболее популярными исследованиями процесса формирования человеческого капитала в российской практике являются работы Корчагина Ю.А. [1,2], Добрынина

А.Н., Дятлова С.А. [3], Цыреновой Е.Д. [5], Абалкина Л.И. [4], Капелюшникова Р.И. [7], Критского М.М., Смирнова В.Т. [6]

Человеческий капитал в работах, отечественных ученых рассматривается, преимущественно, как результат инвестиций и объект оценки эффективности капиталовложений с учетом цикличности его формирования. Однако, современный этап интенсивного внедрения цифровых технологий позволил автору предположить ускорение процесса формирования человеческого капитала посредством модернизации институтов, его формирующих. Понимание влияния новых технологий на качество компонентов человеческого капитала позволит своевременно применять меры по повышению его уровня еще на стадии формирования.

Взаимосвязь человеческого капитала и цифровизации экономики

Экспертами принято выделять в трактовке категории «человеческий капитал» два подхода. Первый подход предполагает наличие в структуре человеческого капитала некоего запаса знаний, компетенций, здоровья, умений, совокупность которых определяет способность человека к труду и результативность его трудовой деятельности, проявляющуюся в уровне заработной платы (дохода) [8]. Второй подход трактует человеческий капитал, как форму инвестиций, приносящих доход на протяжении всей жизни человека [9].

Рисунок 1 - Виды человеческого капитала

Актуальной темой обсуждений на различных площадках страны являются инновации, сетевое пространство и цифровая экономика. Все эти понятия связываются с другими не менее важными в настоящих условиях категориями: «конкурентоспособность национальной экономики», «производительность труда» [10]. Достижение показателей экономического роста в тех условиях, в которых оказалась наша страна (с учетом обострения геополитической ситуации и секторальных ограничений) возможно только при условии интенсификации собственного производства, повышения производительности труда в индустриальном секторе, производство высокотехнологичных продуктов и услуг, что обеспечит конкурентоспособность российской экономики и материальное благосостояние граждан [11]. Переход к новому формату экономического развития, базирующегося на цифровых технологиях, невозможен, в свою очередь, без соответствующего по уровню развития человеческого капитала [12].

В свою очередь, использование новых технологий предъявляет новые требования к содержанию

человеческого капитала. Необходимость формирования профессионального кадрового сообщества, обмена новыми идеями, расширения опыта молодых специалистов в сфере управления персоналом и активного вовлечения учащейся молодежи в разработку практически значимых решений для современных организаций назрела достаточно давно [13].

Значимость человеческого капитала в условиях цифровизации сложно переоценить. Тем более, что все мировое сообщество рассматривает его как один из важнейших элементов совокупного мирового богатства, доля которого составляет 64%. В таких условиях человеческий капитал становится ресурсом формирования конкурентных преимуществ, как и наличие природных ископаемых, технологий и информации [14, с. 65]. В стране с высоким уровнем человеческого капитала наблюдается увеличение благосостояния общества, улучшение показателей качества и уровня жизни. В связи с этим в стремлении к экономическому росту ключевых макроэкономических показателей необходимо помнить и о его качественных составляющих, в частности, совершенствовании институтов социальной инфраструктуры, обеспечивающих высокий уровень и темпы развития человеческого капитала.

Для измерения уровня человеческого капитала используется показатель индекс человеческого капитала (ИЧК), представляющий собой совокупность показателей образования, физического состояния. В международном рейтинге стран (174 страны или 98% населения мира) по индексу человеческого капитала наша страна занимает 41-е место [15]. Российский ИЧК в 2020г. составил 0,68. Данный показатель имеет двойственную природу: так, например, уровень образования значительно выше, чем в странах с более высокими доходами, тогда как, по показателю здоровья россияне «выглядят» хуже среднемировых значений. Максимальные величины индекса человеческого капитала имеют Сингапур (0,88), Гонконг (0,81), Япония (0,8) [16].

Поскольку носителем человеческого капитала является человек, то уровень его зависит от тех же показателей, что и уровень жизни: макроэкономическая нестабильность, при которой снижаются доходы и благосостояние, ограничивающие возможности обогащения знаний и компетенций; эпидемии и пандемии, ухудшающие здоровье нации; социальные потрясения внутри страны и за ее пределами; геополитические факторы и пр.

Кроме того, стремительное развитие технологий, климатические изменения, демографические кризисы усугубляют перманентный недостаток человеческого капитала. В сложные периоды циклических колебаний в экономике государства не в состоянии поддерживать необходимый уровень человеческого капитала, сокращается его инвестирование, ухудшается качество медицинского и социального обслуживания населения, что, в свою очередь, нивелирует набранные в докризисный период темпы роста и развития человеческого капитала, отстающего от уровня инновационных технологий.

В то же время масштабный переход на цифровые технологии предполагает максимально возможное использование знаний и способностей нации.

Факторы формирования человеческого капитала в современных условиях

В мировой практике корпоративного управления лидирующие позиции занимают те компании, которые раньше остальных научились формировать в своей структуре человеческий капитал, развивать его в соответствии с уровнем технологического развития и максимально использовать при создании добавленной стоимости. Наличие в компании высокоразвитого человеческого капитала, способного генерировать новые идеи, продукты и услуги, повышает рыночную стоимость такой компании. Специалисты с высоким человеческим капиталом сами создают новые продукты и быстрее остальных учатся их применять как при решении профессиональных задач, так и в быту. Такие специалисты готовы выполнять сложную работу и имеют более высокую производительность труда относительно специалистов низкой квалификации. В то же время присутствие таких специалистов в компании обходится ей много дороже [17].

Важнейшую роль в формировании человеческого капитала и его дальнейшего развития

играет образование. Именно в процессе обучения на всех этапах и в любых современных его форматах создаются необходимые компетенции. В нашей стране общее среднее образование имеет все население соответствующей возрастной категории. Причем уровень и качество современного школьного образования отличаются высокими оценками в международном сообществе. Также российское общество отличается высокой степенью охвата высшим образованием.

Однако, у работодателей существуют серьезные претензии к набору формируемых в высшей школе компетенций у выпускников. Темпы развития технологических инноваций, цифровизации бизнес-процессов характеризуются опережающими темпами над скоростью обновления компетенций и знаний обучающихся.

Формирование и уровень человеческого капитала определяются финансовыми возможностями человека, являющегося носителем этого капитала. Уровень доходов населения, структура потребления, объемы сбережений являются ресурсом развития человеческого капитала в обществе, ограничением его развития и результатом развития человеческого капитала.

В современных условиях нестабильности макроэкономической ситуации, санкционного давления со стороны иностранных государств и обострения геополитической ситуации наблюдается некоторое снижение уровня жизни россиян. Расходы домохозяйств увеличиваются в связи с инфляционным повышением цен. Меняется и структура потребления: все больше средств россияне тратят на оплату потребляемых услуг (коммунальных, образовательных, медицинских, досуговых и пр.).

Именно та часть населения, которая вкладывает средства в образование и собственное здоровье, является носителем человеческого капитала. В то же время эти потребители услуг, предъявляя серьезные требования к качеству и объему данных услуг, являются и контролерами и соинвесторами модернизации этих секторов. Характеристика современного этапа формирования человеческого капитала представлена на рисунке 2.

Рисунок 2 – Характеристика современного этапа формирования человеческого капитала

Развитие здоровой конкурентной среды в сфере социальной инфраструктуры способствует расширению перечня предоставляемых услуг, повышению их качества и освоению новых технологий в реализации своих продуктов [18]. Таким образом, в условиях перехода к цифровой экономике формируется «замкнутый круг» в формировании современного человеческого капитала: платежеспособное население, замотивированное на получение новых знаний, пользование новыми технологиями, предъявляет спрос на новый формат образования и получения других услуг, что, в свою очередь, запускает механизм модернизации сектора нематериального производства, базирующегося на внедрении цифровых инноваций и форсирование их разработок в IT-секторах.

Таким образом, задача государства заключается в повышении благосостояния населения, поддержания достойного уровня дохода, который позволит россиянам развивать и повышать человеческий капитал, так необходимый для осуществления технологического прорыва в развитии национальной экономики.

Влияние цифровой экономики на качество человеческого капитала

Качество человеческого капитала соотносится, прежде всего, с набором компетенций. Причем, не всякий набор компетенций формирует высокий человеческий капитал.

Уже общепринято различать совокупности профессиональных навыков и знаний человека. Первую группу навыков (*hard skills*), отличающихся жесткостью и измеримостью, человек формирует при получении образования. В процессе общения, работе в коллективе, социализации человек приобретает мягкие навыки (*soft skills*), характеризующие его как личность, способную эффективно использовать знания и опыт, и обеспечивающие ему успех. Участие человека в сетевом современном пространстве позволяет ему сформировать некий набор цифровых компетенций (*digital skills*), позволяющих пользоваться новыми технологиями в быту и на работе [19].

Однако такое деление является условным. Вид человеческой трудовой деятельности обуславливает пересечение этих групп компетенций или их переструктурирование. Так, например, для преподавателя в вузе *soft skills* входят в группу *hard skills* параллельно с узкопрофессиональными навыками. Тогда как для высококвалифицированных специалистов высокотехнологичных отраслей набор *digital skills* является более актуальным, и они приобретают значение *hard skills*.

Цифровая экономика меняет характеристики деятельности человека. Некоторые подробности этих изменений отражены на рисунке 3.

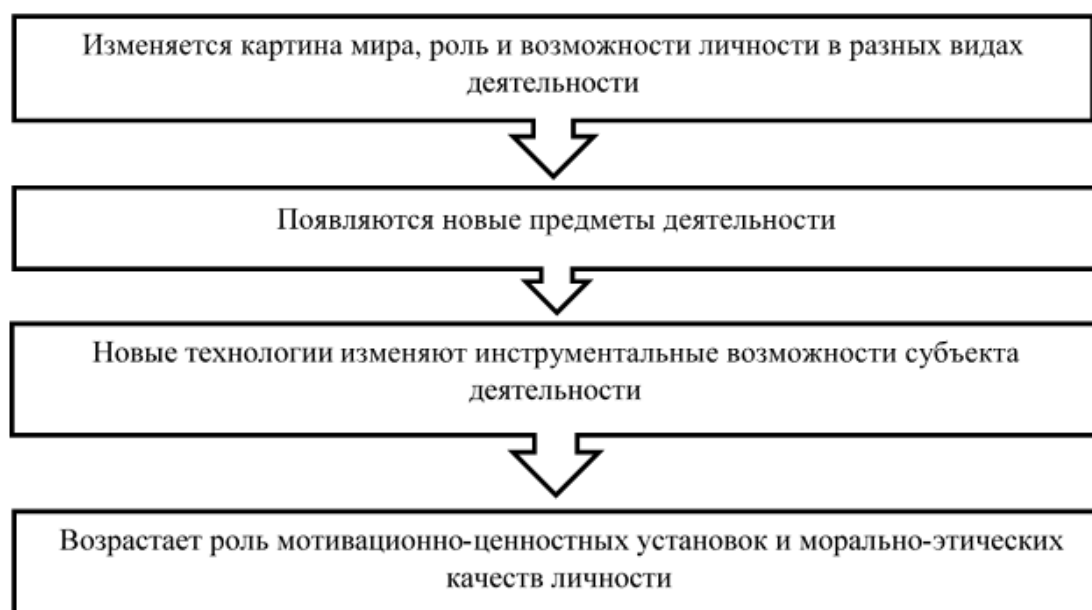

Рисунок 3 - Трансформация деятельности в условиях цифровой экономики

Наиболее востребованными в цифровой экономике становятся компетенции коммуникативные (см. рисунок 4) и исследовательские [14, с.67]. Они и обеспечивают их владельцам успех в профессиональной деятельности и достойный уровень благосостояния.

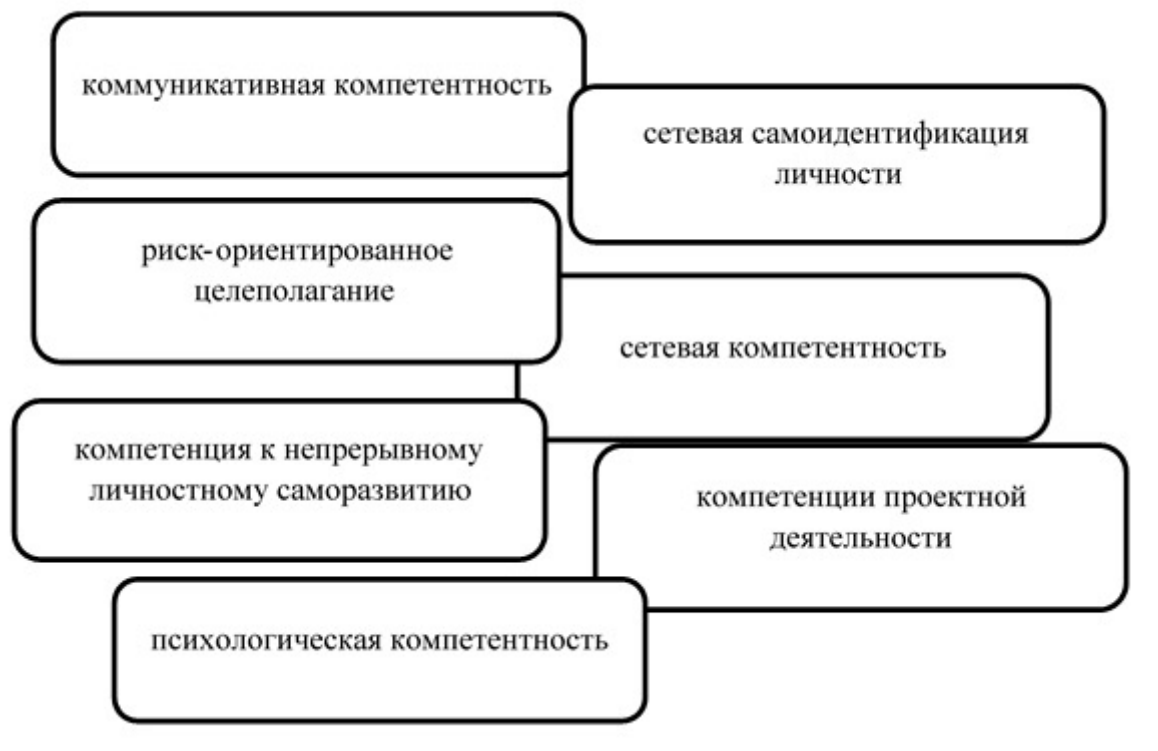

Рисунок 4 - Ключевые компетенции цифровой экономики, формирующие современный человеческий капитал

Залогом успешной реализации человеческого потенциала в современных условиях является преобладание «мягких» компетенций в их общем «пакете». Находят свое выражение эти компетенции в способности человека стратегически мыслить, работе в проектных группах, коммуникациях, управлении конфликтными ситуациями, работе в условиях неопределенности и пр.

Создание современного человеческого капитала как фактор технологического перевооружения экономики

Создание и развитие современного человеческого капитала, соответствующего темпам и масштабам цифровизации экономики возможно с помощью активной подготовки кадров. Реализуемая в стране программа технологического перевооружения также накладывает особые требования к уровню и подготовке специалистов. В регионах успешно действуют особые экономические зоны, технопарки, строятся университетские кампусы (до 2030 года построят не менее 25 кампусов). Их резиденты показывают кратный объем выручки.

Студенческое предпринимательство, создание стартап-студий в вузах, зарождение технологий на этапе студенчества - то, что государство будет поддерживать и развивать. Сейчас до 20% технологий создается в вузах. Этот показатель нужно увеличивать. Новый инструмент в политике технологического развития - впервые будут созданы 30 передовых инженерных школ [14, с.65].

Реализуемая матрица системы научно-технологического развития обозначает проекты-маяки, которые за счет своей масштабности способны обеспечить комплексное технологическое развитие. В их числе - в сфере коммерческого использования беспилотников, еще два - это электромобили и персональные цифровые медицинские устройства.

В качестве задач, способствующих формированию технологического суверенитета, выделяются:
- формирование государственного технического заказа;

- деятельность научно-образовательных центров, образованных по нацпроекту «Наука и университеты»;
- работа государственных и частных предприятий в рамках Концепции научно-технологического развития страны;
- реализация «проектов-маяков» в сфере беспилотного транспорта, электромобилей и персональных медицинских приборов;
- формирование «научного спецназа» - отечественных специалистов, подготовкой которых заняты три десятка инженерных школ [21, с.15].

Обучение и подготовка квалифицированных специалистов для работы в России и обеспечивающих функционирование экономики является важным фактором обеспечения технологического прорыва. Прежде всего следует готовить специалистов со средним профессиональным образованием и научные кадры, которые смогут разработать и развить необходимые технологии.

На сегодняшний день численность обучающихся в учреждениях СПО на направлениях в области цифровых технологий составляет около 12% от общего числа учащихся в СПО. Общая численность обучающихся по данным направлениям растет ежегодно, что видно из рисунка 5.

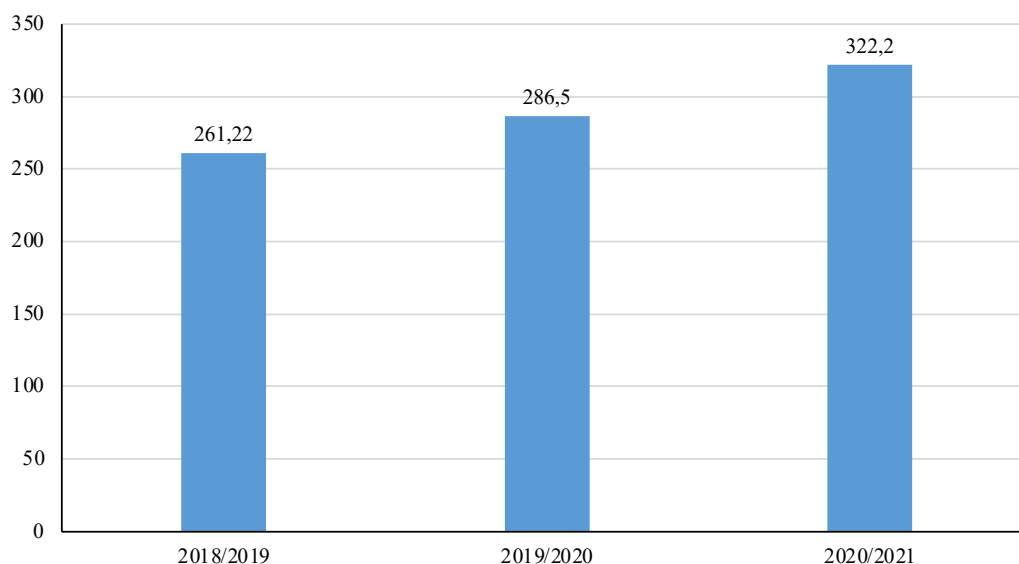

Рисунок 5 - Динамика численности обучающихся в учреждениях СПО на направлениях в области цифровых технологий, тыс. чел. [15]

Среди общего числа студентов учреждений СПО наиболее популярным направлением подготовки в секторе цифровых технологий является «Информатика и вычислительная техника», «Электроника радиотехника» (см. рис. 6).

Для проведения эффективного технологического перевооружения предприятиям необходимо особое внимание уделять подготовке кадровых ресурсов, реализующих проекты обновления материальной базы. Это должны быть высокопрофессиональные специалисты, которые «держат руку на пульсе» новых технологических решений, современных принципов и подходов в организации и управлении производством. В случае нецелесообразности содержания такого штата – при малом количестве проектов модернизации – или при условии, что своих кадровых ресурсов иногда недостаточно, целесообразным будет привлекать независимые профессиональные компании, способные оказать содействие в реализации проектов обновления парка оборудования.

Привлечение таких компаний для экспресс-анализа программ технического перевооружения (в качестве технологического аудитора) также окажет положительный эффект, так как позволит получить независимое мнение об эффективности прорабатываемых решений. Это позволит минимизировать риски выбора неподходящего оборудования.

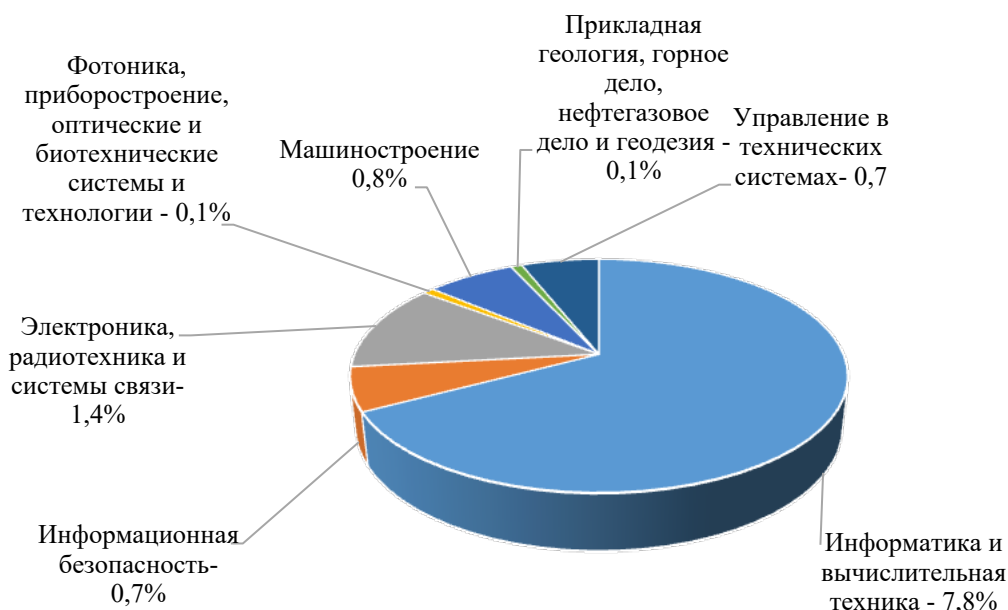

Рисунок 6 – Распределение обучающихся в учреждениях СПО по направлениям в области цифровых технологий, % от общего числа студентов СПО [15]

В ключевой модели формирования технологического суверенитета существует взаимодействие двух процессов - развитие науки (когда основным продуктом является знание, а технологии - скорее побочны) и развитие производства (когда технологии - обязательный составной элемент, подчиненный логике освоения рынков, повышения конкурентоспособности).

Развитие производства возможно посредством инновационной активности предприятий. Российский бизнес сегодня, как никогда заинтересован в использовании новых технологических решений, обеспечивающих их конкурентоспособность и фундаментальность материально-технической базы. За анализируемый период в российской экономике наблюдается устойчивая тенденция роста инновационной активности, в том числе в секторе промышленного производства (см. рис. 7). Как показывает статистика, именно инновационная деятельность производителей определяет общероссийскую тенденцию использования новых технологий в производственных и бизнес процессах.

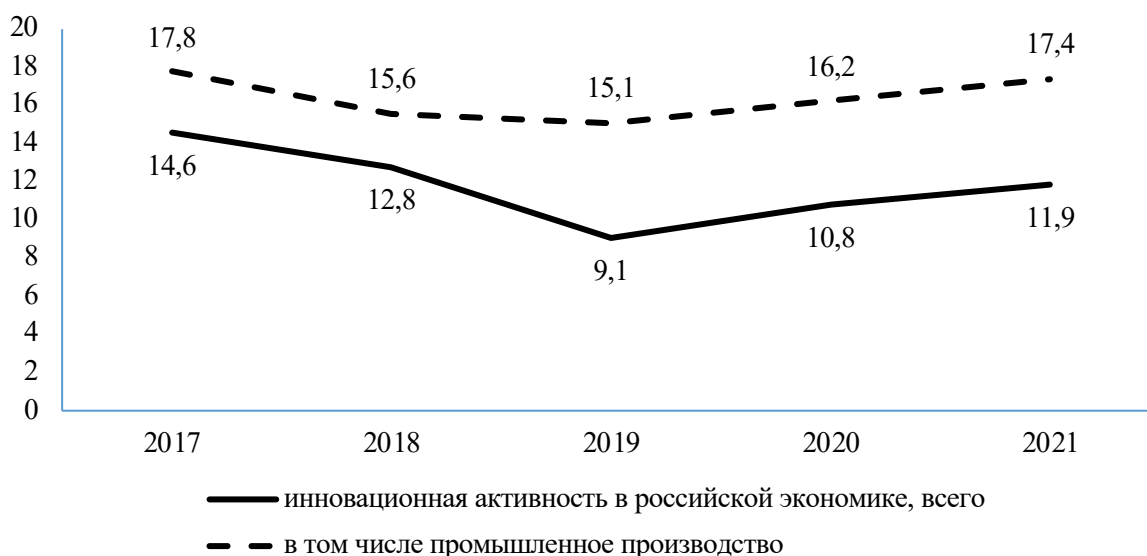

Рисунок 7 – Динамика инновационной активности российских предприятий, % [22]

Очевидно, что наиболее активные предприятия-инноваторы сосредоточены в высокотехнологичных отраслях, на долю которых приходится около 50% инноваций (см. рис. 8). Как правило, отечественные предприятия либо внедряют передовые зарубежные инновации, либо разрабатывают новые организационно-управленческие решения, либо создают собственные инновационные технологии. Максимальный экономический эффект сопровождает проекты по автоматизации систем управления. Популярными у промышленников являются и технологии искусственного интеллекта, использование которого повышает эффективность производственных процессов на 7-10%.

Примечательным является факт практически равномерного использования процессных и продуктовых инноваций в российском бизнесе (см. рис. 9). Новые решения в управлении, организации, маркетинговой деятельности широко используются в сельском хозяйстве и стройиндустрии. Инновации, внедренные в процесс производства, позволяющие создавать новые продукты, максимально востребованы в промышленном производстве. Российский производитель на данный момент больше ориентирован на запросы рынка в производстве продукции, отвечающим современным условиям импортозамещения.

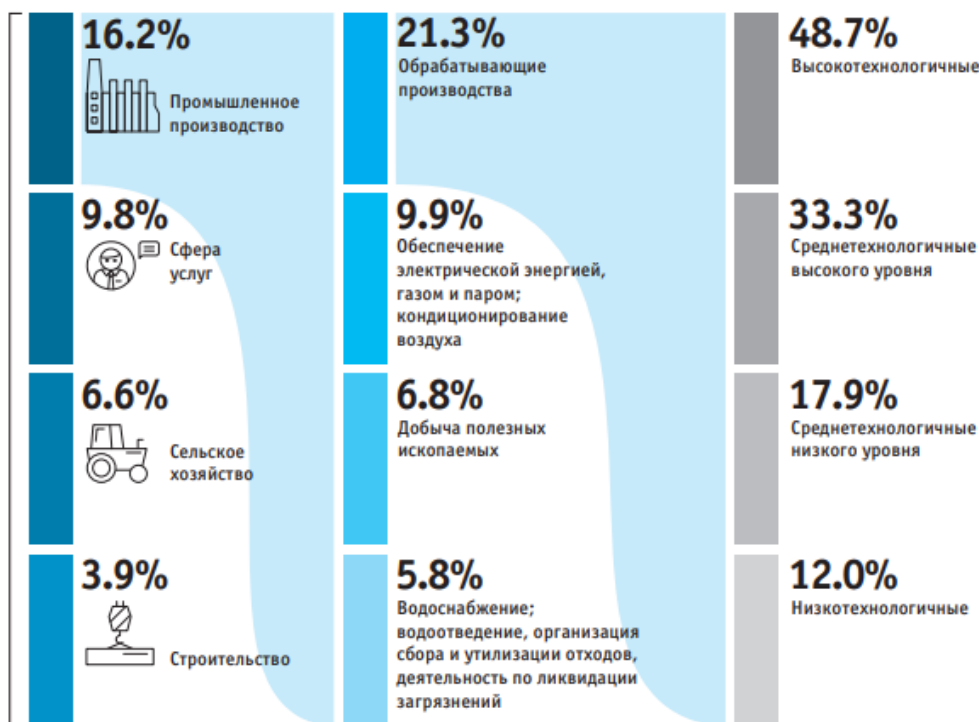

Рисунок 8 – Отраслевой разрез инновационной активности российского бизнеса, %

Успешно внедренные собственные разработки компаний повышают их конкурентоспособность и обеспечивают положительный финансовый результат. Однако, сосредоточение бизнеса на усовершенствовании в функционирующей бизнес-парадигме может спровоцировать риск упущения появления «подрывной инновации».

Компонентами технологического суверенитета являются:

- когнитивный суверенитет: необходимо выработать собственные экономические и технологические идеи, поскольку в последние 20 лет все значимые идеи были заимствованы из-за рубежа;
- фундаментальные технологии, позволяющие создать необходимые продукты с помощью цифровых инструментов;
- транспортные технологии, с помощью которых будут созданы двигатели и маршруты со странами-партнёрами;

- климатические технологии, которые позволят управлять циклом воды, углерода и метана, осуществить климатическую адаптацию [23, с.18].

Рисунок 9 – Распределение организаций, реализующих процессные и продуктовые инновации, %

В настоящее время в стране идет программа по развитию приборной базы отечественной науки. Одно из ключевых условий - закупка передового оборудования российского производства, которое позволит ученым проводить актуальные исследования и получать результаты, которые нужны для технологического развития РФ.

Динамика числа передовых технологических решений в российской экономике характеризуется благоприятной устойчивой тенденцией роста. Так, в 2021г. в России разработано 2186 новых производственных технологий, что в 1,5 раза больше чем в 2017г. (см. рис. 10). Снижение темпов роста данного показателя в 2021г. обусловлено пандемийными ограничениями.

Рисунок 10 – Динамика числа передовых производственных технологий, разработанных российскими предприятиями за период 2017-2021гг.

Основные усилия разработчиков новых технологий сконцентрированы в сфере промышленного производства, машиностроении, транспортировке, на долю которых приходится более 30% всех вновь созданных в стране технологий (см. рис. 11). Масштабный переход бизнеса на проектную деятельность и реализацию инновационных проектов, требующих новых решений в технологическом и техническом консультировании, обусловили высокую долю прорывных отечественных технологий в инжиниринге и проектировании (20%).

Рисунок 11 – Структура разработанных передовых производственных технологий в России в 2021г., % от общего числа разработок [22]

Реализация концепции «зеленой экономики» предопределила высокую долю разработок, соответствующих «зеленой» повестке. Так, в 2021г. в России разработали два вида нового топлива. Первый вид - противоаварийное Accident Tolerant Fuel. Это топливо поможет вывести безопасность и надежность атомной энергетики на качественно новый уровень, объясняют в ПАО «Росатом». Второй продукт - уран-плутониевое «РЕМИКС-топливо», способное обеспечить многократный рецикл ядерных материалов в АЭС на тепловых нейтронах. Новое топливо имеет большой потенциал для продвижения и на зарубежных рынках.

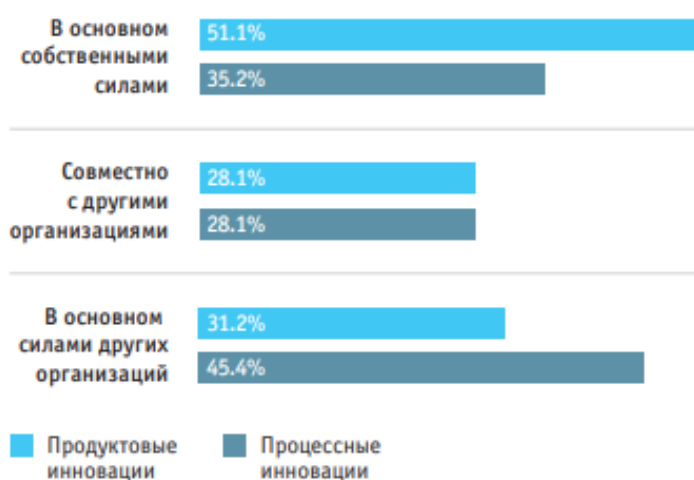
Разработка инноваций достаточно финансовоемкий процесс. Инновационные компании собственными средствами финансируют разработку продуктовых инноваций, привлекая партнеров среди научных организаций, потребителей продукции, образовательных учреждений (см. рис. 12).

Прикладная наука, разрабатывающая производственные технологии обеспечивает технологическую независимость экономики. Отечественные ученые разрабатывают различные технологии: продуктовые технологии — те, которые воплощены в конструкции, принципах функционирования будущих изделий, и процессные или производственные технологии. Имеются в виду технологии производства, а также разработки, испытаний, сопровождения продукции. И прикладная наука должна создавать весь спектр необходимых технологий. Может быть, так скажем, не очень широкий ассортимент, но покрывающий основные товарные группы.

17.0%

инновационных организаций участвовали в совместных проектах по выполнению исследований и разработок в 2020 г.

Организации, разрабатывавшие инновации в кооперации в 2018–2020 гг.

Основные партнеры по кооперации

Рисунок 12– Кооперация при разработке инноваций

Аналитики делят научные технологии, необходимые для обеспечения технологической независимости на группы:

1. Критические технологии, с появлением которых прогнозируется новый технологический уклад.
2. Сквозные технологии – основа нового технологического уклада. Как правило, разработка каждой из них закрепляется за компаниями-лидерами.
3. Проекты-маяки – стратегические инициативы по созданию рынка высокотехнологичной инфраструктуры.
4. Национальные технологические инициативы – инфраструктурные и организационные проекты, реализующие технологическую независимость – компании и организации, занятые экономически важными отраслями.

В обеспечении технологического суверенитета российской экономики принципиальна роль заказчиков. Если крупные государственные корпорации будут заключать договора на производство, поставку, сопровождение и прочие этапы технологических процессов с российскими предприятиями, то это будет способствовать росту спроса на выпускаемую в этих отраслях продукцию и дальнейшее развитие отраслей.

В целом российские предприниматели обладают всеми возможностями и ресурсами для создания технологий, замещающих зарубежные разработки. В новых условиях государству необходимо сосредоточить внутренний спрос и организовать производство российских технологий, а предпринимательство в состоянии разрабатывать и предлагать отраслевые инновационные решения. В перспективе же необходимо сконцентрироваться не на сиюминутных фрагментарных решениях о замене импортных изделий, а о развитии технологического и производственного потенциала.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что задача технологического перевооружения - сформировать условия для разработки принципиально инновационных технологических решений. То есть быть на шаг впереди вместо того, чтобы постоянно догонять лидеров рынка, копируя имеющееся оборудование и технологии. Российские компании уже столкнулись с проблемой зависимости от импортного обеспечения. После ухода зарубежных производителей, российский бизнес какое-то время продолжил пользоваться ранее приобретенными технологиями и техникой, однако, из-за остановки обслуживания и дальнейших поставок производители пользователи остались без обновления, техподдержки и доступа к базе знаний производителя, в которой описано решение большинства проблем с инфраструктурой [24, с.90].

Достижение технологического суверенитета должно помочь решить эти проблемы и создать больше продуктов и услуг, которые будут конкурентоспособны на международных рынках. России, с масштабным платежеспособным спросом топливно-энергетического комплекса, бизнес-логика подсказывает необходимость иметь и огромное производство физического продукта, и первоклассный научный потенциал, чтобы обеспечить взыскательные технологические запросы отрасли и успешную конкуренцию на мировых рынках.

Заключение

Анализируя сложившуюся ситуацию в нашей стране с уровнем и развитием человеческого капитала, можно выделить актуальные направления, способствующие в скором времени повысить качество и ускорить развитие человеческого капитала. Так, прежде всего, необходимо форсировать модернизацию в основных секторах, формирующих человеческий капитал: образование, здравоохранение и система социальной защиты [20]. Система образования является ключевым источником формирования капитала, поскольку именно здесь осваиваются знания, навыки, необходимые для инновационного развития общества и его перехода к цифровой экономике. Современное образование должно идти на опережение в формировании молодых специалистов, в их стремлении к капитализации полученных компетенций. В то же время обновленная система образования основывается на полной технологической модернизации, внедрении цифровых инноваций.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Корчагин Ю.А. Российский человеческий капитал: фактор развития или деградации? – Монография. – Воронеж: ЦИРЭ, 2005. – 252 с.
2. Корчагин Ю.А. Человеческий капитал и процессы развития на макро и микроуровнях. – Воронеж: Центр исследований региональной экономики, 2004 - 140 с.
3. Добрынин А. И. Человеческий капитал: методологические аспекты анализа / А. И. Добрынин, С. А. Дятлов, С. А. Курганский . - Санкт-Петербург: С.-Петербургский гос. ун-т экономики и финансов, 1999. - 209 с.
4. Стратегический ответ России на вызовы нового века/ Под ред. Л.И.Абалкина. - Москва: Экономика, 2004.– С. 21-22.
5. Цыренова А.А. Развитие человеческого капитала в условиях трансформации институциональной среды – Монография. – Улан-Удэ: Изд-во ВСГТУ, 2006
6. Смирнов В.Т., Сошников И.В., Романчин В.И., Скоблякова И.В. Человеческий капитал: содержание и виды, оценка и стимулирование: монография. – Москва: Машиностроение–1, 2005. – 513 с.
7. Капелюшников, Р. И. Сколько стоит человеческий капитал России – Москва: Изд. дом Высшей школы экономики, 2012. – 76 с.
8. Масюк Н.Н., Голованова О.С. Теоретико-методический подход к управлению человеческим капиталом в контексте требований цифровой эпохи. // Теоретическая экономика. - 2021. -№10(82). - С. 71-85.
9. Нуреев Р. М. Проблемы развития человеческого капитала в России [электронный ресурс]: // <https://www.hse.ru> (дата обращения 10.12.2022)
10. Гунина И. А., Логунова И. В., Пестов В. Ю. Повышение эффективности использования человеческого капитала в условиях цифровой трансформации// Регион: системы, экономика, управление. – 2019. - № 1. – С. 18-25.
11. Быкова М.В. О роли человеческого капитала в инновационном развитии современной российской экономики и общества // Университет XXI века: научное измерение: материалы научной конференции -Тула, 2022. С. 115-117.
12. Диденко Д.В. Взаимосвязи процессов формирования человеческого капитала и экономического роста: новые свидетельства на заре индустриализации российских регионов. //Теоретическая экономика. - 2020.- №6(66). - С. 40-54.
13. Борисов А.Ф., Трофимова Т.А., Кузнецов А.Л. Управление развитием человеческого капитала в коммерческой компании. //Управление персоналом и интеллектуальными ресурсами в России. - 2022. - Т. 11.№1.- С. 16-19.
14. Махмудова М. М. Интеллектуальный капитал страны: тенденции и факторы развития в условиях цифровизации экономики. // Научные исследования и разработки. Экономика -2020-№1 – С.64-67.
15. Индикаторы цифровой экономики -2021: статистический сборник / Г.И. Абдрахманова, К.О. Вишневецкий, Л.М. Гохберг. – М.: НИУ ВШЭ, 2021. – 380с.
16. Кислинская М.В., Лудушкина Е.Н., Павлова И.А., Чемоданова Ю.В. Человеческий капитал как средство реализации стратегических инициатив ведущих государств по цифровизации экономики // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2019. – № 12-2. – С. 94-100
17. Шестакова И.Г. Человеческий капитал в цифровую эпоху // Научный журнал НИУ ИТМО. Серия Экономика и экологический менеджмент. – 2018. - № 1. - С. 56-63.
18. Симчера М. И. Трансформация модели дополнительного образования в условиях цифровой экономики // Молодой ученый. - 2020. - № 16 (306). - С. 322-325.
19. Уваров А. Ю. Образование в мире цифровых технологий: на пути к цифровой трансформации – М.: ГУ ВШЭ, 2018. - 168с.

20. Авершина А.С., Воронцов А.М. Особенности развития профессионального образования в условиях глобализационных и интеграционных процессов. // Инновационные направления интеграции науки, образования и производства: материалы Международной научно-практической конференции. - Керчь, 2021. С. 767-769.

21. Сладкова Л.А. Российский инженер в условиях выпуска импортозамещающей продукции. // Актуальные проблемы современного инженерного образования: материалы VIII Всероссийской научно-практической конференции - Омск, 2022. - С. 11-15.

22. Наука. Технологии. Инновации: 2023: краткий статистический сборник / В. В. Власова, Л. М. Гохберг, К. А. Дитковский. – Москва: Высшая школа экономики, 2023. – 410с.

23. Стрижакова Е.Н., Стрижаков Д.В. Новые вызовы для экономики Российской Федерации и пути их преодоления в условиях санкций. // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. - 2023. - № 1 - С. 4-21

24. Курс на технологическую независимость // Стандарты и качество. - 2023. - № 1. - С. 86-90.

Human capital development in the digital economy

Makhmudova Muhabbat Madievna

candidate of pedagogical Sciences, associate Professor

Industrial University of Tyumen, Tyumen, Russia

E-mail: mm.mahmudova@inbox.ru

Annotation. In the period of digitalization, human capital, its development and level become key factors of economic growth and the welfare of the state. At the same time, the owners of human capital discover in it a source of growth of their own income. Investing in human capital is becoming a necessary and effective tool for maintaining financial well-being both at the household level and at the level of corporations and the state. The article analyzes the trends in the formation of human capital during the digital transformation of the country. It is assumed that the introduction and large-scale use of digital technologies in everyday life and at work require new knowledge and competencies from a person, which, of course, changes human capital, especially transformations relate to the education component. The key trend of changes in the education system is the transition to the format of continuing education. In this case, a person, responding adequately to changes in business processes and the labor market, acquires new competencies throughout his life. The presence of «rigid» competencies of a specialist in the new conditions does not automatically make him successful in the profession. Soft competencies are becoming in demand, the formation of which occurs in the process of communication between a person and society. In addition, the program of technological re-equipment of production implemented in the country creates an additional impetus and direction in the formation of modern human capital. This process requires serious investment resources, highly qualified specialists in various fields, and also involves the cooperation of regional authorities, industry associations, development centers, technohabs, and business communities. Technological development of the economy is provided by personnel. And their training is more important than ever. This material actualizes the need to take into account new factors that determine the level and quality of human capital in Russian realities.

Keywords: human capital; digitalization; competencies; soft skills; hard skills; digital skills; digital technologies

Особенности развития отраслей экономики России в период пандемии коронавирусной инфекции

Балашов Алексей Михайлович

кандидат экономических наук, доцент

ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный педагогический университет», г. Новосибирск, Россия

E-mail: Lthal@yandex.ru

Подкорытова Людмила Витальевна

преподаватель

ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный университет экономики и управления», г. Новосибирск, Россия

E-mail: Ludik_75@bk.ru

Аннотация. Главной причиной экономического кризиса 2020 года стала пандемия коронавирусной инфекции, которая привела к критическим последствиям в области экономики. Первая половина 2020 года оказалась самым трудным периодом для нашей страны, особенно для ее экономики, из-за действия нескольких факторов одновременно – это резкого падения цен на нефть на мировом рынке в марте-апреле и одновременно в это время появилось большинство ограничений и запретов на работу многих компаний, которые были объявлены вначале федеральными властями, а затем, властями большинства регионов сроком до 30 апреля, а затем продленные до 31 мая 2020 года в связи с мерами борьбы с распространением инфекции коронавируса. Особенно пострадал в этой ситуации малый и средний бизнес, а также резко снизились доходы у домохозяйств, и соответственно, уменьшилось потребление и совокупный спрос на продукцию и услуги.

Авторами данной статьи проведены анализ и исследование последствий пандемии, а также рассмотрены и проанализированы основные меры поддержки бизнесу и населению, которые оказывались в период пандемии в РФ на федеральном и региональных уровнях. Благодаря реализации данных мер поддержки российская экономика стала показывать неплохие темпы восстановления во второй половине 2020 года, и авторы делают вывод, что государственная экономическая поддержка оказалась успешной, хотя и недостаточной. В то же время, из-за «коронавирусного» кризиса обострились проблемы, связанные с модернизацией, цифровизацией и диверсификацией производственных отраслей, системно-институциональной, структурной, научно-технической перестройкой экономики, а также с усовершенствованием процесса оказания медицинской помощи и охраны здоровья населения.

Основной целью данного исследования является рассмотрение факторов влияния пандемии на экономические процессы.

Ключевые слова: кризис, пандемия, ограничительные меры, экономические процессы, направления государственной поддержки, модернизация

JEL codes: M14, A10, A11, O11, O12

Для цитирования: Балашов, А.М. Особенности развития отраслей экономики России в период пандемии коронавирусной инфекции / А.М. Балашов, Л.В. Подкорытова. - Текст : электронный // Теоретическая экономика. - 2023 - №6. - С.54-63. - URL: <http://www.theoreticaleconomy.ru> (Дата публикации: 30.06.2023)

Введение

Начавшаяся три года назад пандемия коронавируса стала очередным потрясением для экономики не только России, но и всех стран мира, тем самым став основной причиной кризиса 2020 года, приводя многие страны к критическим последствиям, которые в течение длительного времени негативно отражаются на экономиках разных стран. Каждая страна столкнулась с последствиями ограничительных мер во время карантина. Если рассмотреть влияние кризиса на различные сферы экономики, то не трудно сделать вывод о том, что степень последствий различается по видам деятельности, регионам и странам.

Как и предполагал известный экономист-аналитик Джесси Коломбо, пандемия для экономики опасна в виде предпосылки глубокого системного кризиса, так как «мы уже в самом конце цикла, и

хотя коронавирус — это всего пара дополнительных ударов кулаком, но мы уже и так шли к рецессии до того, как услышали о нем» [1]. В такой ситуации главы различных стран мира использовали многочисленные меры для предотвращения дальнейшей эскалации экономического кризиса, поддержки разных экономических институтов.

Основной целью данного исследования является рассмотрение факторов влияния пандемии на экономические процессы.

Основная часть

Первая половина 2020 года оказалась самым тяжелым периодом для нашей страны, особенно для ее экономики, из-за действия нескольких факторов одновременно – это резкое понижение цен на нефть на мировом рынке в марте-апреле и одновременно в это время вводилось большинство ограничений для борьбы с распространением коронавирусной инфекции. Закрывались границы государств, некоторые регионы вводили контрольно-пропускной распорядок, в результате чего передвижение граждан было ограничено, также ограничениям подверглась и деятельность многих организаций и компаний.

В этот момент многие города ограничили места большого скопления людей, были переведены на удаленный режим работы специалисты самой разной направленности. В возникшей ситуации немногие компании смогли избежать потерь, большинство из них потеряли часть своих сотрудников, но также были и те, кто смог адаптировать и перестроить свою работу, подстраиваясь под нынешние реалии. Существенные потери в сфере экономики понесли отрасли, непосредственно связанные с большим скоплением людей, такие как ресторанный бизнес, фитнес и транспортные услуги, но самый сильный удар пришелся на туризм и общепит [2].

Пандемия не прошла незаметно и для малого и среднего бизнеса, резко снизился доход домохозяйств, соответственно, уменьшился процент потребления и общий спрос на готовую продукцию и многие виды услуг. Ключевые вызовы для малого и среднего бизнеса в условиях данного кризиса — это резкий спад выручки, а также отток клиентов, вероятность заболевания сотрудников, проблемы поставок материалов, вследствие падения национальной валюты и введенных ограничений, увеличение в цене импортных товаров, неопределенность будущего и другое.

Омбудсмен Борис Титов проводил исследование, благодаря которому было выяснено, что более половины владельцев малого и среднего бизнеса приостановили свою деятельность весной 2020 года [3]. В период коронавирусных ограничений произошел сильный удар по всему сектору услуг, которые в то время приостановили свою деятельность. Если смотреть в целом, за весну 2020 года более трети организаций в Российской Федерации оказались в убытке на 1,65 трлн. руб., а остальные заработали 3,05 трлн. руб., и прибыль российского бизнеса составила 1,4 трлн. руб., что на 67 процентов меньше, чем весной 2019 года [4]. Выручка существенной части бизнесменов сократилась на более чем 80% [5].

Из-за пандемии коронавирусной инфекции обострились и актуализировались следующие тенденции [6]:

- Прежние производственные цепочки, растянутые по всему миру, перестают работать. Открытые границы по всему миру для движения людей, товаров, капитала и информации в своей жесткой взаимозависимости и взаимосвязанности продемонстрировали хрупкость и уязвимость глобального мира и всех стран в отдельности. Поэтому ради обеспечения устойчивости набирает обороты стремление локализовать производство в рамках национальных границ на местном уровне, а также усилить протекционизм и ускорить импортозамещение, что позволит устранить основополагающую экономическую причину всех кризисов – диспропорцию во времени производства и обращения товаров и денег;

- Глобальное распределение узкоспециализированного труда между странами, до сих пор считавшееся его основным преимуществом и ведущему к бесконечному экономическому росту, в условиях пандемии стало препятствием на пути удовлетворения своих граждан даже товарами первой необходимости. Поэтому в целях обеспечения безопасности и страх перед

новой эпидемией заставил страны ускоренно переходить на универсализацию труда за счет производства на базе широкого использования инноваций и новых технологий, перенастраиваемых в реальном времени;

- Технологические, производственные и стоимостные цепочки синхронизируются на местном уровне за счет персонализированного производства, торговли на основе повсеместной онлайн-коммуникаций с потребителями через сеть Интернет, новых сервисов и домашних 3-D принтеров;

- Глобальность остается только движением информации, но инновации, ускоренно разрабатываемые в настоящее время, обеспечивают совместное присутствие людей и ощущение друг друга, даже если они будут находиться на разных континентах;

- Пандемия и обусловленная ею для многих профессий возможность удобной удаленной работы в онлайн, выявила стремление части людей жить в безопасном и экологичном пространстве, по сравнению с жизнью в многоквартирных домах крупных городов.

Рассмотрев данные, которые опубликовал Росстат, можно рассмотреть, падение российского ВВП в 2020 г. под воздействием коронавирусных ограничений и ситуации на нефтяном рынке составило 3,1% и оказалось менее существенным, чем в ряде ведущих стран, таких как США (-3,5%), Германия (-4,9%), Франция (-8,1%), Италия (-8,9%), Индия (-5%), за исключением Китая, у которого ВВП в 2020 году стал больше (+2,3%) [7]. Наиболее сильное сокращение российской экономики наблюдалось во втором квартале 2020 г. (-8% г/г), на который пришелся максимум «нерабочих дней» и санитарных ограничений, а в третьем квартале ВВП частично восстановился (в результате темпы падения сократились до -3,4% г/г).

На общем фоне отдельные отрасли продемонстрировали совершенно разную реакцию на кризис в зависимости от того, каким образом они оказались им затронуты. После трех лет активного роста (в границах 3,4–7,1% г/г) туризм в условиях самоизоляции и фактического закрытия границ по итогам 2020 г. показал наиболее глубокое из всех отраслей экономики падение ВДС (валовой добавленной стоимости) (-54,6% г/г) [7]. По понятным причинам в противовес стремительному падению туризма фармацевтическая отрасль, напротив, оказалась на пике своего роста (+22,2% г/г). Позитивная динамика ВДС также сохранилась в химической промышленности (6,2% г/г) и IT-отрасли (3,4% г/г) [7]. Однако, несмотря на ускоренный переход в онлайн многих деловых, образовательных и личных коммуникаций, темпы роста последней замедлились по сравнению с 2019 г. более чем в 4 раза. В автомобилестроении сокращение объема добавленной стоимости ускорилось по сравнению с 2019 г. почти втрое (с -4,9 до -13% г/г) как в результате снижения спроса из-за падения доходов населения, так и вследствие ограничений на поездки. В розничной торговле (кроме торговли автотранспортными средствами) ВДС снизилась на 6,3% г/г впервые после трех лет положительной динамики (в 2017–2019 гг. отрасль росла темпами 4,6–7,6% г/г) [7]. Во второй половине 2020 года экономика российской федерации начала наращивать темпы своего восстановления, это отражается в циклограмме в том, что в 2021 года основные показатели вышли на докризисный уровень. В работе освещаются меры поддержки отраслей экономики, малого и среднего бизнеса, меры ограничения для нераспространения инфекции, реализованные федеральными и региональными властями.

Государство разработало следующие меры по поддержанию экономики [8]:

- кредитование по льготным процентам, в том числе на оплату труда работников;
- кредитные каникулы;
- отсрочка по выплате налогов — некоторым компаниям отсрочили уплату страховых взносов и основных налоговых выплат, также была предоставлена налоговая отсрочка для туроператоров и авиакомпаний;
- льготы по арендным платежам;
- предоставление субсидий для частичной компенсации потерь предприятий, работающих в определенных отраслях;
- другие виды поддержки федерального и регионального уровней.

Малому и среднему бизнесу была оказана поддержка в виде временного снижения выплат по страховым взносам, сроки оплаты административных штрафов также были отсрочены, и оказаны другие виды поддержки [9]. Данные меры позволили оказать необходимую помощь отраслям экономики, которые были повреждены в период ковидных ограничений. Без внимания государства не осталось и население, была оказана материальная поддержка семьям с детьми, также была упрощена процедура подачи гражданами заявлений о получении средств материнского (семейного) капитала. Все это было сделано с целью компенсации потери доходов и стимулирования покупательной способности населения [10].

Несмотря на значительную волатильность курса рубля в 2020 году и возможность увеличения инфляции, Центробанк России решил проводить более мягкую денежно-кредитную политику. В целях поддержания экономической ситуации ЦБ РФ трижды снижал ключевую ставку (до 4,25%). Данные меры были проведены для большего привлечения инвесторов, а также для возможности потребителям и компаниям брать займы по сниженной ставке [10].

Для дополнительной поддержки населения правительство РФ утвердило “кредитные каникулы”, начиная с апреля 2020 года, распространялись они также и на ипотечные кредиты [11,12]. Продолжительность таких каникул не превышает 6 месяцев, момент их начала определяется законодательными условиями. На рассмотрение заявления кредитору дается 5 дней, в течение этого времени он должен направить заемщику уведомление о подтверждении или же об отказе в установлении льготного периода. Также Правительство Российской Федерации рекомендовало кредитным организациям рассматривать поступившие до 30.09.2020 года включительно заявления граждан о реконструкции долгов. Заемщик имеет право единожды обратиться с заявлением о желании получить кредитные каникулы по одному и тому же кредитному договору или же задолженности. В то же время нет ограничений для обращений заемщика с требованием об установлении льготного периода по нескольким кредитным договорам или договорам займа.

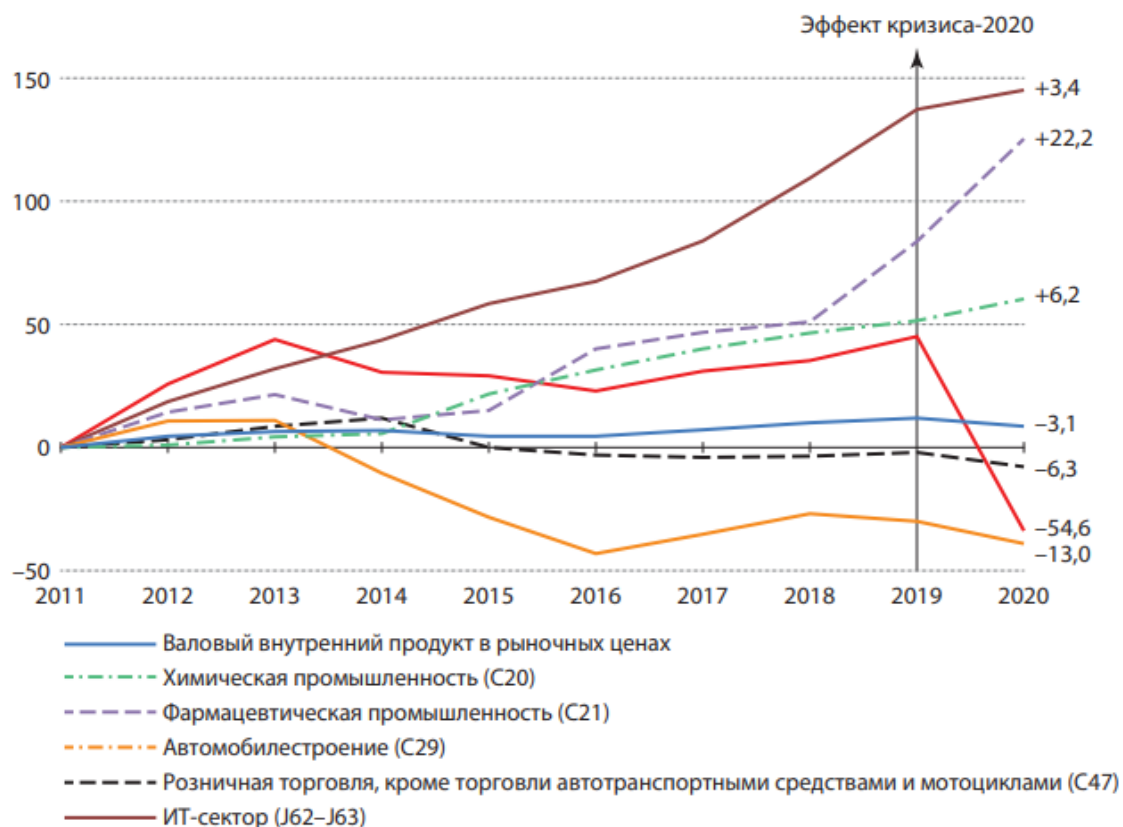

Рисунок 1 - ВВП и ВДС отраслей (% к 2011 г.) и эффект кризиса 2020 г. (% к 2019 г.).

Источник: Доклад НИУ ВШЭ и РСНП [7].

Российские регионы тоже не остались в стороне, оказав поддержку бизнесу и населению, стимулируя платежеспособный спрос. Если рассматривать в данной ситуации Москву, то можно узнать из открытых источников, что была утверждена программа из 14 городских субсидий и грантов, для поддержки бизнеса.

Правительство Новосибирской области тоже реализовывало различные меры финансовой поддержки предпринимателей в условиях «коронавирусных» ограничений. В середине апреля 2020 года в регионе была создана специальная комиссия по обеспечению финансовой стабильности и сохранению занятости, которая объединила органы власти, общественные организации и представителей бизнес-сообщества, руководителем ее назначен заместитель губернатора НСО Сергей Сёмка. Деятельность этой комиссии направлена на сохранение стабильности региональной экономики, оказание поддержки бизнесу и сохранение рабочих мест в регионе. В частности, для поддержки новосибирских предпринимателей решено было использовать средства Гарантийного фонда Новосибирской области и Фонда микрофинансирования Новосибирской области, которые формировались начиная с 2009 года за счет регионального и федерального бюджетов, и сумма которых в апреле 2020 года составила более трёх миллиардов рублей. Они были использованы для предоставления господдержки малым и средним предпринимателям в условиях действующих ограничений в связи с мерами по борьбе с распространением коронавируса» [13]. По сведениям минэкономразвития Новосибирской области на сегодня более тысячи бизнесменов среднего и малого звена получили отсрочки по исполнению обязательств по кредитам сроком на полгода, а ещё более 300 малых и средних предпринимателей региона взяли займы на льготных условиях и беспроцентные кредиты для сохранения зарплат сотрудников [13].

Кроме этого, 18 мая 2020 года Губернатор НСО Андрей Травников озвучил еще 4 новые меры поддержки новосибирским компаниям, которые пострадали от распространения инфекции коронавируса [14]. Первое – это перенос сроков платежей налога на имущество для компаний, которые ранее не попали в постановление правительства РФ №409. Условием для данной меры помощи является сохранение не менее 90% рабочих мест. Второе – сроки оплаты налога на имущество за первый и второй кварталы 2020 года для владельцев торговых центров и офисных помещений площадью более 3 тысяч квадратных метров продлевались в том случае, если собственники таких помещений предоставляли отсрочку или снижение платежей арендаторам. Третье – освобождение от арендной платы для тех компаний, которые использовали имущество, находящееся в собственности Новосибирской области. Четвертое – упрощение процедуры получения мер поддержки от правительства НСО и исключение требований об отсутствии задолженностей у компании по налогам из обязательных критериев для получения помощи. После этого остались для получения данной региональной поддержки только два необходимых критерия – сохранение зарплаты сотрудникам и штата компании в размере не менее 90% .

По мере дальнейшего развития ситуации и введения дополнительных ограничений в российских регионах расширялись и меры поддержки для предпринимателей. Например, в Москве с 12 июля 2021 года была расширена финансовая поддержка бизнеса. У предпринимателей появилась возможность возместить расходы за участие в выставках, международных конкурсах и фестивалях, а также комиссии, при использовании продвижения в сервисах по доставке еды и работы с маркетплейсами. В общей совокупности, московским предпринимателям в 2021 году были доступны 17 видов субсидий и грантов [15].

Результаты

По общей картине, можно сказать, что государство должно было оказать значительно большую поддержку, и не только в финансовом плане, но и в других сферах жизни населения во времена ограничений, связанных с пандемией COVID-19. Рассматривая малый и микробизнес, в данной ситуации было бы разумно приостановить налоговые выплаты на период до конца 2020 года, это бы явилось значительной поддержкой для предпринимателей, а также помогло бы снизить общее

количество оформленных и подтвержденных случаев банкротства. Если бы государство понизило фискальную нагрузку во время пандемии, то в дальнейшем оказалось в выигрыше, сохранив функционирующие бизнесы, рабочие места, и увеличило количество предпринимателей в будущем.

В то же время, в 2021 году российская экономика показала неплохие темпы восстановления и быстрого перехода к цифровизации и продолжает это направление далее. Говоря конкретней, можно сказать, что ВВП России приходил в норму быстрее, чем прогнозировали, и если судить по динамике, представленной на рисунке 1, то в конце 2021 года наблюдался выход на докризисные показатели. Из этого следует, что государственная экономическая поддержка оказалась успешной. Несмотря на всё вышесказанное, новая волна COVID-19 может снова прийти в Россию, как и в многие другие страны, которые неоднократно вводили ограничения для борьбы с вирусом, и из-за этого возникает множество новых и дополнительных факторов риска.

Основными моментами единой государственной денежно-кредитной политики в период с 2020 по 2023 год предусмотрено несколько ключевых сценариев развития экономики страны (базовый, проинфляционный, дезинфляционный, рисковый). В связи со сложной экономической ситуацией крайне сложно составлять прогнозы на будущие года, так как мы не знаем, как будут развиваться дальнейшие геополитические события и как это отразится на экономическом положении в стране. Показатели 2020 года дают права говорить о развитии о действенности антикризисных мер в период пандемии и реализации более “мягкого” из всех возможных сценариев развития экономической ситуации. Данная ситуация немного, но обнадеживает в отношении кризиса в настоящее время и обеспечения стабильности развития банковской системы в условиях санкционного давления со стороны стран Запада. В то же время насущной задачей является разработка нового комплекса антикризисных мер, адекватных нынешней ситуации и учитывающих комплекс проблем, выявленных во время прошлых кризисов [16].

В тоже время, как выявили исследования авторов, экономические теории, которые имеются сегодня, не способны дать полное представление о развитии. Они пытаются дать объяснение уже сбывшимся событиям, выстроить на базе имеющихся эмпирических данных определенные, иногда ошибочные тенденции, и пролонгировать их в будущее, а не раскрыть объективные причины возникновения финансовых, экономических и других кризисов, с целью дальнейшего их детального рассмотрения. Существующие экономические теории до сих пор не смогли предложить эффективный механизм предупреждения начала кризисных ситуаций.

На основании проведенных исследований возможно совершить вывод, что эпидемия коронавируса обнаружила актуальную потребность не только преобразования концепции управления экономикой в рамках государства, но также и во всемирном масштабе показала необходимость перехода к цифровизации. Государственное регулирование национальной экономики должно отвечать на эти вызовы [17]. Например, в период распространения пандемии увеличилось число работников, чей труд организован с помощью электронных платформ (Yandex, Uber и др.). Немалые изменения произошли на рынке труда, появилось больше вакансий и возможностей работать удаленно, что в прошлые года являлось редкостью, теперь же значительная часть компаний часто отдает предпочтение дистанционной работе сотрудников. Вырос спрос на специалистов, умеющих работать с новыми технологиями и имеющих возможность оказывать свои услуги, не выходя из дома или же, не приходя в офис. По нашему мнению, у компаний возрастает потребность в специалистах, хорошо владеющих информационными технологиями.

Пандемия COVID-19 сориентировала многие компании, в т.ч. и российские, на активное переустройство бизнес-процессов в сторону широкой цифровизации. Подобные процессы обладают долгосрочными последствиями и не прекращаются на сегодняшний день, уже после окончания пандемии [18]. Особо следует отметить значение широкого использования цифровых решений в деятельности хозяйственных субъектов. «Фактически многие сферы человеческой жизнедеятельности в той или иной мере изменяются посредством открытия и развития ИКТ» [14, с.166]. За время

пандемии мы смогли убедиться, что информационно-коммуникационные технологии в условиях цифровизации качественно меняют традиционные представления о том, как хозяйствующие субъекты могут существовать и как ими соответственно можно управлять, каким образом они взаимодействуют друг с другом и как потребители получают доступ к товарам и услугам, при этом пользуясь бесконтактными способами коммуникаций [20].

Исходя из опыта, полученного в ходе ограничений, связанных с пандемией, было выяснено, что смог выжить и развиваться тот бизнес, который имел возможность быстро перестроиться, решать новые задачи, работать в удаленном формате и активно использовать цифровые технологии. Процесс цифровизации в результате новой технологической волны охватывает все мировое социокультурно-экономическое пространство, на глазах внедряясь фактически во все отрасли производства... [21]. В частности, внедрение цифровых технологий во взаимодействие между продавцами и потребителями существенно упрощает торговые процедуры, а также активное применение их способствует функционированию бизнеса даже в такие тяжелые времена, как пандемия COVID-19 [2].

Заключение

Пандемия коронавируса напомнила, как хрупка и неподготовлена человеческая цивилизация, как просто вывести из равновесия глобальную экономическую систему, когда идет речь даже о таких вызовах, как эпидемия. В предкризисный период и во время кризиса, связанного с коронавирусом, разработаны и разрабатываются отраслевые кейсы, учитывающие следующие аспекты [7]:

- состояния сектора/отрасли в России накануне кризиса, ключевые параметры сектора и его основных сегментов, а также особенности данного сектора в России и отличия по сравнению с аналогичными секторами в других странах;
- состояние сектора в период кризиса, а именно влияние кризиса на состояние конкретных секторов в целом (динамика объемов продаж, в том числе по отдельным сегментам, занятость, цены и т.п.);
- взаимоотношения с государством, господдержка в период кризиса (общий контекст взаимоотношений с государством, изменение интенсивности и каналов взаимодействия с государством в период кризиса, оценка эффективности конкретных форм господдержки, сравнение с зарубежным опытом);
- вызовы и перспективы для дальнейшего развития, включая перспективные сегменты внутри секторов, ключевые угрозы и риски, выводы и следствия для политики.

Таким образом, из-за «коронавирусного» кризиса обострились проблемы, связанные с модернизацией и диверсификацией производственных отраслей, системно-институциональной, структурной, научно-технической перестройкой экономики, профессионально-компетентностной трансформацией отечественной медицины, совершенствованием процесса оказания медицинской помощи и охраны здоровья населения (широкий и качественный охват граждан профилактическими осмотрами и диспансеризацией, профилактическим консультированием и др.). Актуализируется поиск механизмов устойчивого развития, что предполагает изменение мотиваций и критериев оценки деятельности государственных органов. При увеличении запросов на модель «ответственного государства» сохраняется тенденция к иерархичной системе организации экономики и огосударствлению определенных секторов, а, следовательно, увеличивается роль бюджетных средств в финансировании экономического и социального развития.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Hall P. Analyst who predicted 2008 global financial crash warns another one is on the way — and not just because of coronavirus // Independent [Электронный ресурс]. Режим доступа <https://www.independent.co.uk/news/world/americas/financial-crisis-2008-coronavirus-donald-trump-economy-stocks-a9392881.html> (дата обращения: 30.09.2022).
2. Юнусова Д.А., Ибрагимова Н.Т. Бизнес во время пандемии: возможности увеличения доходов. // Экономика и предпринимательство. 2021. № 5. С.798 – 801.
3. Ульянов Н. Время повернуть дышло. // Эксперт. 2020. № 17 (1160). С.32-35.
4. Прудских А.В. Экономика предприятия в условиях пандемии: новые проблемы, риски, возможности. // Экономика и предпринимательство. 2021. № 5. С.1354-1358.
5. Бондаренко В.М. Развитие России в постпандемийный период. Теоретическая экономика. №4, 2021. С.13-26.
6. Афанасьева Н. Государственная поддержка малого и среднего предпринимательства в Свердловской области [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://ufirms.ru/articles/investment/gosudarstvennaya-podderzhkamalogo-i-s.html> (дата обращения 1.11.2022).
7. Оценка влияния кризиса, связанного с пандемией COVID-19, на отрасли российской экономики и их посткризисное развитие. Доклад НИУ ВШЭ и РСПП. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://conf.hse.ru/mirror/pubs/share/461122686.pdf> (дата обращения 24.10.2022).
8. Коронакризис-2020: как в 24 странах мира помогают своему бизнесу. — Текст: электронный // Реальное время: [сайт]. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://realnoevremya.ru/articles/170290-nalogovyekanikuly-otsrochki-platezhey-i-lgotnye-zaumu> (дата обращения: 19.02.2022);
9. Щурина С. В. Меры поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства в приоритетных отраслях российской экономики в 2020 году. // Экономика. Налоги. Право. 2020. № 1. С. 60–71.
10. Бондарь С.Г., Левинзон И.В. Анализ экономической ситуации России в условиях пандемии COVID-19. // Тенденции развития науки и образования. 2021. №72-3. С.9-13.
11. Федеральный закон от 03.04.2020 № 106-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)” и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части особенностей изменения условий кредитного договора, договора займа» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://rg.ru/2020/04/06/cb-dok.html> (дата обращения 25.10.2022).
12. Федеральный закон от 21.12.2013 N 353-ФЗ (ред. от 02.07.2021) «О потребительском кредите (займе)» (с изм. и доп., вступ. в силу с 22.08.2021). Ст.6.1–1. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_155986/ff0c34905877a905b4477e42d7729c839dc2c152/ (дата обращения 29.09.2022).
13. Полторы тысячи новосибирских предпринимателей получили региональную финансовую поддержку, 14 мая 2020 г. // [Электронный ресурс]. URL: https://sibkray.ru/news/2/935452/?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop&utm_referrer=https%3A%2F%2Fyandex.ru%2Fnews (дата обращения 10.01.2023).
14. По поручению губернатора экономика НСО получит новые меры поддержки, 18 мая 2020 г. // [Электронный ресурс]. URL: https://nsk.aif.ru/money/po_porucheniyu_gubernatora_ekonomika_nso_poluchit_novye_mery_podderzhki?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop&utm_referrer=https%3A%2F%2Fyandex.ru%2Fnews (дата обращения 15.01.2023).
15. Власти Москвы выделили 5 млрд. рублей на поддержку малого и среднего бизнеса [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://iz.ru/1200374/2021-07-30/vlasti-moskvy-vydelili-5-mlrd-rublei-na-podderzhu-malogo-i-srednego-biznesa> (дата обращения: 19.09.2022).
16. Сведения о ключевой ставке Банка России / Официальный сайт Банка России. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.cbr.ru/hd_base/KeyRate/ (дата обращения 29.09.2022).
17. Лукичёв П.М. Рынок труда будущего. СПб.: ПОЛИТЕХ-ПРЕСС, 2021. – 219 с.

18. Прудских А.В. Экономика предприятия в условиях пандемии: новые проблемы, риски, возможности.// Экономика и предпринимательство. 2021. № 5. С.1354-1358.
19. Юдина Т.Н. Цифровизация в контексте сопряженности Евразийского экономического союза и экономического пояса Шелкового пути.// Философия хозяйства. 2016. №4. С.161-171.
20. Юнусова Д.А., Ибрагимова Н.Т. Бизнес во время пандемии: возможности увеличения доходов.// Экономика и предпринимательство. 2021. № 5. С.798 – 801.
21. Юдина Т.Н., Тушканов И.М. Цифровая экономика сквозь призму философии хозяйства в политической экономии // Философия хозяйства. 2017. №1 (109). С.193-201.

The impact of economic factors during the coronavirus infection pandemic

Balashov Alexey Mikhailovich

Candidate of Economic Sciences

Novosibirsk State Pedagogical University, Novosibirsk, Russian Federation

E-mail: Ltha1@yandex.ru

Podkorytova Lyudmila Vitalievna

Senior Lecturer

Novosibirsk State University of Economics and Management, Novosibirsk, Russian Federation

E-mail: Ludik_75@bk.ru

Annotation. The main cause of the economic crisis in 2020 was the coronavirus pandemic, which led to critical consequences in the field of economics. The first half of 2020 turned out to be the most difficult period for our country, especially for its economy, due to the action of several factors at the same time - this is a sharp drop in oil prices on the world market in March–April, and at the same time, most of the restrictions and bans on the work of many companies appeared at that time, which were initially announced by the federal authorities, and then, by the authorities of most regions until April 30, and then extended until May 31, 2020 in connection with measures to combat the spread of coronavirus infection. Small and medium-sized businesses were particularly affected in this situation, as well as household incomes sharply decreased, and accordingly, consumption and aggregate demand for products and services decreased.

The authors of this article conducted an analysis and study of the consequences of the pandemic, as well as reviewed and analyzed the main measures of support to business and the population that were provided during the pandemic in the Russian Federation at the federal and regional levels. Thanks to the implementation of these support measures, the Russian economy began to show good recovery rates in the second half of 2020, and the authors conclude that state economic support was successful, although insufficient. At the same time, due to the «coronavirus» crisis, problems related to modernization, digitalization and diversification of production industries, systemic-institutional, structural, scientific and technical restructuring of the economy, as well as improvement of the process of providing medical care and public health protection have worsened.

The main purpose of this study is to consider the factors of the impact of the pandemic on economic processes.

Keywords: crisis, pandemic, restrictive measures, economic processes, directions of state support, modernization

Недостаточный объем инвестиций в реальный сектор экономики как одна из ключевых проблем экономической безопасности Российской Федерации

Тебекин Алексей Васильевич

доктор технических наук, доктор экономических наук, профессор
МГИМО МИД России, г. Одинцово, Россия
E-mail: Tebekin@gmail.com

Аннотация. В последние годы развитие Российской Федерации сопровождается ростом числа и уровня проблем обеспечения безопасности страны в целом и экономической безопасности государства, в частности. Беспрецедентный уровень санкционного давления на страну, который Западом непрерывно наращивает, обострил и без того серьезные проблемы в развитии национального хозяйства. В этой связи возрастает актуальность решения ключевых проблем экономической безопасности Российской Федерации. Целью данных исследований является поиск путей решения проблемы недостаточного объема инвестиций в реальный сектор национальной экономики. В результате проведенных исследований выявлены основные причины и предложен вариант механизма решения рассматриваемой проблемы, основанный на совершенствовании процессов институционального развития, начиная от изменения денежно-кредитной политики ЦБ РФ, и заканчивая усилением борьбы с коррупцией и решением проблем верховенства закона, снижающим издержки ведения бизнеса и обеспечивающие защиту прав собственности, соответственно.

Ключевые слова: объем инвестиций, реальный сектор экономики, проблемы экономической безопасности, Российская Федерация

JEL codes: E22, G11, D25, H54, R53

Для цитирования: Тебекин, А.В., Недостаточный объем инвестиций в реальный сектор экономики как одна из ключевых проблем экономической безопасности Российской Федерации / А.В. Тебекин. - Текст : электронный // Теоретическая экономика. - 2023 - №6. - С.64-77. - URL: <http://www.theoreticaleconomy.ru> (Дата публикации: 30.06.2023)

Введение

В сложившихся геополитэкономических условиях Россия продолжает испытывать проблемы, связанные с необходимостью преодоления факторов внешних воздействий, направленных против нашей страны в рамках ведущейся Западом гибридной войны [31], в связи с чем президентом РФ В.В. Путиным в конце марта 2023 года была принята новая Концепция внешней политики страны [34].

Рост проблем обеспечения безопасности страны в целом, сопровождающий развитие Российской Федерации в последние годы, не мог сказаться и на проблемах экономической безопасности государства. Беспрецедентный уровень санкционного давления на Россию [22] (где существенную долю составляют экономические санкции [21]), который Запад непрерывно наращивает [41], обострил и без того серьезные проблемы в развитии национального хозяйства, накопившиеся со времен развала СССР [23].

Как следствие, если в 2021 году (после преодоления последствий пандемии COVID-19) ВВП страны вырос на 5,6%, то в 2022 году по данным Росстата он сократился на 2,1% [6]. В 2023 году прогнозируется еще большее падение ВВП РФ - на 3% [10].

В этой связи возрастает актуальность решения ключевых проблем экономической безопасности Российской Федерации.

Цель исследований

Проблемы экономической безопасности Российской Федерации носят многоаспектный характер.

В Указе Президента РФ от 13 мая 2017г. №208 “О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года” [33] выделен двадцать пять вызовов и угроз экономической безопасности страны. При этом все они обладают различной силой воздействия на национальную экономику и различную степень управляемости со стороны Российской Федерации. В этой связи целью исследования в данной работе явился поиск путей решения проблемы недостаточного объема инвестиций в реальный сектор национальной экономики как управляемый фактор, носящий характер одной из масштабных первопричин, индуцирующих проблемы экономической безопасности страны.

Методическая база исследований

Методическую основу исследований составили научные труды, посвященные исследованию проблем экономической безопасности страны, таких авторов как Батова Б.З. [5], Волкова А.А. [7], Городецкий А.Е., Караваева И.В., Лев М.Ю. [39], Леухина В.И. [13], Сапожникова С.М., Рейхерт Н.В. [26], Писаренко А.О. [19], Сайиян К.В., Асон Т.А. [25], Сильвестров С.Н. [40], Ускова Т.В. [35], Феофилова Т.Ю., Радыгин Е.В., Литвиненко А.Н. [37], и др., а также авторские научные работы по теме исследований [27-29,31,32].

Основные результаты исследований

В рамках ранее проведенных авторских исследований из 25-ти вызовов и угроз экономической безопасности Российской Федерации, выделенных в Указе Президента РФ от 13 мая 2017г. №208 “О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года” [33] была выделена группа, имеющая признаки высокой потенциальной степени управляемости и носящая характер причин (рис.1).

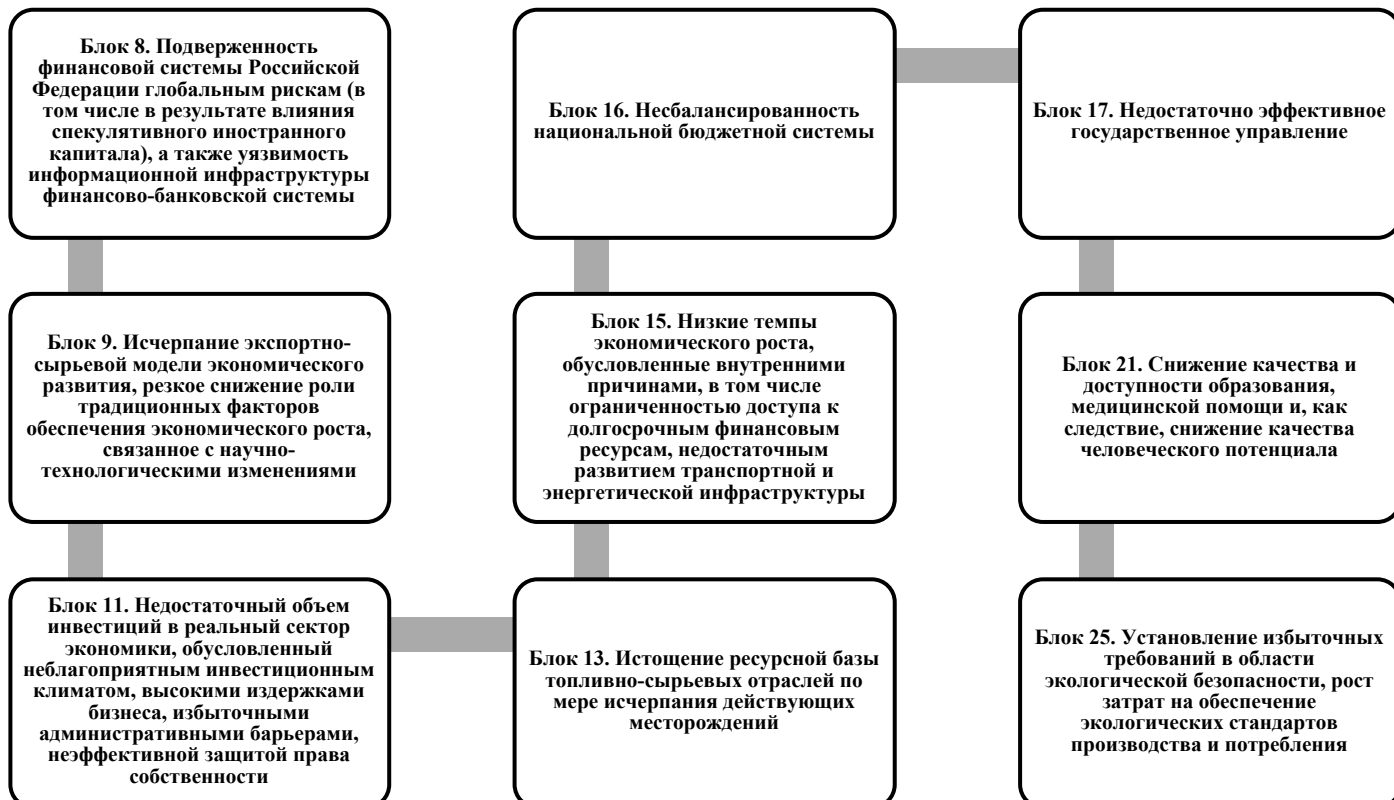

Рисунок 1 - Группа вызовов и угроз экономической безопасности Российской Федерации, из состава определенного в Указе Президента РФ от 13 мая 2017г. №208 “О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года” [33], выделенная по признакам высокой потенциальной степени управляемости и носящая характер причин.

Одной из центральных исходных точек серьезнейших проблем национальной экономики, комплексно сгруппированных в блоке 11 рис.1, является недостаточный объем инвестиций в реальный сектор национальной экономики [33].

Винной тому непосильно высокая ключевая ставка ЦБ РФ, удерживаемая на уровне 7,5% (рис.2) [12].

Ключевая ставка

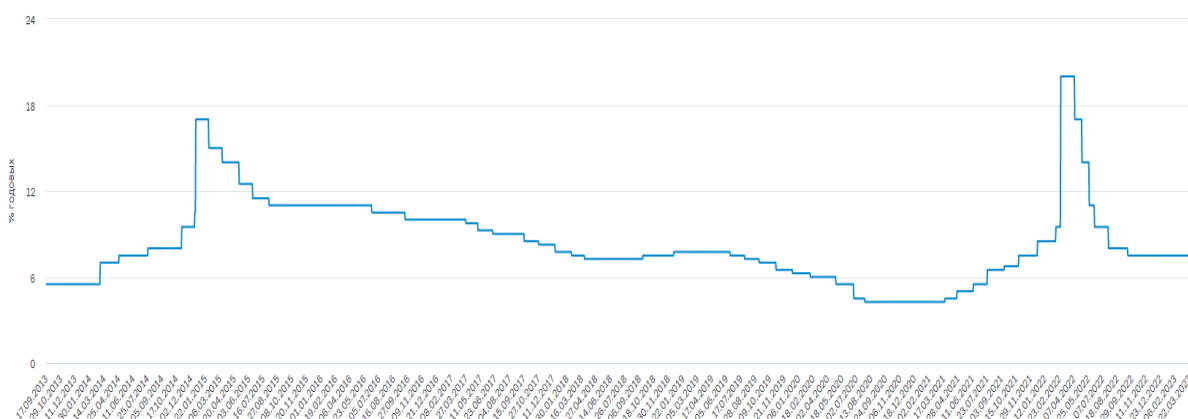

Рисунок 2 - Динамика ключевой ставки ЦБ РФ в период с 2013 по 2023 годы.

Если коммерческий банк добавит при выдаче кредита такую же ставку, как и ЦБ (7,5%) и спроцировать полученные 15% на десятилетний период финансирования, то можно убедиться, что сумма процентных выплат за рассматриваемый период составит более 400% - $(1,15)^{10} = 4,045$.

При этом следует отметить, что проблема дороговизны «длинных» денег сохраняется в России на протяжении многих лет. Так пример сопоставление ставок процента по кредитам нефинансовым организациям в разных странах по состоянию на 2015 год, приведенный на рис.3 [8], демонстрирует превышение аналогичных ставок в США и Еврозоне в 5-6 раз.

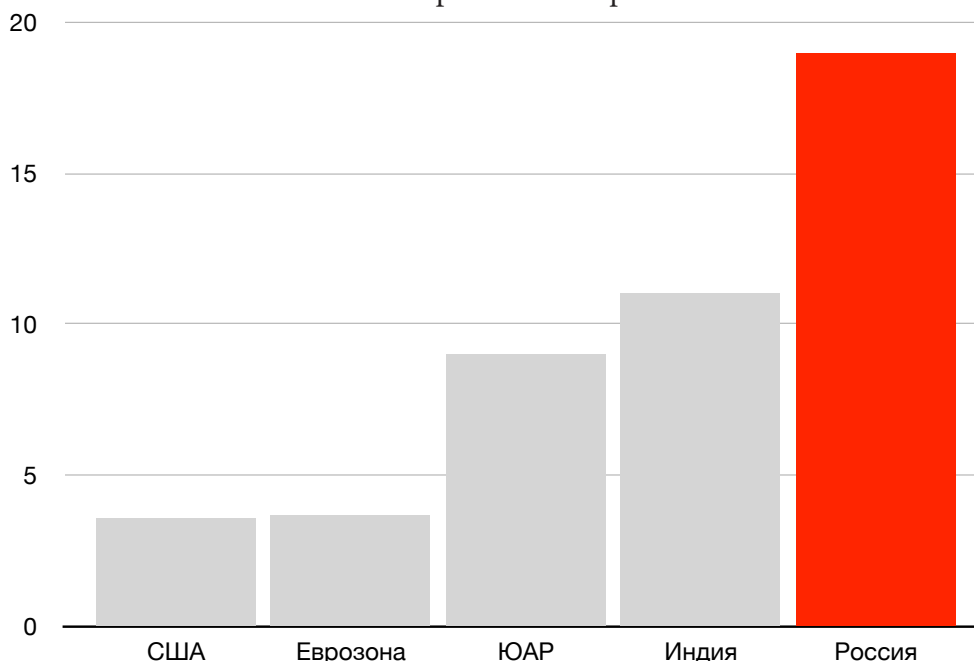

Рисунок 3 - Сопоставление ставок процента по кредитам нефинансовым организациям в разных странах [8].

Процентная стоимость кредитов для нефинансовых организаций в России превосходит по данным Института народнохозяйственного прогнозирования рентабельность практически

всех отечественных обрабатывающих производств, оставляя возможность для развития только сырьевого сектора экономики (рис.4) [8], доля которого в сложившейся экспортно-сырьевой модели национального хозяйства превосходит 3/4 общего объема экспорта (рис.5) [30].

Рисунок 4 - Рентабельность продукции добывающих и обрабатывающих производств в сравнении со средневзвешенной ставкой по кредитам до одного года для нефинансовых организаций [8].

- Машины, оборудование и транспортные средства
- Продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье (кроме текстильного)
- Минеральные продукты
- Металлы и изделия из них
- Драгоценные камни, драгоценные металлы и изделия из них
- Древесина и целлюлозно-бумажные изделия
- Продукция химической промышленности, каучук
- Топливо-энергетические товары
- Древесина и целлюлозно-бумажные изделия

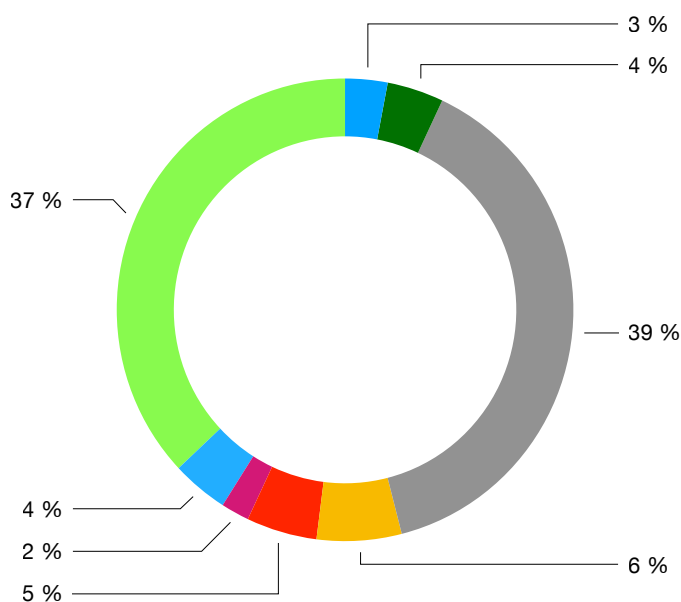

Рисунок 5 - Товарная структура экспорта Российской Федерации за 2021 год по данным Федеральной таможенной службы [30].

Следует отметить, что именно дороговизна «длинных» денег является одним из главных препятствий в обеспечении внутристрановой конкуренции. В этих условиях частному бизнесу невозможно конкурировать даже с убыточными компаниями, которые получают бюджетные деньги

в рамках госзаказов, которые получили название «компании-зомби» [4].

Фактически в отечественной экономике сложилась патовая ситуация, при которой:

- с одной стороны, большинство компаний, которым для работы нужны длинные кредиты, не могут составить конкуренцию «компаниям-зомби», которые получают бюджетные ассигнования на постоянной основе, что не позволяет создать нормальную конкурентную среду на рынке;

- с другой стороны, государство не может отказаться от «услуг» «компаний-зомби», поскольку в силу упомянутых условий последние во многих случаях представляют собой квазимонополии [29].

При всей формальной декларации равенства всех отечественных предприятий в возможностях участия в госзакупках, обеспечивающих гарантированный сбыт продукции, даже руководитель Федеральной антимонопольной службы отмечал, что «95% всех закупок — это фикция, это профанация, ...они проводятся на неконкурентной основе — в форме закупки у единственного поставщика» [36].

Неравномерность доступа к бюджетным ресурсам создает в национальной экономике аномально искаженную пропорцию вкладов в ВВП страны крупного бизнеса, с одной стороны, и малого и среднего бизнеса, с другой стороны, относительно общемировой практики – мирового стандарта (рис.6).

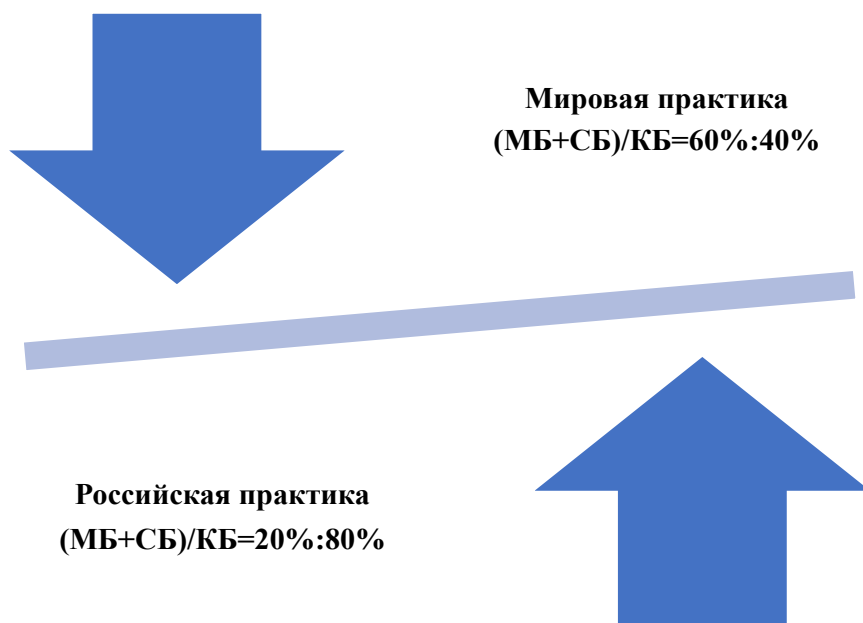

Рисунок 6 - Аномально искаженная пропорция вкладов в ВВП страны крупного бизнеса (КБ), с одной стороны, и малого бизнеса (МБ) и среднего бизнеса (СБ), с другой стороны, в российской экономике относительно мирового стандарта.

Алгоритм формирования неблагоприятного инвестиционного климата в стране как важного фактора, приводящего к недостаточному объему инвестиций в реальный сектор отечественной экономики, представлен на рис.7. Как справедливо отмечал по этому поводу С.Ю. Глазьев «Утрата ценностных ориентиров и лихорадочное состояние финансового рынка (отечественного – прим. автора) делают невозможным расширенное воспроизводство реального сектора экономики» [8]. Закономерно, что в этих условиях многие владельцы предприятий предпочитают инвестициям в низкорентабельное производство (в первую очередь речь идет об обрабатывающих производствах, см. рис.4) высокодоходным инвестициям на спекулятивном финансовом рынке и выводу капитала из страны [38], поскольку это избавляет собственников от многочисленных проблем работы в реальном секторе отечественной экономики, включая (см. блок 11, рис.1):

- высокие издержки бизнеса,
- избыточные административные барьеры,

- неэффективную защиту права собственности.

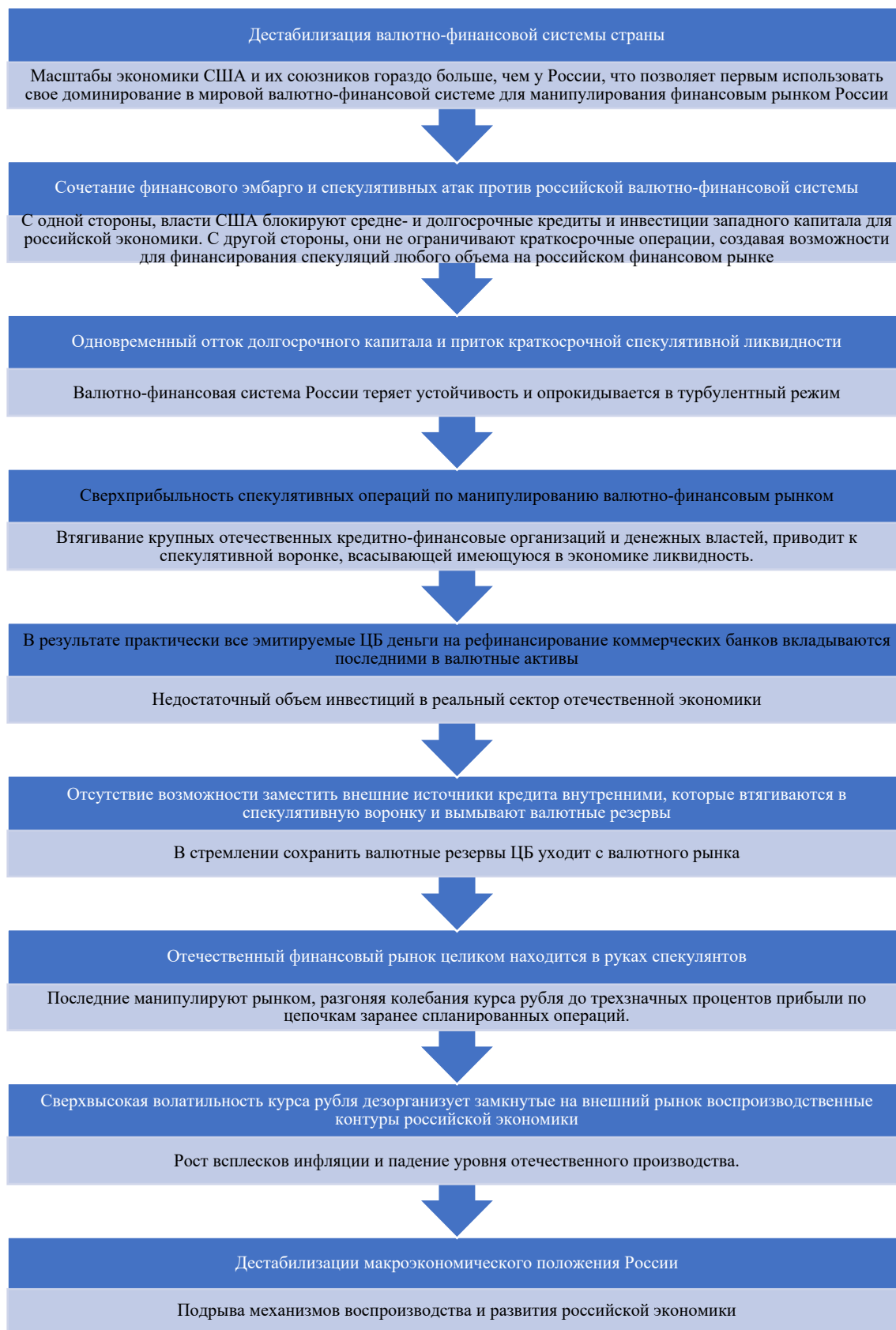

Рисунок 7 - Алгоритм формирования неблагоприятного инвестиционного климата в стране как важного фактора, приводящего к недостаточному объему инвестиций в реальный сектор отечественной экономики.

В целом сложившиеся неблагоприятные условия для привлечения инвестиций в реальный сектор экономики обусловлены низким уровнем институционального развития Российской Федерации (рис.8), согласно индексу глобальной конкурентоспособности [24], где наилучшие позиции среди стран мира в рассматриваемой группе показателей Россия занимает по индексу финансовой секретности (44 место в мире), а наихудшие – по индексу восприятию коррупции (129 место в мире).

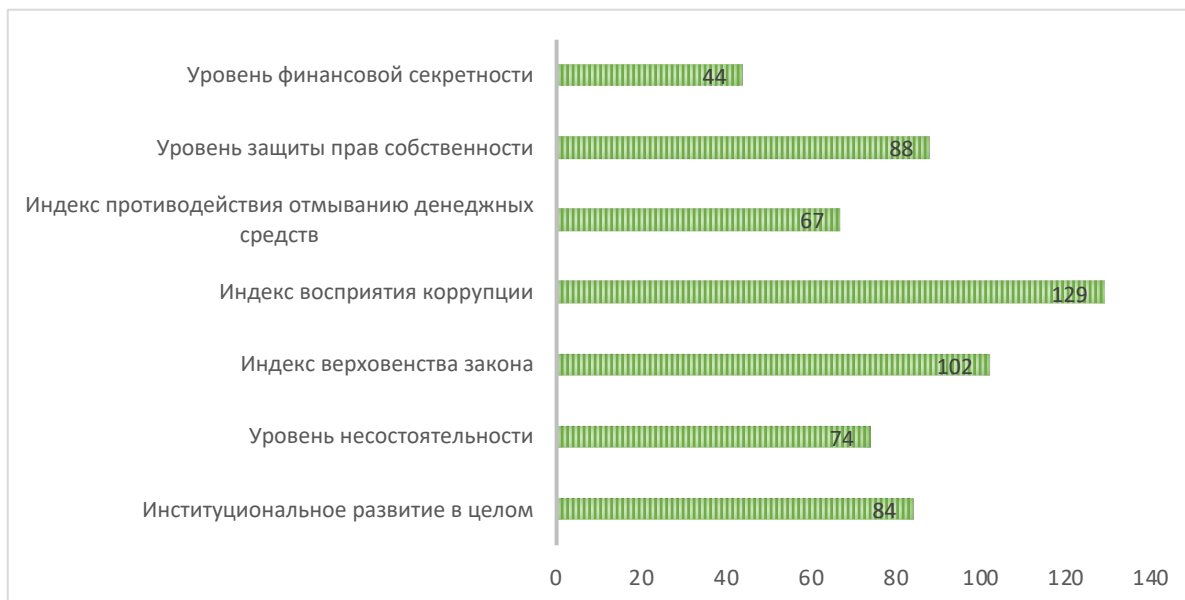

Рисунок 8 - Рейтинг Российской Федерации по показателям институционального развития согласно Индексу глобальной конкурентоспособности Всемирного экономического форума.

Если анализировать позицию ЦБ РФ в части его дистанцирования от валютного рынка, то следует отметить, что взгляд многих экономистов, в том числе С. Глазьева, на то, что это произошло «в стремлении сохранить валютные резервы» [8] (см. рис.7) весьма дискуссионен.

Здесь уместно вспомнить и тот факт, что еще с 2007 года ЦБ РФ отменил обязательную продажу валютной выручки экспортеров [17]. И именно 2007 год стал последним в новейшей истории страны, когда приток инвестиций в Россию превышал отток средств из страны.

Можно также вспомнить тот факт, что в 2021 году с одобрения ЦБ РФ из страны было вывезено почти все добытое золото [9].

Также уместно вспомнить, что в 2022 году из российской экономики были выведены рекордные \$251 млрд [18]. При этом только 60% из них – частные деньги. О судьбе еще 40% государственных финансовые власти страны умалчивают, объясняя это соображениями безопасности.

Нельзя также не отметить, что в 2022 году под эгидой антироссийских санкций было заморожено порядка \$300 млрд золотовалютных резервов из \$640 млрд общего их объема [15], примерная структура которых [14] на тот момент приведена на рис.9.

При всем том, что еще 5 лет назад В. Жириновский не будучи профессиональным финансистом, но понимая все риски призывал власти страны забрать весь золотой запас из США: «Турция вывела свои золотые запасы из США, и это можно только приветствовать. Мы тоже должны возвращать все наши авуары домой» [11].

«... наши чиновники объясняют это (хранение золотовалютных резервов за рубежом – прим. автора) тем, что якобы за границей эти деньги приносят больше дивидендов, а также застрахованы от нашей внутренней коррупции. Это, конечно, ужасно порочная логика» [11] – заключил В. Жириновский.

При этом В. Жириновский резонно обосновывал свою позицию тем, США – оппонент России, с которым мы находимся в шаге от вооруженных столкновений, и у которого самый большой госдолг в мире [11] (рис.10) [16].

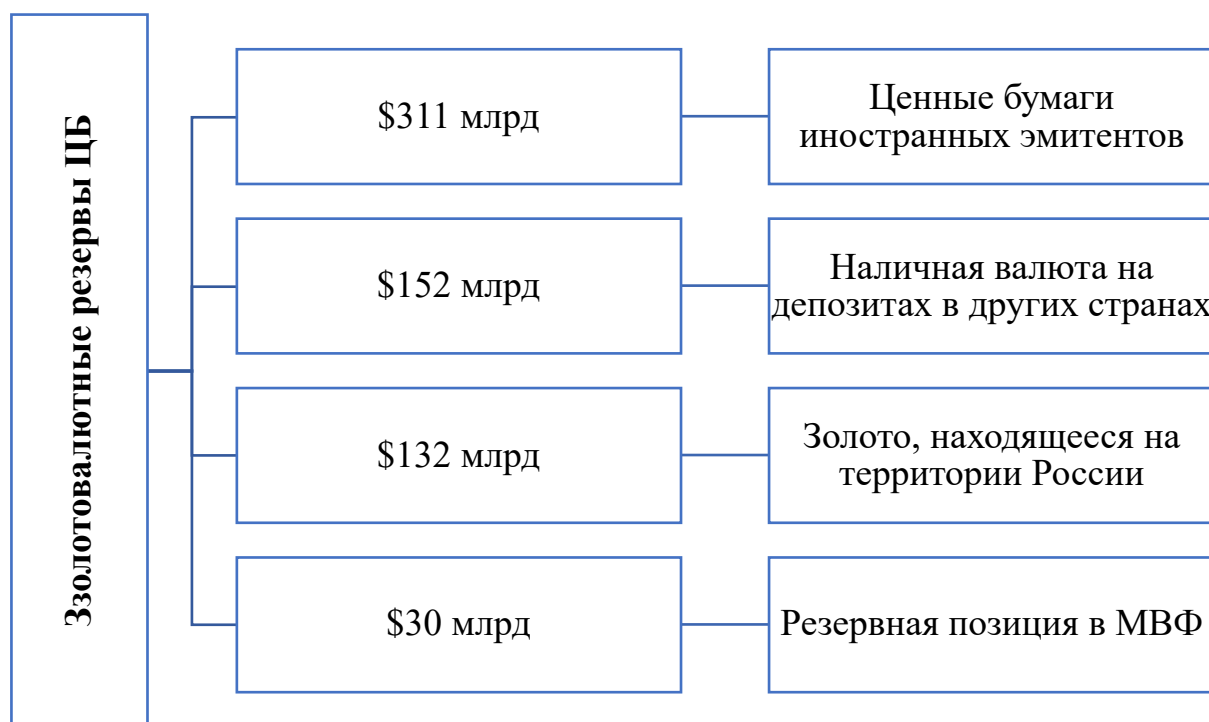

Рисунок 9 - Структура золотовалютных резервов ЦБ на момент их заморозки в рамках антироссийских санкций Запада в 2022 году.

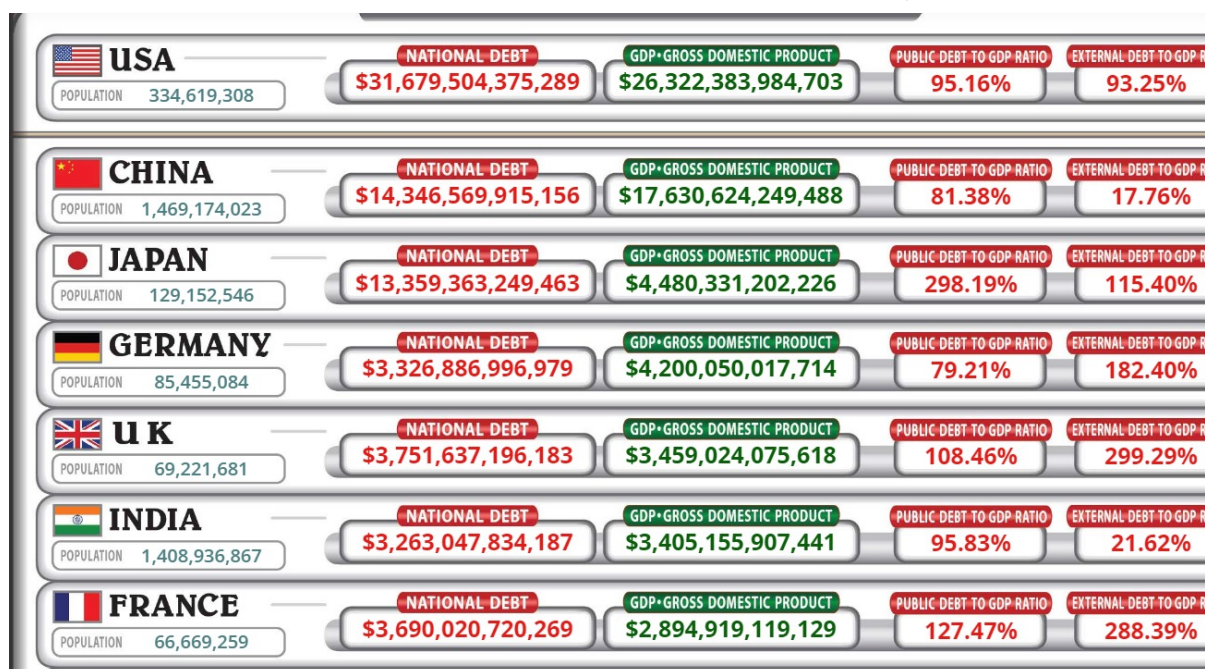

Рисунок 10 - Страны-лидеры по размеру национального долга по состоянию на 2022 год [16].

Сегодня же мы слышим лишь формальные сожаления о том, что ЦБ не предусмотрел возможность заморозки золотовалютных резервов [3].

Формальные потому, что эта национальная экономика на практике не почувствовала в 2022 году отсутствие этих резервов, в основной своей массе работавших все предшествующие годы на экономики других стран (см. рис.9).

В свое время достаточно красноречиво механизм формирования резервов экономическим блоком правительства достаточно образно описал проф. В. Катасонов: «Цена на чёрное золото сегодня (начало 2018 года – прим. автора) порядка 69-70 долларов. Цена отсечения — 40. Как минимум

половина от этих сорока — это покрытие издержек на добычу и транспортировку. Получается, что в российский бюджет поступает 20 долларов, а в американский бюджет поступает 30 долларов. То есть бюджетное правило — это фактически определение пропорции: какая часть экспорта чёрного золота обслуживает российский бюджет, и какая часть обслуживает американский бюджет. Получается, американский бюджет получает в 1,5 раза больше, чем российский. Вот вам колониальная модель» [20].

«Нет экономики, есть просто ограбление. Можно, конечно, сказать, что бандиты на большой дороге тоже занимаются экономикой, потому что они что-то перераспределяют. Что ж, давайте называть разбой экономикой» [20] - заключает В. Катасонов.

И так далее.

В этой связи реализация ЦБ РФ своей основной функции – «защита и обеспечение устойчивости рубля» (согласно статье 75 Конституции Российской Федерации [1]) вызывает много вопросов.

Здесь скорее в отношении финансовой политики, формируемой экономическим блоком правительства и ЦБ, скорее стоит согласиться с мнением М. Хазина о том, что «выгодный США ... отток больших средств из российской экономики продолжится, пока ЦБ подчиняется международным институтам, а финансово-экономический блок возглавляют ставленники долларовой системы» [2].

Обсуждение результатов и выводы

Проведенные исследования показали, что в сложившихся геополитэкономических условиях Россия продолжает испытывать проблемы, связанные с необходимостью преодоления факторов внешних воздействий, направленных против нашей страны в рамках ведущейся Западом гибридной войны, в связи с чем в конце марта 2023 года была принята новая Концепция внешней политики страны. При этом рост проблем обеспечения безопасности страны в целом, сопровождающий развитие Российской Федерации в последние годы, не мог сказаться и на проблемах экономической безопасности государства. В этой связи возрастает актуальность решения ключевых проблем экономической безопасности Российской Федерации.

Учитывая, что проблемы экономической безопасности Российской Федерации носят многоаспектный характер, целью данной работы явился поиск путей решения проблемы недостаточного объема инвестиций в реальный сектор национальной экономики как управляемый фактор, носящий характер одной из масштабных первопричин, индуцирующих проблемы экономической безопасности страны.

Проведенные исследования показали, что причиной недостаточного объема инвестиций в реальный сектор национальной экономики является непосильно высокая для бизнеса ключевая ставка ЦБ РФ, удерживаемая на уровне 7,5%. В качестве примера показано, что если коммерческий банк добавит при выдаче кредита такую же ставку, как и ЦБ (7,5%) и спроцировать полученные 15% на десятилетний период финансирования, то можно убедиться, что сумма процентных выплат за рассматриваемый период составит более 400% - $(1,15)^{10} = 4,045$.

Продемонстрировано, что проблема дороговизны «длинных» денег сохраняется в России на протяжении многих лет. Процентная ставка по кредитам нефинансовым организациям в России превышает аналогичные показатели в развитых странах мира в несколько раз. Как следствие процентная стоимость кредитов для нефинансовых организаций в России превосходит рентабельность практически всех отечественных обрабатывающих производств, оставляя возможность для развития только сырьевого сектора экономики, доля которого в сложившейся экспортно-сырьевой модели национального хозяйства превосходит 3/4 общего объема экспорта.

Отмечается, что именно дороговизна «длинных» денег является одним из главных препятствий в обеспечении внутринациональной конкуренции, когда частному бизнесу невозможно конкурировать даже с убыточными компаниями, которые получают бюджетные деньги в рамках госзаказов, которые получили название «компании-зомби». При этом продемонстрировано, что в отечественной экономике сложилась патовая ситуация, при которой: с одной стороны, большинство компаний,

которым для работы нужны длинные кредиты, не могут составить конкуренцию «компаниям-зомби», которые получают бюджетные ассигнования на постоянной основе, что не позволяет создать нормальную конкурентную среду на рынке; с другой стороны, государство не может отказаться от «услуг» «компаний-зомби», поскольку в силу упомянутых условий последние во многих случаях представляют собой квазимонополии.

При всей формальной декларации равенства всех отечественных предприятий в возможностях участия в госзакупках, обеспечивающих гарантированный сбыт продукции, даже руководство Федеральной антимонопольной службы отмечал, что 95% всех закупок — это фикция и профанация, поскольку они проводятся на неконкурентной основе, то есть в форме закупки у единственного поставщика.

Неравномерность доступа к бюджетным ресурсам создает в национальной экономике аномально искаженную пропорцию вкладов в ВВП страны крупного бизнеса, с одной стороны, и малого и среднего бизнеса, с другой стороны (80% на 20%), относительно общемировой практики – мирового стандарта (40% на 60%).

Представлен алгоритм формирования неблагоприятного инвестиционного климата в стране как важного фактора, приводящего к недостаточному объему инвестиций в реальный сектор отечественной экономики, объясняющий почему многие владельцы предприятий предпочитают инвестициям в низкорентабельное производство (в первую обрабатывающее) высокодоходным инвестициям на спекулятивном финансовом рынке. Показано, что это избавляет собственников от многочисленных проблем работы в реальном секторе отечественной экономики, обусловленные низким уровнем институционального развития Российской Федерации, согласно индексу глобальной конкурентоспособности.

Таким образом, пути разрешения указанных проблем лежат в плоскости совершенствования институционального развития, начиная от изменения денежно-кредитной политики ЦБ РФ (включая снижение ключевой ставки), и заканчивая усилением борьбы с коррупцией и решением проблем верховенства закона, снижающим издержки ведения бизнеса и обеспечивающие защиту прав собственности, соответственно.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения 13.04.2023)
2. «Деньги есть, ноне удержишь»: вывод капиталов из России достиг рекордных сумм. <https://eadaaily.com/ru/news/2022/12/27/dengi-est-no-ne-uderzhish-vyvod-kapitalov-iz-rossii-dostig-rekordnyh-summ> (дата обращения 13.04.2023)
3. «Жаль, что не предусмотрели заморозку золотовалютных резервов — это огромный просчет ЦБ». <https://realnoevremya.ru/articles/242869-ogromnyu-proschet-cb---ne-predusmotreli-zamorozku-zolotovalyutnyh-rezervov> (дата обращения 13.04.2023)
4. Boris Hofmann, Ryan Niladri Banerjee. The rise of zombie firms: causes and consequences. — 2018-09-23. https://www.bis.org/publ/qtrpdf/r_qt1809g.htm (дата обращения 13.04.2023)
5. Батова Б.З. ОСНОВНЫЕ УГРОЗЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ И ПУТИ ИХ УСТРАНЕНИЯ // Фундаментальные исследования. — 2021. — № 11. — С. 39-44.
6. В Росстате сообщили о снижении ВВП РФ по итогам 2022 года на 2,1%. <https://tass.ru/ekonomika/17096797> (дата обращения 13.04.2023)
7. Волкова, А. А. Экономическая безопасность России на современном этапе развития / А. А. Волкова. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2022. — № 15 (410). — С. 92-96.
8. Глазьев С.Ю. О неотложных мерах по укреплению экономической безопасности России и выводу российской экономики на траекторию опережающего развития. Доклад / С.Ю. Глазьев. М.: Институт экономических стратегий, Русский биографический институт, 2015. — 60 с.
9. Госдума потребовала от Центробанка объяснить вывоз почти всего золота из России за рубеж. https://kapital-rus.ru/articles/article/gosduma_potrebovala_ot_centrobanka_obyasnit_vyvoz_pochti_vsego_zolota_iz_ro/ (дата обращения 13.04.2023)
10. ЕБРР сохранил прогноз падения ВВП России в 2023 году на 3%. <https://tass.ru/ekonomika/17062165> (дата обращения 13.04.2023)
11. Жириновский призвал брать пример с Турции, забравшей весь золотой запас из США. <https://vz.ru/news/2018/4/20/918882.html> (дата обращения 13.04.2023)
12. Ключевая ставка Банка России. https://cbr.ru/hd_base/KeyRate/ (дата обращения 13.04.2023)
13. Леухина В.И. Государственное воздействие на процессы обеспечения экономической безопасности // Гуманитарные научные исследования. 2021. № 2. С.9.
14. Международные резервы Российской Федерации. https://cbr.ru/hd_base/mrrf/mrrf_m/ (дата обращения 13.04.2023)
15. Минфин заявил о заморозке \$300 млрд золотовалютных резервов из-за санкций. <https://www.rbc.ru/economics/13/03/2022/622dd6ee9a7947081b63341c> (дата обращения 13.04.2023)
16. НАЦИОНАЛЬНЫЙ ДОЛГ И ВВП ПО СТРАНАМ МИРА (ТАБЛИЦА) 2022. <https://usadebt.ru/ВВП-по-странам-мира-таблица-2021/>. (дата обращения 13.04.2023)
17. Обязательная продажа валюты осталась в прошлом. <https://www.buhgalteria.ru/article/obyazatelnaia-prodazha-valyuty-ostalas-v-proshlom> (дата обращения 13.04.2023)
18. Отток капитала из РФ превысил рекордные показатели. <https://www.mbk.ru/news/ottok-kapitala-iz-rf-prevysil-rekordnye-pokazateli> (дата обращения 13.04.2023)
19. Писаренко А.О. Экономическая безопасность в России: современное состояние, угрозы и перспективы развития // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. - 2018. - Т. 14, № 5. - С. 927 - 940.
20. Профессор Катасонов: «Давайте не будем называть разбой экономикой!» <https://www.business-gazeta.ru/article/369735> (дата обращения 13.04.2023)
21. Путеводитель по санкциям и ограничениям против Российской Федерации (после 22 февраля 2022 г.). <https://base.garant.ru/57750632/> (дата обращения 13.04.2023)

22. Путин заявил о беспрецедентном санкционном давлении на Россию. <https://iz.ru/1325914/2022-04-25/putin-zaiavil-o-bespretcedentnom-sanktcionnom-davlenii-na-rossiiu> (дата обращения 13.04.2023)
23. Путин: нынешние проблемы начались после развала СССР. <https://www.vedomosti.ru/politics/news/2023/03/14/966440-problemi-nachalis-posle-razvala> (дата обращения 13.04.2023)
24. Рейтинг стран мира по индексу глобальной конкурентоспособности. <https://gtmarket.ru/ratings/global-competitiveness-index> (дата обращения 13.04.2023)
25. Сайиан К.В., Асон Т.А. Экономическая безопасность России в условиях международных санкций // Экономическая безопасность. – 2021. – Том 4. – № 1. – С. 31-42.
26. Сапожникова С.М., Рейхерт Н.В. Экономическая безопасность: теоретические и практические подходы: монография / С.М. Сапожникова, Н.В. Рейхерт. – Чебоксары: ИД «Среда», 2021. – 120 с.
27. Тебекин А.В. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ. // Маркетинг и логистика. 2017. №6(14). С. 68-78.
28. Тебекин А.В. ВАРИАНТЫ РАЗВИТИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ РОССИИ С ПОЗИЦИЙ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЕЕ БЕЗОПАСНОСТИ В УСЛОВИЯХ САНКЦИЙ ЗАПАДА. // Инновационная экономика: информация, аналитика, прогнозы. 2014. №6. С. 7-10.
29. Тебекин А.В. Современные проблемы обеспечения экономической безопасности национальной экономики // Журнал экономических исследований. 2018. Т. 4. № 9. С. 1-6.
30. Тебекин А.В., Аллаярова Н.И. Экономико-математическая модель оценки экспорта, включающая фактор экспортного потенциала государства. // Журнал исследований по управлению. 2023. Т. 9. №1. С. 3-13.
31. Тебекин А.В., Анисимов Е.Г. О ФРОНТАХ ГИБРИДНОЙ ВОЙНЫ В ЭКОНОМИЧЕСКОМ И ГЕОПОЛИТИЧЕСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ. // Журнал исследований по управлению. 2020. Т. 6. №5. С. 60-74.
32. Тебекин А.В., Митропольская-Родионова Н.В., Хорева А.В. ПРОБЛЕМЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ НА ИСХОДЕ ПЕРВОЙ ВОЛНЫ ПАНДЕМИИ КОРОНАВИРУСА. // Вестник Московского финансово-юридического университета МФЮА. 2020. №3. С. 7-15.
33. Указ Президента РФ от 13 мая 2017г. №208 “О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года” <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71572608/> (дата обращения 13.04.2023)
34. Указ Президента РФ от 31 марта 2023г. №229 «Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации». <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/406543869/> (дата обращения 13.04.2023)
35. Ускова Т.В. Ключевые угрозы экономической безопасности России // Проблемы развития территории. 2019. № 1 (99). С. 7-16.
36. ФАС: 95% всех госзакупок — фикция. Также Игорь Артемьев пожаловался на засилье картелей в экономике. <https://www.mk.ru/economics/2017/03/01/fas-95-vsekh-goszakupok-fiksiya.html> (дата обращения 13.04.2023)
37. Феофилова Т.Ю., Радыгин Е.В., Литвиненко А.Н. ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ – СТРАТЕГИЧЕСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ПРИОРИТЕТ РФ: АНАЛИЗ НОВОЙ СТРАТЕГИИ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РФ // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2021. – № 7-1. – С. 83-88.
38. Экономист Беляев оценил, как отток капитала влияет на курс рубля. https://finance.rambler.ru/markets/44991007/?utm_content=finance_media&utm_medium=read_more&utm_source=copylink (дата обращения 13.04.2023)
39. Экономическая безопасность России в новой реальности: Коллективная монография / Под общ. ред. А.Е. Городецкого, И.В. Караваевой, М.Ю. Льва. – М.: ИЭ РАН, 2021. – 325 с.
40. Экономическая безопасность России: методология, стратегическое управление, системотех-

ника: монография / кол. авторов; под науч. ред. С.Н. Сильвестрова. — Москва: РУСАЙНС, 2018. — 350 с.

41. Эксперт: введя санкции против РФ, Запад ускорил собственную кончину. <https://regnum.ru/news/economy/3795791.html> (дата обращения 13.04.2023)

Insufficient investment in the real sector of the economy as one of the key problems of the economic security of the Russian Federation

Alexey Tebekin

Doctor of Engineering, Doctor of Economics, professor

Moscow State Institute of International Relations (University) MFA of Russia, Odintsovo, Russia

E-mail: Tebekin@gmail.com

Annotation. In recent years, the development of the Russian Federation has been accompanied by an increase in the number and level of problems of ensuring the country's security in general and the economic security of the state in particular. The unprecedented level of sanctions pressure on the country, which the West is constantly increasing, has exacerbated the already serious problems in the development of the national economy. In this regard, the urgency of solving the key problems of the economic security of the Russian Federation is growing. The purpose of these studies is to find ways to solve the problem of insufficient investment in the real sector of the national economy. As a result of the research, the main causes were identified and a variant of the mechanism for solving the problem under consideration was proposed, based on improving the processes of institutional development, starting from changing the monetary policy of the Central Bank of the Russian Federation, and ending with strengthening the fight against corruption and solving problems of the rule of law, reducing the costs of doing business and ensuring protection of property rights, respectively

Keywords: volume of investments, real sector of the economy, problems of economic security, Russian Federation.

Количественное измерение влияния природоотдачи внутренних территорий стран в международных сопоставлениях

Архангельская Любовь Юрьевна

кандидат экономических наук, доцент

ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», Москва, Российская Федерация.

E-mail: LArhangelskaya@fa.ru

Салин Виктор Николаевич

кандидат экономических наук, профессор

ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», Москва, Российская Федерация.

E-mail: vsalin@fa.ru

Аннотация. Опираясь на положения международной доктрины в области устойчивого развития, а также на разработанную в Российской Федерации систему национальных показателей, отражающих достижения целей устойчивого развития (ЦУР), многие экономисты, экологи, социологи предлагают индикаторы для оценивания результативности мер, принятых правительствами различных стран, в т.ч. России, для достижения глобальных и национальных целей устойчивого развития (ЦУР), под которым понимается такое развитие стран мира в настоящее время, которое должно обеспечить достойную жизнь населению этих стран в настоящем и будущем, т.е. сохранить условия поступательного развития человечества для будущих поколений и среду его обитания, учитывая как природные (например, изменение климата, утрата биоразнообразия и др.), так и техногенные (выбросы в окружающую среду различных видов отходов жизнедеятельности человека), изменения в окружающей среде. Трехсторонняя концепция устойчивого развития всех стран мира, принятая в сентябре 2015 года на заседании Генеральной Ассамблеи ООН на перспективу до 2030 года, предполагала рассмотрение территории любой страны как эко-социо-экономической системы, имеющей свои специфические национальные особенности, но при этом базирующейся на общемировых целях устойчивого развития (17 ЦУР). Представленные в данном исследовании некоторые итоги разработки универсального индикатора устойчивого развития внутренних территорий Российской Федерации (ее субъектов), учитывающего уровень благосостояния их населения при определенном уровне «отдачи природной среды», степени удовлетворенности условиями жизни, обеспеченности образованием являются актуальными, перспективными, содержат элементы научной новизны в части отражения в модифицированном индексе человеческого развития (МИЧР) экологической и экономической составляющих по каждой внутренней территории РФ (диверсификация «экологического следа» и ВВП). Разработанный индикатор постоянно претерпевает изменения ввиду получения новых данных, изменения территориальных границ внутренних территорий РФ и установления латентных причинно-следственных связей показателей, включаемых в него. Данный индикатор может быть рекомендован к применению в международных сопоставлениях национальных достижений в области устойчивого развития государств мира.

Ключевые слова: цели устойчивого развития; взаимовлияние экономики и экологии; статистические методы измерения влияния; индексные модели смешанного типа; модификация международных индексов; «экологический след»; отдача окружающей среды территории.

JEL codes: A12, B49, C19, E19, R59

Для цитирования: Архангельская, Л.Ю. Количественное измерение влияния природоотдачи внутренних территорий стран в международных сопоставлениях / Л.Ю. Архангельская, В.Н. Салин. - Текст : электронный // Теоретическая экономика. - 2023 - №6. - С.78-88. - URL: <http://www.theoreticaleconomy.ru> (Дата публикации: 30.06.2023)

Введение

Выработанная мировым сообществом «Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года», включающая 17 глобальных целей устойчивого развития стран мира, предполагает диверсификацию целевых показателей на национальном уровне по экономическим субъектам в отраслевом и территориальных разрезах. Разработанная и поддерживаемая Росстатом система

показателей устойчивого развития (в настоящее время она включает 175 индикаторов)¹, охватывает все 17 глобальных целей.

Правительством Российской Федерации утверждена система показателей, закреплены функции за министерствами по сбору статистических данных и проведению мониторинга по регионам и отраслям (видам экономической деятельности) в разрезе показателей устойчивого развития². В качестве координатора статистических учетных работ определен Росстат.

В составе важнейших мировых индикаторов количественной оценки уровня реализации глобальных целей устойчивого развития выступает Индекс человеческого развития (ИЧР, или HDI – Human Development Index) и различные его модификации, учитывающие уровень неравенства стран по социально-экономическому развитию и гендерное неравенство, уровень планетарной нагрузки по каждой стране, позволяющие с помощью поправочных коэффициентов к значению ИЧР по каждой стране учитывать «влияние объемов выбросов диоксида углерода на душу населения и объемов ресурсозатрат на душу населения»³. Модификация ИЧР введена в практику его применения, начиная с формирования отчетности по странам и представления ее в статистический отдел ООН за 2020 год⁴.

Исторически ИЧР учитывал при исчислении три компонентных индекса, отражающих уровень развития здравоохранения (средняя продолжительность жизни при рождении), уровень образования (среднее время обучения детей и взрослого населения), уровень благосостояния населения (индекс валового национального дохода на душу населения по паритету покупательной способности национальной валюты к доллару США) по каждой стране m в году t , методология определения которых менялась ООН. При этом непосредственный учет экологической составляющей и последствий воздействия деятельности человека на окружающую среду в составе данного индекса отсутствовал.

Этот недостаток был преодолен с помощью разработки Индекса «Планета счастья» (HPI – Index «Planet of Happiness»), базирующегося на определении результатов выборочного наблюдения за степенью удовлетворенности населения условиями проживания по странам-участникам расчета (балльная оценка от 0 до 10 баллов, как средневзвешенный результат по 1000 опрошенным респондентам от 15 лет и старше в каждой стране, собственно-случайная выборка)⁵, значении индекса долголетия и величины «экологического следа» (Ecological Footprint Atlas)^{6,7} [6, с.234-235].

Развитая методология построения мировых индексов, а также наличие доступа к базам данных статистического отдела ООН и ряда международных организаций, осуществляющих межгосударственное сравнение ряда показателей развития социальной и экологической сфер жизни населения в этих странах, а также поддерживаемые Росстатом отчетные показатели (официальные статистические данные) и публикации результатов исследования отечественных [7-10, 12-14] и зарубежных ученых [6; 11] послужили предпосылкой авторской разработки модифицированной формы ИЧР (МИЧР), учитывающей диверсификацию уровня доходов населения страны m в году t по внутренним территориям в зависимости от административно-территориального деления (на примере Российской Федерации), результаты которой системно представлены в настоящей статье и разрозненно в ряде предшествующих публикаций автора [12-14].

Источники данных и информации для проведения исследования

1 Цели устойчивого развития в Российской Федерации. 2022: Крат. стат. сб./Росстат – М., 2022; с.2-3

2 Цели устойчивого развития в Российской Федерации. 2022: Крат. стат. сб./Росстат – М., 2022; с.2-3

3 Цели устойчивого развития в Российской Федерации. 2022: Крат. стат. сб./Росстат – М., 2022; с.21

4 Официальный сайт ООН. Статистический отдел ООН (COOON), URL: <https://unstats.un.org/sdgs/data4vnrs/> [Дата обращения 25.02.2023]

5 World Database of Happiness, URL: <http://www.happyplanetindex.org/about>

6 Human Development Data. URL: <https://hdr.undp.org/data-center> [дата обращения 27/03/2023]

7 Global Footprint Network (2008) Ecological Footprint Atlas. США, (Окленд), Бельгия (Брюссель), Швейцария (Женева) URL: <http://data.footprintnetwork.org/> [дата обращения 23/01/2021]

Методологической и информационной базой предлагаемого МИЧР являются: методика ООН расчета ИЧР, Индекса «Планета счастья», а также данные отчетов ООН и национальных статистических агентств.

Основными источниками данных для проведения исследования отражения в составе индексной факторной модели ИРЧ, применяемой ООН для комплексной оценки уровня социально-экономического развития отдельных стран мира, состояния экологии внутренних территорий этих стран являются ежегодные национальные отчеты, представленные в Комиссию ООН по правам человека⁸, паритеты покупательной способности национальных валют к доллару США, рассчитываемые ежегодно Всемирным банком⁹; данные Международных баз данных [4-6, 15-16], а также данные национальных статистических служб и агентств.

По субъектам Российской Федерации для расчетов за 2020 год были использованы данные из статистических сборников о социально-экономическом и экологическом состоянии РФ в целом и по восьми Федеральным округам [19-21], показатели коллективных расходов, отражаемых на национальных счетах: «Счет товаров и услуг», «Счет вторичного распределения доходов», величина межбюджетных трансфертов из Федерального бюджета в бюджеты субъектов РФ [21].

Информация о количественной оценке уровня «экологического следа» по 85 субъектам (регионам) Российской Федерации представлена в [13, с.1335 -1345] (расчеты автора).

Методология исследования

При проведении исследования по индексам, перечисленных во введении, была использована средняя геометрическая форма ИЧР, применяемая ООН с 2011 года (1):

$$I_r = \sqrt[N]{\prod_{j=1}^N I_j} \quad (1)$$

где $N = 3$ – число компонентных индексов учитываемых в модели ИЧР.

При этом для отражения в модели экологического состояния каждой m -ой страны в году t предлагается использовать взаимосвязь компонентного индекса долголетия по этой стране – индекса средней ожидаемой продолжительности жизни при рождении (I_{emt}), определяемого в долях единицы путем линеаризации значения показателя на национальном уровне как отношение значения его отклонения от минимального нормативного значения, принимаемого в расчете, равным 25 годам, к размаху вариации этого показателя по всем странам ($m = \overline{1; M}$), представившим отчет в году t (2):

$$I_{emt} = \frac{e_{mt} - 25}{\max_m \{e_{mt}\} - 25} \text{ со значением } HPI_{mt} = \frac{I_{emt} \times QL_{mt}}{EF_{mt}} \quad (2)$$

где QL_{mt} – средневзвешенная балльная оценка респондентами степени удовлетворенности жизнью (1000 человек населения в каждой стране в возрасте от 15 лет и старше, отобранных собственно-случайным образом);

EF_{mt} - «экологический след», определенный для m -ой страны в году t (га/чел.), т.е. с учетом плотности её населения и её внутренних территорий на период оценки.

Тогда I_{emt} может быть представлен в виде следующей зависимости (3):

$$I_{emt} = \frac{HPI_{mt} \times EF_{mt}}{QL_{mt}}$$

и ИЧР примет вид (4):

⁸ Доклад о человеческом развитии 2020 год. «Следующий рубеж: человеческое развитие и антропоген». URL: http://hdr.undp.org/sites/default/files/hdr2020_ru.pdf

⁹ Официальный сайт Всемирного банка. URL: <https://www.worldbank.org/en/home>

$$HDI_{mt} = \sqrt[3]{\frac{HPI_{mt} \times EF_{mt}}{QL_{mt}}} \times I_{NDmt} \times I_{EDmt} \quad (4)$$

где HDI_{mt} – ИЧР по V m -ой стране в году t (коэффициент в долях единицы);

I_{EDmt} – индекс уровня образования населения по V m -ой стране в году t ;

I_{NDmt} – индекс уровня благосостояния населения по V m -ой стране в году t (уровня валового национального дохода на душу населения по паритету покупательной способности национальной валюты к доллару США), построенного на основе следующей линеаризации значений национальных показателей:

$$I_{NDmt} = \frac{\ln ND_{mt} - \ln ND_{min}}{\ln ND_{max} - \ln ND_{min}},$$

где ND_{mt} – уровень валового национального дохода (ВНД) на душу населения по V m -ой стране в году t в долларах США по паритету покупательной способности национальной валюты к доллару США как международной резервной валюты, устанавливаемого Всемирным банком (ВБ). В настоящее время ND_{max} принят в международных сопоставлениях на уровне 75000 долларов США, а $ND_{min} = 100$ долларов США.

Однако, без понимания неравномерности производства товаров и услуг и освоения природных ресурсов и их состояния по внутренним территориям стран в соответствии с их административно-территориальным делением, невозможно объективно учитывать неравномерность экономического, социального и экологического развития территорий стран, поэтому предлагается представлять данный компонентный индекс также с учетом степени отдачи окружающей среды внутренних территорий V m -ой страны в году t , что позволит учесть эффективность использования природного потенциала внутренних территорий m -ой страны в году t , косвенно оценить неравномерность развития стран и количественно измерить влияние экологической составляющей на уровень благосостояния населения V m -ой страны в году t .

В основе предлагаемого методологического подхода лежит диверсификация показателя валового внутреннего продукта (ВВП) страны в действующих рыночных ценах по внутренним территориям, например, Федеральным округам с помощью показателей валового регионального продукта субъектов РФ [7], увеличенных на стоимость коллективных услуг, межбюджетных трансфертов из федерального бюджета в бюджеты субъектов РФ, а также уменьшенных на суммы налоговых разниц ввиду отличий ставок федеральных и региональных налоговых платежей (например, налог на имущество, транспортный налог, кадастровые платежи и налог на землю, экологические платежи, в т.ч. по земельным и другим природным ресурсам (леса, водоемы), относящимся к государственным заповедникам, заказникам, национальным паркам, особо охраняемым природным зонам), поступающими в виде налоговых доходов в федеральный бюджет, в частности, в РФ.

Показатель ND_{mt} в рыночных ценах, как известно, определяется на основании представленного соотношения с учетом паритета покупательной способности национальной валюты к доллару США (5):

$$ND_{mt} = \frac{(GDP_{mt} \pm C_{mt})}{\frac{N_{mt}}{PPS_{mt}}}, \quad (5)$$

где GDP_{mt} - (Gross domestic product), ВВП страны m в году t ;

C_{mt} - доходы от собственности, полученные «+» и переданные «-» «остальному миру» по V m -ой стране в году t ;

N_{mt} – среднегодовая численность населения m -ой страны в году t ;

PPS_{mt} – паритет покупательной способности национальной валюты m -ой страны в году t к

доллару США, определяемый ВБ.

Включение в модель компонентного индекса благосостояния населения m -ой страны в году t экологической составляющей, характеризующей «отдачу окружающей среды» по каждой k -ой внутренней территории становится возможным при представлении GDP_{mt} в виде мультипликативной зависимости (6)

$$GDP_{mt} = \sum_k (VRP_{mkt} + \frac{U_{mt}}{N_{mt}} N_{mkt} - G_{mkt}), \quad (6)$$

где VRP_{mkt} – валовой региональный продукт k -ого региона m -ой страны в году t ;

N_{mkt} – среднегодовая численность населения k -ого региона m -ой страны в году t ;

U_{mt} – удельная, в расчете на k -ый регион (пропорционально численности его населения), стоимость коллективных услуг, оказываемых государством его субъектам по V m -ой стране в году t ;

G_{mkt} – доходы казенных федеральных предприятий и некоммерческих организаций, обслуживающих домашние хозяйства, от коммерческой деятельности, финансируемых за счет средств государственного (федерального) бюджета, разницы в налоговых доходах, возникающих за счет отличий ставок региональных и федеральных одноименных налоговых платежей и др.;

Опираясь на взаимосвязь VRP_{mkt} с величиной площади данного региона и показателем «отдачи природной среды на единицу площади»:

$$VRP_{mkt} = NY_{kmt} \times S_{kmt}, \quad (7)$$

где S_{kmt} – площадь k -го региона m -ой страны в году t (км²);

NY_{kmt} – природоотдача («отдача окружающей среды») (нац. ден. ед./км²) по k -ому региону m -ой страны в году t ,

определяем NY_{kmt} в виде кратной модели (8):

$$NY_{kmt} = \frac{VRP_{mkt}}{S_{kmt}}, \left[\frac{\text{нац. ден. ед.}}{\text{км}^2} \right] \quad (8)$$

Такой методологический подход позволит аналитикам, управленцам на региональном, отраслевом и государственном уровнях, Правительствам оценивать вклад каждого региона в рост благосостояния населения всей страны в текущем году.

Тогда расчет ND_{mt} можно будет представить следующим образом (9):

$$ND_{mt} = \frac{\left\{ \left[\sum_{k=1}^M (NY_{kmt} \times S_{kmt} + \frac{U_{mt}}{N_{mt}} \times N_{kmt}) - G_{mkt} \right] \pm C_{mt} \right\}}{N_{mt}} \quad (9)$$

При разработке факторной модели смешанного типа, отражающей зависимость величины уровня благосостояния населения V m -ой страны в году t от уровня отдачи окружающей среды внутренних территорий (NY_{kmt}), размера территорий (S_{kmt}), численности населения территорий (N_{kmt}) и страны в целом (N_{mt}), расходов на коллективные услуги населению (U_{mt}), включаемых в модель пропорционально доле населения субъекта в общей численности населения страны, межбюджетных трансфертов из государственного бюджета в бюджеты субъектов, корректировки доходов государственного бюджета за счет разницы в налоговых доходах, возникающих за счет отличий ставок региональных и федеральных одноименных налоговых платежей; доходов от собственности ($\pm C_{mt}$), полученных «+» и переданных «-» «остальному миру» по V m -ой стране в году t ; а также величины паритета покупательной способности национальной валюты к доллару США (PPS_{mt}), были использованы также предложения ряда российских [7-10, 13, 22] и зарубежных авторов [11], методические, аналитические и отчетные материалы, размещаемые на официальных порталах ООН, Статистического отдела ООН, Группы Всемирного банка, Росстата, СТАТ СНГ.

Результаты исследования

Предлагаемая авторская факторная модель смешанного типа для определения величины уровня благосостояния населения m -ой страны в году t в зависимости от отдачи окружающей среды её внутренних территорий реализована на примере 8 федеральных округов РФ по данным за 2020 год (см. Приложение).

Результаты расчетов элементов модели представлены в табл. 1.

Таблица 1 – Показатели отдачи природной среды по Федеральным округам РФ за 2020 год

Федеральные округа (ФО)	Площадь, тыс. км ²	ВРП, млн. руб.	Отдача природной среды, млн. руб./ км ²	Коллективные расходы, относящиеся к ФО, млн. руб.	Доля населения ФО в общей численности населения РФ, %
Центральный федеральный округ (ЦФО)	650,2	33637000	51,733	3847718	26,9
Северо-Западный федеральный округ (С-ЗФО)	1687	10644000	6,309	1358860	9,5
Южный федеральный округ (ЮФО)	447,8	6710 000	14,984	1616328	11,3
Северо-Кавказский федеральный округ (С-КФО)	170,4	2404000	14,108	972657	6,8
Приволжский федеральный округ (ПФО)	1037,0	13669000	13,181	2846453	19,9
Уральский федеральный округ (УФО)	1818,5	11675000	6,42	1201518	8,4
Сибирский федеральный округ (СФО)	4361,7	9027000	2,0696	1659239	11,6
Дальневосточный федеральный округ (ДВО)	6952,6	6044000	0,869	801012	5,6
Всего по РФ	17125,2	93810000	5,479	14303785	100,0

На основании первичных данных и расчетных данных автора была определена величина ВНД на душу населения (среднегодовая численность) РФ за 2020 год по паритету покупательной способности рубля к доллару США (данные ВБ), которая составила:

Расчет ВВП с учетом «отдачи окружающей среды» федеральных округов РФ за 2020 год:

$$GDP_{mt} = (93810000 + 14303785 - 1067000 + 0,0359 \times 593500 - 0,9641 \times 121600 + 0,0359 \times 360800) = 106963810 \text{ млн. рублей}$$

Определение величины ВНД на душу населения (среднегодовая численность) РФ за 2020 год по паритету покупательной способности рубля к доллару США (данные ВБ, курс рассчитан по методологии «Атлас»):

$$ND_{mt} = [(106963810 + 2928063 - 5415824) \times 10^6 / (146460 \times 10^3)] \div 63,31 = 11267,4 \$/\text{чел.}$$

Полученный результат практически совпал с оценкой ВБ за 2020 год (11260 \$/чел)

Далее полученное значение линеаризуется и определяется величина компонентного индекса уровня благосостояния по Российской Федерации в целом для международных сопоставлений с другими странами и включения в национальный ИЧР:

$$I_{NDmt} = (\ln(ND_{mt}) - \ln(100)) / (\ln(ND_{max}) - \ln(100)) = 0,714$$

Предлагаемый авторский подход к отражению в составе компонентных индексов ИЧР показателей «отдачи окружающей среды» внутренних территорий стран, «экологического следа», а также балльной оценки удовлетворенности населения стран уровнем жизни в них позволяет комплексно оценивать влияние социальных (помимо доступности к образованию) и экологических факторов на уровень благосостояния населения стран.

Существующие же подходы, применяемые статистическим отделом ООН, в виде поправочных коэффициентов к рассчитанной величине страновых ИЧР являются внешними по отношению к интегральному показателю, тогда как авторский подход основан на анализе взаимосвязи компонентов базового ИЧР с системообразующими показателями внутренних территорий стран-членов ООН, участвующих в расчетах ИЧР (189 стран в 2020 году).

Заключение

Основные результаты проведенного исследования сводятся к следующему:

- для количественного измерения уровня устойчивости и перспектив социально-экономического развития стран в зависимости от «отдачи природной среды» их внутренних территорий, рассматриваемых как эко-социо-экономические системы, предложена новая форма компонентного индекса уровня благосостояния населения каждой страны-участника расчета (страны-члены ООН) (величина ВНД на душу населения (среднегодовая численность) в составе ИЧР при сохранении порядка пересчета индикатора по ППС национальной валюты в доллары США и его линеаризации; определяемого на основании ВРП (VRP_{mkt}) внутренних территорий V m -ой страны в рыночных ценах года t (как произведение показателя «отдачи природной среды» на площадь, занимаемую регионами ($NY_{kmt} \times S_{kmt}$), удельной величины стоимости коллективных услуг в действующих ценах в расчете на численность населения каждой внутренней территории ($U_{mt} / N_{mt} \times N_{kmt}$); корректировки величины доходов государственного бюджета за счет разницы в налоговых доходах по внутренним территориям по причине отличия регионального и федерального законодательства, в т.ч. за счет финансирования государством содержания территорий национальных парков, заказников и заповедников на территории регионов, наличия и использования имущества государства (например, недвижимости) для производства ВРП ($-G_{kmt}$), а также доходов от собственности, полученных и переданных «остальному миру» ($\pm C_{mt}$);

- второй компонентный индекс в структуре ИЧР, характеризующий уровень доступности образования для населения по V m -ой стране в году t (I_{EDmt}), определяемый по методологии ООН, в рамках данного исследования не подвергался преобразованию, хотя для внутренних сопоставлений субъектов РФ по этому индикатору методология его расчета отличается [22] от предложенной ООН;

третий компонентный индекс ИЧР – индекс долголетия, претерпел изменения. В авторской трактовке он представлен по V m -ой стране в году t в виде отношения произведения индекса HPI_{mt} на величину «экологического следа» (EF_{mt}) к средневзвешенной балльной оценке степени удовлетворенности жизнью населения каждой страны (на основе собственно-случайного выборочного наблюдения).

Тогда итоговое выражение МИЧР примет вид (10):

$$HDI_{mt} = \sqrt[3]{\frac{HPI_{mt} \times EF_{mt}}{QL_{mt}}} \times I_{ED_{mt}} \times I_{ND_{mt}}$$

где

$$I_{ND_{mt}} = \frac{\ln \left\{ \frac{\left[\left[\sum_{k=1}^M (NY_{kmt} \times S_{kmt} + \frac{U_{mt}}{N_{mt}} \times N_{kmt}) - G_{mkt} \right] \pm C_{mt} \right] / PPS_{mt}}{N_{mt}} \right\} - \ln(ND_{min})}{\ln(ND_{max}) - \ln(ND_{min})}$$

Именно такая трактовка компонентных индексов в составе ИЧР является оригинальной, отражает научную новизну проведенного исследования и имеет значительные аналитические возможности в количественном измерении степени неравномерности экономического и социального развития и экологического состояния внутренних территорий стран мира-членов ООН, что повышает практическую значимость МИЧР для количественной оценки результативности деятельности Правительств этих стран, международных институтов в части реализации повестки устойчивого развития отдельных стран и их групп и всего человечества, .

Данный подход имеет ряд преимуществ перед существующими методиками:

- сохраняются все преимущества среднегеометрического ИЧР, признанного странами-членами ООН в качестве глобального измерителя уровня их социально-экономического развития в международных сопоставлениях;

- возможно применение определенного способа линеаризации компонентных индексов;

- обеспечивается учет общественного мнения населения стран о степени привлекательности его проживания в данной стране;

- модификация индекса долголетия в составе МИЧР с учетом значения «экологического следа» (текущее состояние) по данной стране, значения индекса «Планета счастья», балльной средневзвешенной оценки населением страны привлекательности проживания в ней позволяет расширить набор факторов, в том числе социального и экологического характера, учитываемых при определении ИЧР по сравнению с методологией ООН;

- включение в состав индекса благосостояния по странам показателя «отдача природной среды» их внутренних территорий решает проблему количественного измерения неравномерности развития стран и дает возможность выработки и Правительствами этих стран и Мировым сообществом мер по ее преодолению, что обуславливает практическую значимость результатов данного исследования и создает перспективу его дальнейшего развития.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Повестка дня в области устойчивого развития до 2030 года. Официальный сайт ООН. URL: <https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/about/development-agenda/> [Дата обращения 15.02.2023]
2. Цели устойчивого развития в Российской Федерации. 2022: Крат. стат. сб. / Росстат – М., 2022. –87 с
3. Официальный сайт ООН. Статистический отдел ООН (СОООН) URL:<https://unstats.un.org/sdgs/data4vnrs/> [Дата обращения 25.02.2023]
4. World Database of Happiness URL: <http://www.happyplanetindex.org/about>
5. Global Footprint Network (2008) Ecological Footprint Atlas. Окленд (США), Брюссель (Бельгия), Женева (Швейцария). URL: <http://data.footprintnetwork.org/> [Дата обращения 23/01/2021]
6. Индексы развития государств мира: Справочник / Сост. Гаспарян О.Т., Камалова Р.У., Кочешкова Е.А., Под ред. Нисневича Ю.А. — М.: Издательский дом Высшей школы экономики, 2014. — 248 с.
7. Бобылев С. Н. Индикаторы устойчивого развития: региональное измерение. Пособие по региональной экологической политике. -М.: Акрополь, ЦЭПР,2007. -60 с.
8. Красс М. С. (2010) Моделирование эколого-экономических систем: Учеб. пособие- М.: ИНФРА-М, 2010.-272 с.
9. Тикунов А.В. (2015) Интегральные показатели пространственных моделей развития стран мира. Изд. стереотип. - М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2015.-248 с.
10. Липина С. А., Агапова Е. В., Липина А. В. (2018) Развитие зеленой экономики в России: возможности и перспективы. - М.: ЛЕНАНД, 2018. -328 с.
11. Стиглиц Д., Сен А., Фитусси Ж.-П. (2016) Неверно оценивая нашу жизнь: Почему ВВП не имеет смысла?/ Доклад Комиссии по измерению эффективности экономики и социального прогресса/ пер. с англ. И. Кушнарева; науч. ред. перевода Т. Дробышевская. - М.: Изд-во Института Гайдара, 2016.-216 с.
12. Архангельская Л. Ю. «Устойчивое развитие регионов России в условиях «зеленой экономики» (проблемы оценки)». гл. 3.3 с. 131 -140// Экономико-теоретические исследования в Финансовом университете: история и современность: монография/ колл. авторов; под общ. ред. Карамовой О. В., Песковой Д. Р.-Москва, РУСАЙНС, 2021.-272 с.
13. Arkhangel'skaya L.Y., Salin V.N., Prasolov V.N., Danilina L.E. (2020) Sustainable Development of Regions of Russia in the Conditions of the “Green Economy” (Estimation Problems). In: Popkova E., Sergi V. (eds) Scientific and Technical Revolution: Yesterday, Today and Tomorrow. ISC 2019. Lecture Notes in Networks and Systems, vol 129. Springer, Cham. -pp.1335-1345 https://doi.org/10.1007/978-3-030-47945-9_145
14. Архангельская Л. Ю. (2020) «Экономическая емкость природной среды регионов России (прикладной аспект)» гл. 5.12, с. 373 -380// «Социально-экономическое развитие в эпоху глобальных перемен»: колл. Монография/отв. Ред. М. Л. Альпидовская, А. Г. Грязнова. т.2, М.-Тверь, Тверской государственный университет, 2020.-542 с.
15. Human Development Data. URL: <https://hdr.undp.org/data-center> [Дата обращения 27/03/2023]
16. Gallup (2006) The World Poll Questionnaire// URL: <http://media.gallup.com>
17. Доклад о человеческом развитии 2020 год. «Следующий рубеж: человеческое развитие и антропоген». URL: http://hdr.undp.org/sites/default/files/hdr2020_ru.pdf
18. Официальный сайт Всемирного банка. URL: <https://www.worldbank.org/en/home> [Дата обращения 05.03.2023]
19. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2022: Стат. сб. / Росстат. М., 2022. 1122 с.
20. Регионы России. Основные характеристики субъектов Российской Федерации. 2021: Стат. сб./ Росстат. М., 2021. - 766 с.

21. Российский статистический ежегодник. 2021: Стат. сб./Росстат. – М., 2021. – 692 с.
22. Индекс человеческого развития в России. Аналитическая записка. - Аналитический центр при Правительстве Российской Федерации. URL: https://ac.gov.ru/uploads/2-Publications/analitika/2022/_2021_long.pdf
23. Доклад о целях устойчивого развития 2020. The-Sustainable-Development-Goals-Report-2020_ООН. URL: <https://unstats.un.org/sdgs/report/2020/> [Дата обращения 20.02.2023]
24. «Цели устойчивого развития». Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики (ФГС): URL: <http://www.rosstat.gov.ru>
25. Межгосударственный статистический комитет Содружества Независимых Государств (СТАТ СНГ). Официальный сайт. URL: <http://new.cisstat.org/web/guest>

Quantitative measurement of the impact of environmental recovery in the internal territories of countries in international comparisons

Lyubov Yu. Arkhangelskaya

Ph.D. in Economics, Associate Professor

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation

E-mail: LArkhangelskaya@fa.ru

Victor N. Salin

Ph.D. in Economics, Associate Professor

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation

E-mail: vsalin@fa.ru

Annotation. Based on the provisions of the international doctrine in the field of sustainable development¹, as well as on the system of national indicators developed in the Russian Federation that reflect the achievement of the sustainable development goals (SDGs), many economists, ecologists and sociologists offer indicators to assess the effectiveness of measures taken by the governments of various countries, including Russia, in order to achieve global and national sustainable development goals (SDGs), which is understood as such development of the countries of the world at the present time, which should provide a decent life for the population of these countries in the present and future, i.e. preserve the conditions for the progressive development of mankind for future generations and its environment, i.e. taking into account both natural (for example, climate change, loss of biodiversity, etc.), and man-made (emissions into the environment of various types of human waste), changes in the environment. The triune concept of sustainable development of all countries of the world, adopted in September 2015 at a meeting of the UN General Assembly for the period up to 2030, assumed the consideration of the territory of any country as an eco-socio-economic system that has its own specific national characteristics, but at the same time based on global goals sustainable development (17 SDGs). Some of the results of the development of a universal indicator of sustainable development of the internal territories of the Russian Federation (its constituent entities) presented in this study, taking into account the level of well-being of their population at a certain level of return of the natural environment, the degree of satisfaction with living conditions, the provision of education, are relevant, promising, contain elements of scientific novelty in part reflection in the modified Human Development Index (MHDI) of the environmental and economic components for each inland territory of the Russian Federation (diversification of the “ecological footprint” and GDP).

The presented indicator is constantly undergoing changes due to the receipt of new data, changes in the territorial boundaries of the internal territories of the Russian Federation and the establishment of latent causal relationships of the indicators included in it. This indicator can be recommended for use in international comparisons of national achievements in the field of sustainable development of the states of the World etc.

Keywords: sustainable development goals; interaction between economy and ecology; statistical methods for measuring influence; mixed-type index models; modification of international indices; «ecological footprint»; Nature yield of the territory

Технологическое развитие социально-экономических систем в условиях глобализации: содержание и метрики оценки

Волошин Андрей Владимирович

кандидат экономических наук, доцент

ФГБОУ ВО «Сибирский федеральный университет», г. Красноярск, Российская Федерация

E-mail: a_voloshin2010@hotmail.com

Аннотация. Глобализация выступает основным трендом, определявшим мировое развитие последние несколько десятилетий. Текущий этап глобализации характеризуется высокой динамикой технологического развития, ростом гибридного противостояния и протекционизма, что проявляется и в технологической сфере и формирует риски с области обеспечения технологического суверенитета. Статья представляет собой обзор набора показателей, позволяющий сопоставить уровень развития технологий и провести ранжирование стран в зависимости от уровня их технологического развития. Существенные трансформации в сфере международных отношений оказывают разнонаправленное влияние на развитие социально-экономических систем, при этом совокупность факторов и характер их влияния на процесс развития носит неоднозначный характер. Количественная оценка развития социально-экономических систем и анализ влияния глобализации на динамику этого развития должен учитывать современные тренды не только в геополитической и экономической сфере, но и отражать особенности современного технологического развития - «цифровой революции». Автор статьи преследует цель проведение анализа динамики технологического развития социально-экономических систем ряда стран, включенных в группу оценки. Результаты такого анализа используются в дальнейшем при исследовании влияния глобализации на развитие указанных систем в целом и ранжировании стран в зависимости от уровня развития их социально-экономических систем. В завершении исследования, автор приходит к заключению, что основным двигателем технологического развития - являются технологические инновации, обеспеченные необходимой производственной базой, что позволяет сформировать потенциал технологического развития социально-экономической системы. Результаты исследования могут быть использованы для анализа развития социально-экономических систем в целом, оценки их технологического потенциала, разработки советующей стратегии развития в технологической сфере

Ключевые слова: глобализация, технологии, цифровая революция, технологическое развитие, социально-экономическая система, развитие социально-экономических систем, глобальная трансформация

JEL codes: F01, F15, F60, F63

Для цитирования: Волошин, А.В. Технологическое развитие социально-экономических систем в условиях глобализации: содержание и метрики оценки / А.В. Волошин. - Текст : электронный // Теоретическая экономика. - 2023 - №6. - С.89-99. - URL: <http://www.theoreticaleconomy.ru> (Дата публикации: 30.06.2023)

Введение

Современное понимание сущности экономических систем заложены представителями немецкой исторической школы [17, 18], которые рассматривали развитие экономической жизни через призму общих закономерностей и особенностей исторического развития. Основу их метода составляет эволюционный подход, комплексный (междисциплинарный) анализ исторического и логического и учет национальной специфики в развитии экономических систем.

Характеристика экономической системы через макро- и микроэкономические теории – базовая черта представителей неоклассического направления [19, 20 и др.], а основу исследования составляет изучение человеческого поведения, направленного на максимизацию полезности при ограниченных ресурсах и неограниченных потребностях.

Фундамент институционального исследования составляет изучение экономических проблем во взаимосвязи с социальными, политическими и правовыми аспектами жизни общества [21, 22].

Характерной чертой данного подхода является стремление разделить институт и организацию, при этом институт трактуется как любое сформированное правило или норма экономического поведения.

Диалектический системный подход и системная методология выступают основой марксистского подхода [23–27]. Диалектическое единство противоположностей как основа функционирования экономических систем позволяет выявить количественные и качественные изменения и обратить внимание на историческую ограниченность экономических систем.

Автор рассматривает сущность социально–экономической системы неотрывно от совокупности факторов, определяющих ее развитие, при этом определяет в качестве ведущей экзогенной переменной процесс глобализации, который носит по его мнению объективный характер и представляет собой современный этап всемирной интеграции стран и народов в различных сферах, характеризующийся унификацией и универсализацией, ростом взаимозависимости и взаимообусловленности социально–экономических отношений и противоречий между участниками.

Современный этап глобализации характеризуется «взрывным» характером развития цифровых технологий, проникновением их в жизнь каждого человека, технологические процессы и государственное управление, цифровой технологической революцией. К числу характерных особенностей текущего этапа глобализации так же следует отнести снижение роли национального регулирования в развитии мировой экономики, обострение противоречий между национальными интересами и процессами глобализации, выделение «группы стран – лидеров глобализации», и стран «стран–аутсайдеров глобализации». При этом первые - получают максимум преимуществ от проявлений глобализации, являются источниками и «владельцами» новейших технологий, резидентами которых являются крупнейшие ТНК и ТНБ, а вторые - в лучшем случае, выступают в роли поставщика ресурсов (как правило, рабочей силы и/или территории), формируя благоприятный инвестиционный климат, чтобы принимать хоть какое–то участие в развитии мировой экономики.

Наиболее остро в последнее время начало проявляться обострение конкуренции между «странами лидерами» за доминирующее положение в мировой экономике и ресурсы, продиктованное интересами ТНК и ТНБ, а также беспрецедентное, за последние 70 лет, противостояние в военно–политической, экономической и технологической сферах, что определяет начало принципиально нового этапа глобализации – глобальной трансформации. Которая по мнению автора, представляет собой фундаментальные изменения в различных сферах, направленные на смену лидеров глобализации и установление более справедливого миропорядка. Характер изменений и роль технологической компоненты в развитии социально–экономических систем определяет интерес к анализу уровня этого развития в различных странах.

Методы.

В рамках исследования использовались традиционные методы научного познания: анализ, синтез, индукция, дедукция, историческое обобщение и др. Представленные результаты являются результатом апробации авторской методики, опубликованной в [1]. В рамках указанной методики автором предлагается проводить оценку уровня развития социально–экономических систем и оценку влияния глобализации. Анализ проводится по более чем ста показателям, сгруппированным в семь функциональных групп по сферам проявления глобализации. В частности, анализируются показатели, отражающие влияние глобализации в геополитической, экономической технологической, социальной и других сферах. Важнейшим этапом этого анализа является оценка динамики показателей, результаты которого для технологической сферы представлены в предлагаемой статье. В качестве источников данных для анализа используется широкий перечень международных баз данных и официальных статистических публикаций, подробный перечень которых приведен в библиографии статьи [1–16]

Результаты и обсуждение.

Специфика современного этапа технологического развития предполагает существенное

внимание к развитию цифровых технологий. Самое общее заключение об уровне их использования в стране можно сделать посредством анализа доли пользователей интернета в численности населения. Проведенный анализ за 2010–2020 годы позволяет выделить Данию – 98,54%, Норвегию – 98,24%, Республику Корея – 97,41%, Люксембург – 97,36%, Саудовскую Аравию – 97,2%, Швецию – 95,51%, Великобританию – 94,82%, Швейцарию – 94,57%, Нидерланды – 94,54%, Канаду – 91,3%. Общая динамика показателей, по всем государствам, включенным в группу оценки, носит положительный характер, но крайне неоднородна. Например, в Соединенных Штатах 87,49% населения являются пользователями интернета, хотя США – один из лидеров в области внедрения цифровых технологий, государство, на территории которого интернет появился как технология, что позволяет прийти к заключению, что наличие технологии и высокий уровень технологического развития страны определяют возможности доступа к ним.

В Российской Федерации доля пользователей интернета в 2020 году в численности населения составляет 83,46%. Существенными факторами, сдерживающими развитие этой технологии, выступают протяженность территории, сравнительно высокая доля пожилого населения, недостаточный объем инвестиций и регуляторная практика. Аналогичные факторы имеют место и в Китайской народной республике, где доля населения, использующего интернет составляет 54,37%. Китай – флагман цифровой революции, страна, обладающая необходимой технологической и производственной базой для развития цифровой инфраструктуры, сталкивается с теми же проблемами, что и Россия: высокая численность населения, преимущественно пожилой возраст граждан, обширная территория. При этом динамика показателя за последние десять лет свидетельствует о том, что к 2025 году КНР достигнет уровня 80–85%.

К аутсайдерам в сфере развития интернета следует отнести Пакистан со значением показателя в 2020 году на уровне 18,32%, Таджикистан – 23,54%, Индию – 35,71%, Нигерию – 42%, Индонезию – 48,37%, Узбекистан – 52,31%. На современном этапе развития цифровых технологий, долю пользователей интернета в численности населения ниже 80% нельзя признать достаточной.

Важным показателем развития цифровой инфраструктуры является доступ к широкополосным высокоскоростным сетям. Этот анализ целесообразно проводить в разрезе стационарного и мобильного доступа. Анализ числа стационарных пользователей широкополосного интернета на 100 жителей по странам мира позволяют выделить в 2020г. Швейцарию – 47,14 чел. на 100 жителей, Мальту – 46,81 чел. на 100 жителей, Францию – 46,19 чел. на 100 жителей, Нидерланды – 44,21 чел. на 100 жителей, Германию – 42,19 чел. на 100 жителей, Великобританию – 41,59 чел. на 100 жителей, Швецию – 41,57 чел. на 100 жителей, Канаду – 41,47 чел. на 100 жителей.

Значение показателя для Российской Федерации составляет 23,54 чел. на 100 жителей и демонстрирует активный рост с 2018 года, Китай в 2020 году достиг уровня 32,49 чел. на 100 жителей, а в Соединенных Штатах широкополосный высокоскоростной доступ к интернету имеет 35,82 чел. на 100 жителей. Стационарный широкополосный высокоскоростной доступ существенно дороже обычных сетей, чем и объясняется различие между этим показателем и долей пользователей интернет в численности населения.

Современные цифровые технологии позволяют на качественно ином уровне предоставлять мобильный широкополосный доступ в интернет с приемлемой стоимостью услуг для конечного пользователя. Статистика за 2010–2020 годы по числу пользователей мобильного высокоскоростного интернета позволяет выделить абсолютных лидеров в 2020 году: Сингапур – 164,43 чел. на 100 жителей, США – 151,02 чел. на 100 жителей, Саудовская Аравия – 145,54 чел. на 100 жителей, Россия – 141 чел. на 100 жителей, Кипр – 132,34 чел. на 100 жителей, Израиль – 130,54 чел. на 100 жителей, Болгария – 122,44 чел. на 100 жителей, Финляндия – 118,26 чел. на 100 жителей, Дания – 118,15 чел. на 100 жителей, Китай – 117,64 чел. на 100 жителей. Значения показателей свидетельствуют о том, что пользователи технологически развитых стран имеют более одного устройства мобильной связи, обеспечивающего высокосортной широкополосный доступ. В группу оценки включены свыше

30% стран, где каждый житель имеет мобильный широкополосный доступ в интернет, а в 70% стран уровень этого показателя не менее 75 чел. на 100 жителей. Наиболее низкий уровень доступа к мобильному высокоскоростному интернету наблюдается в Нигерии – 34,03 чел. на 100 жителей, Пакистане – 47,03 чел. на 100 жителей, Индии – 58,44 чел. на 100 жителей, Молдове – 67,73 чел. на 100 жителей, Венгрии – 67,78 чел. на 100 жителей, Австрии – 67,99 чел. на 100 жителей, Египте – 68,53 чел. на 100 жителей, Азербайджане – 71,03 чел. на 100 жителей, Марокко – 71,53 чел. на 100 жителей, Филиппины – 72,63 чел. на 100 жителей, Таджикистане – 73,63 чел. на 100 жителей.

Представленный анализ дополняет исследование стран по числу абонентов мобильной связи. Абсолютно во всех странах из группы оценки (за исключением Бразилии, Македонии, Турции, Мексики, Египта, Канады, Нигерии, Молдовы, Индии и Пакистана) пользователи имеют в среднем более одного устройства мобильной связи. Наибольшее число пользователей мобильной связи на 100 чел. населения в 2020 году наблюдается в Таиланде – 187,51; Литве – 170,17; ЮАР – 166,95; России – 165,74; Сингапуре – 157; Филиппинах – 156,11%; Эстонии – 148,53; Японии – 148,37; Вьетнаме – 147,20; Мальте – 145,41. Число пользователей позволяет оценить внедрение критических технологий и базовый уровень их развития в стране, при этом существенное значение имеет качество связи и ее скорость, что на самом деле и определяет уровень развития соответствующих технологий на современном этапе.

Качество цифровой инфраструктуры и уровень ее развития существенно зависят от скорости широкополосных каналов коммуникации. Наибольшую скорость в 2020 году пользователи могли получить в Сингапуре – 252,68 Мбит/сек., Румынии – 220,67 Мбит/сек., Дании – 217,18 Мбит/сек., Швейцарии – 215,57 Мбит/сек., Таиланде – 214,47 Мбит/сек., Республике Корея – 212,12 Мбит/сек., Франции – 208,15 Мбит/сек., Чили – 203,61 Мбит/сек., США – 195,45 Мбит/сек., Испании – 194,98 Мбит/сек., Венгрии – 194,52 Мбит/сек., Китае – 184,28 Мбит/сек. и Японии – 176,48 Мбит/сек. В Российской Федерации значение показателя находится на уровне 88,97 Мбит/сек. и за последние десять лет изменилось на 2,5 Мбит/сек. Наименьшую скорость стационарного широкополосного соединения предоставляют в Македонии, Турции, Греции, Армении, Таджикистане, Марокко, Индонезии, Азербайджане, Нигерии, Пакистане и Алжире, что свидетельствует о низком уровне развития стационарных широкополосных высокоскоростных сетей.

Скорость мобильного широкополосного интернет-соединения по странам мира за период 2010–2020 год годы представлена позволяет выделить с существенным отрывом от остальных стран Саудовскую Аравию, которая в 2020 году достигла уровня анализируемого показателя в 1513,18 Мбит./сек., скорость более 100 Мбит./сек. пользователи мобильного интернета могут получить также в Республике Корея – 180,48 Мбит./сек., Норвегии – 167,60 Мбит./сек., Кипре – 161,8 Мбит./сек., Китае – 159,47 Мбит./сек., Австралии – 127,14 Мбит./сек., Люксембурге – 112,64 Мбит./сек., Болгарии – 110,4 Мбит./сек., Швейцарии – 109,51 Мбит./сек. и Нидерландах – 102,61 Мбит./сек. В Соединенных Штатах мобильное широкополосное соединение возможно со скоростью 88,08 Мбит./сек., Российская Федерация находится в аутсайдерах по этому показателю со значением в 2020 году на уровне 27,2 Мбит./сек. Сравнительно низкую скорость широкополосного интернета имеют Египет, Нигерия, Индонезия, Чили, Пакистан, Узбекистан, Индия, Беларусь, Алжир и Таджикистан.

Критическое значение для развития современных цифровых технологий имеет наличие соответствующей инфраструктуры. Вышки сотовой связи, обеспечивающие поддержку сетей поколения 5G, служат технологической основой для функционирования сетей нового поколения, обеспечивающих такие технологии, как «интернет вещей», «промышленный интернет» и др. Наличие такой инфраструктуры и ее достаточность для развития сквозных цифровых технологий во много определяет технологический и цифровой потенциал развития социально-экономической системы. Технология 5 G является современным форматом мобильной связи, Соединенные Штаты являются флагманом по внедрению технологий 5 G и имели в 2020 году на своей территории 37550 вышек, чтократно превышает значения показателя для других стран. Франция размещала 10838

вышек, Германия – 4571, Австралия – 3936, Испания – 3742, Нидерланды – 1164, Италия – 1145, Австрия – 951, Польша – 946, Великобритания – 770, Швейцария – 759, Таиланд – 451. Распределение базовых станций 5G по странам мира носит не равномерный характер, внедрение нового стандарта мобильной связи сопряжено с существенными затратами, страны с большой площадью территории находятся в менее выгодном положении по сравнению с государствами с небольшой территорией и компактными агломерациями. В Китае значение показателя в 2020 году находилось на уровне 154 вышки 5G, Саудовская Аравия – 94, Российская Федерация – 2. По состоянию на декабрь 2020 года более 40 % стран из группы оценки не имели вышек связи в формате 5G, 55 % стран имели менее 30 вышек мобильной связи в формате 5G, а до 2017 года статистика по этому показателю не велась.

Одним из показателей, характеризующих уровень технологического развития страны в целом, является уровень потребления различных видов энергии на душу населения. Наибольшее потребление энергии традиционно фиксируется в Сингапуре, в 2020 году значение этого показателя составило 165845,26 Квтч/чел., Канада демонстрирует значение показателя на уровне 102937,90 Квтч/чел., далее с существенным отрывом от первых двух стран следует Саудовская Аравия – 88998 Квтч/чел., Норвегия – 82612,10 Квтч/чел., США – 77379,67 Квтч/чел., Люксембург – 74524,32 Квтч/чел., Австралия – 73801,9 Квтч/чел., Бельгия – 67509,97 Квтч/чел., Республика Корея – 65885,17 Квтч/чел. и Швеция – 61996,94 Квтч/чел. Российская Федерация на одиннадцатом месте в этом рейтинге – 56269,82 Квтч/чел., Китай в 2020 году имел показатель 28471,08 Квтч/чел.

Наиболее низкое значение величины потребления энергии на душу населения имеют в группе оценки такие страны, как Пакистан, Филиппины, Индия, Марокко, Индонезия, Египет, Таджикистан, Вьетнам, Нигерия, Армения, Молдова. Уровень показателя в этих странах варьируется от 4582,16 Квтч/чел. до 13751,82 Квтч/чел., причем в Индонезии, Марокко, Индии, Филиппинах и Пакистане показатель потребления энергии на душу населения в 2020 году и ранее находился на уровне ниже 10000 Квтч/чел.

Показатель числа банкоматов на 100 тыс. населения позволяет в целом оценить уровень технологического развития банковского сектора и степень внедрения современных технологий в финансовой сфере. Анализ показателя за 2010–2020 годы позволяет выделить «десятку стран лидеров». В 2020 году в Республике Корея на 100 тыс. населения приходилось 255,73 банкомата, в США – 220,92, в Канаде – 208,97, в Австрии – 174,51, Португалии 174,05, России – 169,89, Хорватии – 166,11, Израиле – 137,96, Германии – 131,86 и в Японии – 120,86. Более 32 % стран из группы оценки имеют обеспеченность банкоматами на 100 тыс. населения на уровне более 90 единиц. Более 38 % обеспечены банкоматами на уровне менее 60 единиц на 100 тыс. населения. Наиболее низкие значения в 2020 году по этому показателю продемонстрировали Литва – 30,27; Марокко – 29,37%; Филиппины – 29,06; Норвегия – 28,68%; Вьетнам – 26,48%; Таджикистан – 25,25%; Египет – 21,42%; Индия – 20,25%; Нигерия – 18,13%; Пакистан – 11,23%; Алжир – 9,74%, что свидетельствует о низком технологическом уровне развития банковской системы этих стран.

Важным показателем технологического развития социально-экономической системы государства выступает доля расходов на исследования и развитие в валовом внутреннем продукте страны. Систематическое финансирование исследовательской деятельности – одно из условий формирования технологического потенциала страны, при этом для анализа значение имеют не только относительные измерения, но и абсолютная величина расходов на исследования и разработки.

Анализ данных позволяет выделить лидеров по показателю доли расходов на исследование и развитие в ВВП: Израиль – 4,58%, Республика Корея – 4,55 %, Швейцария – 3,37 %, Швеция – 3,31 %, Япония – 3,2%, Австрия – 3,16%, Дания – 3,1%, Германия 3,04%. Более 24% стран из группы оценки имеют значение рассматриваемого показателя выше 2%. В Соединенных Штатах доля расходов на исследования в ВВП составляла в 2020 году 2,8%, в Китае 2,13 %, а в Российской Федерации – 1,1 %. В оцениваемой группе стран более половины государств демонстрируют значение показателя на уровне менее 1,0% ВВП, при этом в Македонии, Молдове, Индонезии, Пакистане, Армении, Нигерии,

Азербайджане, Узбекистане, Филиппинах, Казахстане и Таджикистане этот показатель находится на уровне ниже 0,35 % от ВВП, что свидетельствует о системном технологическом отставании и высокой зависимости от импорта технологий.

Для исследования представляет интерес отдача от затрат на исследования и развитие, одним из инструментов оценки в этом случае может выступать показатель добавленной стоимости средне- и высокотехнологичных отраслей промышленности в общей добавленной стоимости. Наибольшего значения в 2020 году этот показатель достигает в Сингапуре – 76,68 %, Словении – 68,95%, Швейцарии – 64,69 %, Германии – 61,7%, Республике Корея – 59,11%, Японии – 56,57%. В Соединенных Штатах величина показателя в 2020 году была на уровне 45,7%, в Китае 41,5%, Российская Федерация попала в число стран с уровнем 30 % и ниже, к той же группе, что и Россия, относится 38 % оцениваемых стран.

Наиболее низкие значения (менее 20 %) зафиксированы в 2020 году в Узбекистане, Люксембурге, Греции, Латвии, Молдове, Чили, Казахстане, а в Азербайджане, Армении, Таджикистане и Алжире добавленная стоимость средне- и высокотехнологичных отраслей промышленности в общей добавленной стоимости находится на уровне ниже 10 %.

Число патентных заявок, поданных резидентами, отражает доверие со стороны компаний – разработчиков интеллектуальных продуктов к патентной системе конкретной страны и ее способности защищать авторское право. Анализ данных за 2010–2020 годы, позволяет определить лидеров по этому показателю: Китай, США, Японию, Республику Корея, Германию, Индию, Россию, Францию, Великобританию, Италию. Значение для Китая в 2020 году (1,093 млн заявок) более чем в пять раз превышает аналогичное у ближайших конкурентов – США (0,285 млн заявок) и Японии (0,237 млн заявок). Республика Корея занимает четвертую позицию рейтинга с числом заявок 0,180 млн в 2020 году. Другие страны отстают по этому показателю: например, в Германии в 2020 году резидентами было зарегистрировано только 46 тыс. заявок, а в Российской Федерации – 21 тыс. заявок., Франция и Великобритания демонстрируют еще более скромные значения показателя. Лидерство Китая в сфере разработок в последнее время, несомненно, и формирует серьезные вызовы для других государств. Большинство стран, включенных в группу оценки имеют число патентных заявок резидентов менее 10 тыс. в год, а абсолютными аутсайдерами этого рейтинга являются Литва, Люксембург, Латвия, Молдова, Алжир, Македония, Ирландия, Эстония, Кипр, Мальта и Таджикистан.

Одним из показателей вовлеченности страны в процессы глобализации в технологической и интеллектуальной сферах служит число патентных заявок, поданных нерезидентами. В 2010–2020 годы зафиксировано лидирующее положение США, которые, в отличие от предыдущего показателя, более чем в три раза опережают Китай со значением в 2020 году 360 тыс. заявок (у Китая 165 тыс. заявок). Япония более чем в четыре раза отстает от КНР (65 тыс. заявок), далее по рейтингу следуют Республика Корея (47 тыс. заявок), Индия (34 тыс. заявок), Канада (32 тыс. заявок), Австралия (27 тыс. заявок), Германия (20 тыс. заявок), Бразилия (19 тыс. заявок) и Сингапур (14 тыс. заявок). Значение показателя для России составляет 11 тыс. заявок нерезидентов в 2020 году, а наименьшее число заявок нерезидентов в этом году зафиксировано в Венгрии, Мальте, Молдове, Латвии, Болгарии, Армении, Эстонии, Македонии, Таджикистане, Испании и Кипре.

Анализ числа патентных заявок резидентов и нерезидентов выявил лидеров в области разработок, к которым отнесены КНР, США, Япония, Республика Корея, Германия, Россия. Российская Федерация демонстрирует сравнительно невысокий уровень доверия к патентной системе со стороны компаний-нерезидентов, что свидетельствует о сравнительно невысоком уровне ее вовлеченности в процессы глобализации в этой сфере.

Статистика внешней торговли наилучшим образом характеризует влияние глобализации в технологической сфере. Методикой предусмотрено рассмотрение таких показателей как объем экспорта высокотехнологичной продукции и доля этой продукции в структуре экспорта страны в целом, внешнеторговый оборот по телекоммуникационным, компьютерным и информационным

услугам и другие.

Ранжирование стран по объему экспорта высокотехнологичной продукции определило технологических лидеров, обеспечивающих более 60 % мирового экспорта высокотехнологичной продукции (при анализе стран, включенных в группу оценки). В частности, Китай обеспечивает более 30 % мирового экспорта такой продукции, Германия – более 7 %, Республика Корея, Сингапур и США – более 6%, Япония и Вьетнам – более 4%, Франция – 3,6 %. Объем высокотехнологичного экспорта в Российской Федерации составляет 11,55 млрд. дол. США, что позволяет оценить его в 0,47 % от мирового. Абсолютное большинство стран (80 %) имеет величину экспорта высокотехнологичной продукции на уровне ниже 40 млрд. дол. США, а 58 % стран фиксируют значение этого показателя на уровне ниже 10 млрд. дол. США, что подтверждает тезис о технологической зависимости большинства государств от лидеров.

Интерес представляют не только абсолютные значения экспорта высокотехнологичной продукции, но и доля такого экспорта в общем экспорте конкретной страны. Важно оценить структуру экспорта, зависимость социально-экономической системы конкретной страны от экспорта высокотехнологичной продукции и уровень ее (страны) технологического развития. Данные позволяют оценить долю высокотехнологичной продукции в экспорте по странам мира за 2010–2020 годы.

Наибольшее значение показателя демонстрируют Вьетнам, Филиппины, Китай, Сингапур, Республика Корея (25 и более процентов), что свидетельствует о высокой зависимости социально-экономической системы этих стран от экспорта высокотехнологичной продукции. Однако необходимо учесть, что Китай, Сингапур и Республика Корея, как правило, являются разработчиками экспортируемой продукции и владельцами технологии, в случае с Вьетнамом, Филиппинами, Мексикой и Таиландом речь идет о размещении производств компаний-нерезидентов без передачи технологии. Российская Федерация по доле высокотехнологичной продукции в структуре экспорта занимает 46–е место в рейтинге со значением 2,4 %. Как и в случае с предыдущим показателем, абсолютное большинство стран (80%) имеют долю высокотехнологичной продукции в экспорте ниже 10%, а наименьшие значения (менее 1%) демонстрируют Алжир, Саудовская Аравия, Азербайджан, Нигерия, Узбекистан, Кипр, Люксембург, Армения, Египет, Аргентина, Чили и Молдова.

Экспорт, импорт и внешнеторговый оборот по телекоммуникационным, компьютерным и информационным услугам позволяет оценить проявления глобализации в высокотехнологичной сфере.

Как и в случае с экспортным высокотехнологичной продукции по показателю экспорта телекоммуникационных, компьютерных и информационных услуг можно выделить группу стран, занимающих существенную долю мирового рынка. Так, Ирландия, Индия, США, Германия, Китай, Израиль, Великобритания производят и экспортируют более 62 % мирового объема телекоммуникационных, компьютерных и информационных услуг. Наиболее существенна в 2020 году доля Ирландии – 13,97 %, Индии – 13,8 %, США – 8,7 % и Китая – 5,1 %. В России объем экспорта телекоммуникационных, компьютерных и информационных услуг составляет 6,9 млрд. дол. США, или 1,1 % мирового рынка. Очевидна высокая концентрация мирового рынка и доминирование на нем конкретной группы стран, при этом 76 % государств из группы оценки имеют уровень такого экспорта ниже 10 млрд дол. США, что более чем в восемь раз ниже, чем у лидера рейтинга – Ирландии.

Рейтинг стран по величине импорта телекоммуникационных, компьютерных и информационных услуг за 2010–2020 годы, позволяет оценить зависимость стран от такого вида услуг, произведенных за рубежом. Абсолютным лидером по этому показателю являются Соединенные Штаты, на которые в 2020 году приходилось более 12% мирового импорта телекоммуникационных, компьютерных и информационных услуг, на второй позиции Германия со значением показателя 36,55 %, тройку лидеров замыкает Китай, на который приходится 23,77%. В число стран, имеющих уровень импорта высокотехнологичных услуг более 20 млрд дол. США, входит и Франция, ее доля в

мировом импорте равняется 6,4 %. Показатель Российской Федерации – 5,49 млрд дол. США, или 1,7 %.

Динамика внешнеторгового оборота в сфере телекоммуникационных, компьютерных и информационным услуг по странам мира, в целом носит устойчивый характер. В 2020 году наибольший показатель оборота (более 50 млрд. дол. США) у США – 10,1%, Ирландии – 9,9%, Индии – 9,8%, Германии – 9,07%, Китая – 5,9%. Великобритания, Франция, Нидерланды, Израиль, Бельгия, Сингапур, Япония, Испания, Швеция и Италия имеют уровень внешнеторгового оборота в сфере телекоммуникационных, компьютерных и информационным услуг от 20 до 40 млрд. дол. США, их доля на варьируется от 2,4% до 4,6 %. В Российской Федерации значение анализируемого показателя находится на уровне 12,39 млрд. дол. США, или 1,33 от мирового оборота.

Наличие адекватной цифровой инфраструктуры и скорость передачи данных являются неотъемлемым условием современного этапа глобализации и определяют степень участия стран в этом процессе. Ранжирование по пропускной способности международных каналов интернета за 2010–2020 годы позволяет оценить наличие необходимых условий. У первых четырех государств рейтинга скорость международных каналов Интернет находится в 2020 году в пределах от 31800 000 до 39043 704 Мбит/сек. (Китай, США, Индия, Великобритания). Показатель для Индонезии – 28656821 Мбит/сек, Саудовская Аравия и Вьетнам расположились в диапазоне от 10 млн Мбит/сек до 12 млн Мбит/сек, показатель Российской Федерации – 7,6 млн Мбит/сек – помещает ее на 9 место в мире. Крайне низкая скорость международного интернет-соединения в Нигерии, Австрии, Израиле, Словении, Ирландии, Латвии, Словакии, Эстонии, Мальте, Македонии и Таджикистане.

Заключение.

Проведенное исследование подтверждает тезис о том, что технологическая сфера является важнейшим фактором развития социально-экономической системы, что проявляется как в сфере новых производственных технологий, так и в области цифровых инноваций.

Технологические аспекты развития социально-экономических систем в условиях глобализации имеют двойственную природу. С одной стороны, технологии (особенно цифровые) выступают инструментом глобализации. С другой – глобализация способствует дальнейшему технологическому развитию социально-экономических систем. Государства – «лидеры глобализации», ряд других стран и крупнейшие ТНК стимулируют развитие технологическое развитие посредством концентрации ресурсов на важнейших передовых разработках в сфере IT-технологий, медицины, промышленного производства, сельского хозяйства и др. Целью указанных действий является сохранение или приобретение лидерства в технологической сфере и в процессах глобализации, а результатом – возникновение или активное развитие ряда технологий, которые не только выступают продуктом глобализации (в силу концентрации больших материальных и интеллектуальных ресурсов), но и формируют дальнейшую траекторию развития мирового сообщества, становясь институциональной базой развития социально-экономических систем, обеспечивая глобальное технологическое лидерство владельцам технологий.

Завершая рассмотрение технологических аспектов глобализации, следует отметить безусловную роль передовых технологий в обеспечении экономического развития человеческого сообщества в целом. Это находило свое подтверждение в прошлом (индустриализация, развитие транспорта, появление радио и телевидения) и имеет место в современности (цифровая революция, развитие генетики и биотехнологий, развитие медицины и др.). В процессе глобализации технологии имеют свойство проникать в третьи страны в силу стремления владельцев технологий к максимизации прибыли и развитию собственного производства, таким образом, страны, ресурсы которых недостаточны для формирования собственной инновационной технологической базы, получают возможность использования технологий.

При этом доступ к технологиям, как уже говорилось ранее, ограничен и зависит от многих факторов. Например, речь может идти об использовании только готовых продуктов или о создании

сервисного центра в стране – «реципиенте», лишь в отдельных случаях рассматривается открытие производства.

Вместе с тем, научный и технологический прогресс стимулирует процессы технологического развития социально-экономических систем, предоставляя доступ к современным технологиям в тех регионах мира, где ранее не имелось такой возможности. Проникновение современных технологий приводит к качественному изменению общественных отношений, стимулирует экономическое развитие, рост уровня жизни, выводя экономику на новый этап развития. При этом формируется общество потребления, экономические ресурсы стран включаются в производственные цепочки ТНК, приводя к полной или частичной утрате суверенитета в высокотехнологических отраслях.

Развитие цифровых технологий существенно определяет динамику развития мировой экономики и процесс глобализации, в частности. На предшествующих этапах развития основным транспортом глобализации выступали коммуникации в рамках бизнес-коммуникаций, в силу влияния ряда очевидных факторов, таких как расстояния, культурные и языковые особенности и др. В настоящее время коммуникации, реализуемые посредством современной цифровой инфраструктуры, не только упростили межличностное общение, но и способствуют углублению процессов глобализации, вовлекая в них конкретных людей. Скорость и простота коммуникаций, определяемая их стоимостью и доступностью, является принципиальным отличием современного этапа глобализации. Коммуникации выступают основным «транспортом» глобализации, скорость которого зависит от уровня применяемых технологий.

Принципиальным аспектом технологического развития социально-экономической системы является технологический суверенитет. Обострение геополитического противостояния наносит ущерб коммуникациям, трансферу технологий и ограничивает технологическое развитие в отраслях, зависимых от зарубежных технологических центров. Анализ показал, что в сфере высоких технологий, за небольшими исключениями, преобладают страны традиционные «лидеры - глобализации», резидентами которых являются компании - флагманы технологического развития. Локализация технологической базы в ключевых отраслях, развитие собственных центров инновационного развития является необходимым условием формирования технологического суверенитета и источником потенциала развития социально-экономической системы в целом.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Волошин, А.В. Методика оценки уровня развития социально-экономических систем и влияния глобализации / А.В. Волошин // Экономика и предпринимательство. - 2021. - № 9 (134). - С. 46-50.
2. БРИКС. Совместная статистическая публикация. 2015; Бразилия, Россия, Индия, Китай, ЮАР / Росстат. – М.: Статистика России, 2015. – 235 с.
3. Россия и страны мира. 2020: стат. сб. /Росстат. – М., 2020. – 385 с.
4. Россия и страны – члены Европейского союза. 2019: стат. сб. /Росстат. – М., 2019. – 265 с.
5. Global Financial Stability Report, April 2021: Preempting a Legacy of Vulnerabilities. International Monetary Fund. Washington, 2021. 74 p.
6. International Monetary Fund annual report 2021. International Monetary Fund. Washington, 2021. 70 p.
7. International Monetary Fund annual report 2020. International Monetary Fund. Washington, 2020. 60 p.
8. Statistical Yearbook 2021 edition. United Nations. New York, 2021. 532 p.
9. Statistical Yearbook 2020 edition. United Nations. New York, 2020. 501 p.
10. Trade and development report 2021. United nations conference on trade and development. Geneva, 2021. 161 p.
11. Trade and development report 2020. United nations conference on trade and development. Geneva, 2020. 139 p.
12. World Bank Annual Report 2021. World Bank. Washington, 2021. 122 p.
13. World Bank Annual Report 2020. World Bank. Washington, 2020. 106 p.
14. World Trade Report 2021. World Trade Organization. Geneva, 2021. 208 p.
15. World Trade Report 2020. World Trade Organization. Geneva, 2020. 204 p.
16. World Telecommunication/ICT Indicators Database 2022. International Telecommunication Union. Geneva.
17. Зомбарт, В. Собрание сочинений: В 3 т. – СПб.: Владимир Даль, 2005.
18. Sombart, W. Deutscher Sozialismus. Charlottenburg: Buchholz & Weisswange. English translation (1937, 1969): A New Social Philosophy. New York: Greenwood, 1934.
19. Блюмин, И. Г. Теория Джевонса // Критика буржуазной политической экономии: В 3 томах. – М.: Изд-во АН СССР, 1962.
20. Walras, M.-E.-L. *Éléments d'économie politique pure, ou théorie de la richesse sociale* (Elements of Pure Economics, or the theory of social wealth, transl. W. Jaffé), 1874. (1899, 4th ed.; 1926, rev ed., 1954, Engl. transl.)
21. Робинсон, Дж. Экономическая теория несовершенной конкуренции: монография / Дж. Робинсон. – М.: Прогресс, 1986. – 472 с.
22. Веблен, Т. Теория праздного класса / Т. Веблен. –М.: Прогресс, 1984. – 194 с.
23. Маркс К. Капитал. Критика политической экономии. Т.1 / К. Маркс. – М.: Политиздат, 1967. – 908 с.
24. Маркс К. Капитал. Критика политической экономии. Т.2 / К. Маркс. – М.: Партиздат ЦК ВКП(б), 1936. – 460 с.
25. Маркс К. Капитал. Критика политической экономии. Т.3. / К. Маркс. – М.: Партиздат ЦК ВКП(б), 1936. – 784 с.
26. Маркс, К. Ниццета философии // К. Маркс, Ф. Энгельс, собр. соч. в 55-и т. Т. 4. – М., 1955. – С. 65–185.
27. Маркс К. Теория прибавочной стоимости (IV том «Капитала»). Ч.1 / К. Маркс. – М.: Политиздат, 1978. – 478 с.

Technological development of socio-economic systems in the context of globalization: content and evaluation metrics

Voloshin Andrey Vladimirovich

candidate of economic sciences, associate professor
Siberian Federal University, Krasnoyarsk, Russian Federation.
e-mail: a_voloshin2010@hotmail.com

Аннотация. Globalization is the main trend that has defined global development over the past few decades. The current stage of globalization is characterized by high dynamics of technological development, the growth of hybrid confrontation and protectionism, which manifests itself in the technological sphere and creates risks in the field of ensuring technological sovereignty. The article is an overview of a set of indicators that allows comparing the level of technology development and ranking countries depending on their level of technological development. Significant transformations in the sphere of international relations have a multidirectional impact on the development of socio-economic systems, while the combination of factors and the nature of their influence on the development process is ambiguous. The quantitative assessment of the development of socio-economic systems and the analysis of the impact of globalization on the dynamics of this development should take into account modern trends not only in the geopolitical and economic sphere, but also reflect the features of modern technological development - the «digital revolution». The author of the article aims to analyze the dynamics of technological development of socio-economic systems of a number of countries included in the assessment group. The results of this analysis are used further in the study of the impact of globalization on the development of these systems as a whole and ranking countries depending on the level of development of their socio-economic systems. At the end of the study, the author comes to the conclusion that the main driver of technological development is technological innovations provided with the necessary production base, which allows to form the potential of technological development of the socio-economic system. The results of the study can be used to analyze the development of socio-economic systems as a whole, assess their technological potential, and develop an advisory strategy for development in the technological sphere..

Ключевые слова: globalization, technologies, digital revolution, technological development, socio-economic system, development of socio-economic systems, global transformation

Социально-экономическое расслоение в современном обществе: тенденции углубления¹

Фурсикова Анастасия Константиновна

Студент

ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», г. Москва, Россия.

E-mail: nastya.fursikova@mail.ru

Аннотация. Проблема социально-экономического расслоения является одним из важнейших направлений исследования экономической теории. Это обосновывается тем фактом, что углубление данного явления оказывает непосредственное влияние на развитие страны и ставит под угрозу её национальную безопасность. Социально-экономическое расслоение представляет собой неравное распределение общественных ресурсов среди населения, в результате которого отдельные социальные группы сосредотачивают в своих руках большую часть благ, что влечет за собой социальное разделение населения по определенному ряду признаков. Данное социально-экономическое явление тесно связано с понятием бедности. Бедность является весьма серьезной проблемой для экономики любой страны. В условиях экономической и политической нестабильности, особенно при условии её долгосрочности, данная проблема обостряется особенно сильно, что влечет образование явления рабочей бедности. Для России, в которой уровень бедности находится на достаточно высоком уровне, решение данной проблемы особенно актуально. Исследование посвящено анализу и выработке мер регулирования уровня социально-экономического расслоения, а, следовательно, и бедности. В основу исследования положены результаты статистических исследований по Российской Федерации. Выводы, сделанные в работе, могут найти практическое применение в процессе решения проблемы углубления социально-экономического расслоения и ловушки рабочей бедности. Вопрос расслоения и бедности был актуален на протяжении многих веков и нашел отражение в работах многих отечественных и зарубежных ученых, таких как Э. Дюркгейм, К. Маркс, М. Вебер, К. Дэвис и У. Мур и другие. Целью исследования является анализ причин и последствий углубления социально-экономического расслоения, выявления путей выхода из ловушки рабочей бедности. В ходе исследования необходимо исследовать факторы, оказывающие влияние на углубление неравенства среди населения; выработать основные предложения по сглаживанию социально-экономических различий. Теоретико-методологической основой и информационной базой исследования являются труды отечественных и зарубежных исследователей, посвященные вопросам неравенства и рабочей бедности

Ключевые слова: История экономической мысли до 1925 г; История экономической мысли: макроэкономика; Распределение доходов по факторам; Справедливость, правосудие, неравенство и другие нормативные критерии и измерение; Благополучие и бедность: основные положения; Экономическая социология. Социальная и экономическая стратификация

JEL codes: B21; D33; D63; I30

Для цитирования: Фурсикова, А.К. Социально-экономическое расслоение в современном обществе: тенденции углубления / А.К. Фурсикова. - Текст : электронный // Теоретическая экономика. - 2023 - №6. - С.100-105. - URL: <http://www.theoreticaleconomy.ru> (Дата публикации: 30.0.2023)

Теоретические аспекты расслоения в социальной-экономической сфере: сущность и причины социально-экономического расслоения

Более 160 лет назад Карл Маркс в своих трудах представил концепцию о базисе и надстройке, в соответствии с которой базисом общества представляются социально-экономические отношения, а надстройкой – государство и духовная сфера, то есть культура, идеология и т.д. [1]. Положения данной концепции подтверждают неразрывность экономической сферы с социальной и, тем самым, исключают возможность исследования вопроса социального расслоения как независимой категории.

В свою очередь, раскрывая социально-экономическое явление, которое характеризуется межгрупповым неравенством людей, такие исследователи и ученые, как П. А. Сорокин, Т.

¹ Научный руководитель: Альпидовская Марина Леонидовна, ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»

Парнсонс, О.И. Шкаратан, обычно используют такие термины, как «расслоение», «неравенство» и «дифференциация» [2]. Эти категории обладают определенными сходствами, но и имеют свои особенности. Под словосочетанием «социальное неравенство» обычно подразумевают существование богатых и бедных людей в обществе. Для отнесения человека к разряду «богатых» или «бедных» учитывают не только такой критерий, как размер получаемых человеком доходов, но и уровень его богатства. Доход определяет рост покупательной способности за какой-то временной отрезок, в то время как объем богатства демонстрирует величину покупательной способности на конкретный момент. Дифференциация, в свою очередь, также определяется как различия между людьми (или группами людей) по богатству, уровню доходов, наличию имущества и т.д. Таким образом, понятия «дифференциация» и «неравенство» имеют схожее значение, в то время как «расслоение» включает в себя динамический признак и предполагает увеличение масштабов общественного неравенства. Экономическое расслоение – это расширение разброса между слоями населения по уровню жизни и доходам. То есть, чем больше степень социально-экономического углубления, тем сильнее выражены имущественные и доходные различия между самыми богатыми и самыми бедными группами людей страны, общества в целом. Во многих научных исследованиях, посвященных изучению вопроса расслоения, особое внимание уделяется именно дифференциации по доходам. И тому есть веское обоснование. Доходы в денежной форме определяют жизненный уровень человека или социальной группы (семьи), ступень деловой активности. Разброс по уровню доходов является результатом неравномерного распределения благ по слоям населения. Считается, что фактором устойчивости общества является степень равномерности и рациональности неравенства, так как это создает благоприятные условия для формирования значительного по масштабам среднего класса, повышения социальной мобильности и т. д.

В связи с вышеизложенным, можно констатировать, что под социально-экономическим расслоением следует подразумевать несхожесть социальных групп и индивидуумов по объему получаемых благ и возможностей для удовлетворения потребностей. Как уже упоминалось ранее, у истоков заложено неравенство по доходам. В свою очередь, формирование доходов зависит от ряда факторов. Некоторые из них могут влиять на степень неравенства косвенно, другие – прямо. Одни воздействуют на организацию доходов, другие – на их движение в процессе распределения.

Эти факторы имеют необходимость некоторой классификации. Представляется наиболее обоснованным в первую очередь выделить такие факторы, как экономические, так как эта группа наиболее точно выявляет прямую зависимость между неравенством по доходам и углублением социально-экономического расслоения:

- Неравенство по размеру заработной платы

Основным экономическим фактором, влияющим на неравномерность располагаемых доходов, является различность размера заработной платы. Если рассматривать углубление расслоения в современном обществе, то можно проследить тенденцию, что в настоящее время на количество получаемых денежных доходов влияют первостепенно не квалификация кадров, уровень их образования, профессиональный опыт, а факторы макро- и микроуровней, например, работа в стратегических, более конкурентоспособных и перспективных отраслях.

- Разнообразие источников денежных доходов

Экономическим основанием углубления расслоения многие исследователи признают многочисленность источников доходов людей, что выражается в их видовой организации.

- Различия по уровню производительности труда

Под данным пунктом подразумевается процесс создания предельного продукта. За счет найма дополнительного рабочего может быть получен доход, намного превышающий получаемый ранее, что также отразится на размере заработной платы данного работника.

- Различия по имущественной составляющей

Наличие собственности также может определять социально-экономический статус индивида в

обществе, что может оказывать влияние на совокупность доходов и процесс перераспределения благ.

- Использование экономического потенциала ресурсов домашних хозяйств

Для укрепления благосостояния домохозяйства необходимо использовать материальные ресурсы с наибольшей эффективностью. Результаты исследования показали, что социальные группы и индивидуумы, обладающие большим объемом денежных доходов, направляют часть средств на укрепление своего благополучия, посредством инвестирования в недвижимость, ценные бумаги. Предельная склонность к сбережению таких домохозяйств достаточно высокая (более 60%) [3]. В противовес такому экономическому поведению приводится распределение доходов в малообеспеченных социальных группах, в которых большая часть средств, направляются на текущие расходы, потребление. Анализ структуры располагаемых ресурсов домашних хозяйств различных социально-экономических категорий в России продемонстрировал, что средний прирост сбережений малообеспеченных групп составил около 4% [4]. Эта тенденция способствует еще большему углублению социально-экономического расслоения в обществе, в частности, в России.

На макроуровне на неравное распределение доходов влияют такие факторы, как экономический рост и его темпы, количество безработных, сдвиги в структуре экономики страны или общества в целом, и т.д.

Особый интерес представляет группа политических факторов. Это обосновывается тем фактом, что государство может непосредственным образом воздействовать на углубление расслоения доходов с помощью осуществления кредитно-денежной, социальной и налоговой политики. Таким образом, представляется необходимым рассмотреть методы влияния на уровень социально-экономического неравенства с помощью организации налоговой системы и мер социальной поддержки населения. Структура налогов и социальных трансфертов выступает значимым политическим фактором. Государство может регулировать уровень бедности и доходное неравенство посредством внедрения прогрессивной шкалы налогообложения, автоматически увеличивая налоговое бремя одних слоев населения и повышая уровень жизни других социальных групп с помощью трансфертов в виде пособий, стипендий, дотаций.

Также имеют место в предлагаемой классификации социальные факторы. Здесь предполагается выделение такого фактора, как наличие у индивида сети взаимных обязательств и контактов, с использованием которых можно повлиять на процесс распределения общественных благ, или, другими словами, социальных ресурсов. Также не менее важное значение имеет фактор различия в способностях, например, интеллектуальных. Наличие талантов, способностей может влиять на социальный статус человека, оказывать воздействие на достижение успеха на том или ином профессиональном поприще, что также формирует объем получаемых доходов. Как уже было сказано, в настоящее время объем доходов не всегда определяется квалификацией работника, однако в той или иной степени уровень образования влияет на размер заработной платы или занимаемую должность.

Весьма актуальны в настоящее время такие демографические факторы, как возраст, пол и семейное положение, так как именно они могут влиять на объем получаемых работниками привилегий и размер заработной платы. В настоящее время исследования таких ученых, как Гончарова К. С., Шеломенцев А. Г., Козлова О. А., показывают, что к социальным группам, находящимся в наименее выгодном положении, оказались люди слишком юного или пожилого возраста, в некоторых профессиях – женщины [5].

Перечисленные факторы влияют на общий объем доходов в разной степени. Одни из них позитивно влияют на организацию общества (стимулируют повышение производственной эффективности, рост квалификации работников и т. д.). Другие факторы способствуют углублению неравенства в обществе. К ним относят отсутствие преимуществ у некоторых слоев населения, что формируется за счет проведения государством определенной политики в сфере занятости населения, цен. Перед государством стоит цель по снижению степени воздействия этой группы факторов на

социально-экономическую сферу, либо их ликвидация.

Научные подходы к проблеме расслоения

Еще в древности великие мыслители: Аристотель [6], Платон - пытались установить, может ли существовать общество без социального неравенства, поскольку слишком много несправедливостей обусловлено данным явлением. Из осознания вопиющей несправедливости окружающего мира рождались представления и мифы об ушедшем «золотом веке», когда все были равны, возникали утопические мечтания о создании общества равных возможностей и полного социального равенства.

В настоящее время не существует единого, универсального объяснения указанного явления. Различные научные школы и направления трактуют его по-разному. Существует несколько основных подходов, и один из них – теория функционализма, которая сформулирована как теория поощрения лучших. Такой взгляд на проблему неравенства предложил и одним из первых осветил в своих трудах Э. Дюркгейм. В своем труде «О разделении общественного труда» ученый сделал вывод, что одни виды деятельности представляются более востребованными и важными, чем остальные. Такая тенденция прослеживается во всех обществах. На образование иерархии влияют различные факторы, например, религия, закон, труд и т.д. В середине XX в. К. Дэвис и У. Мур разработали концепцию, базирующуюся на трудах Э. Дюркгейма. В соответствии с их теорией, посредством неравенства обеспечивается ситуация, при которой самые квалифицированные и умелые работники выполняют самую важную для общества работу, что позволяет им получать доходы в большем объеме и повышать свой социальный статус. Приоритетные виды деятельности определяются, исходя из стадии развития, политической и экономической ситуации в стране, особенностей социальной сферы и т.д. [7].

Следующий подход определяется как теория конфликта. Суть данной концепции заключается в защите привилегий власти. Представители теории выдвигают точку зрения противоположную теории функционализма. Если сторонники функционалистского подхода рассматривают неравенство как естественное явление, сопряженное с углублением разделения труда, то представители теории конфликта выражали уверенность в том, что неравенство прогрессирует из-за того, что люди, контролирующие общественные ценности, в частности, власть и материальные блага, могут извлекать из данной ситуации выгоды.

Некоторые теории, например, конфликтологическая, рассматривающая причины и сущность социального расслоения, базируются на марксистской теории классовой борьбы или теории классов. К. Маркс разделял историю на несколько периодов. Периоды различались по способу производства. Если в период феодализма дворяне владели землей, а поданные осуществляли на участках трудовую деятельность, в связи с приоритетностью сельского хозяйства, то в капиталистическом периоде производство принимает иную форму. Капиталисты, имеющие в собственности предприятия, отдают заработную плату работникам, которые, в свою очередь, эти заработанные деньги тратят на приобретение услуг и товаров в соответствии со своими потребностями и возможностями [8; с. 43-50]. Понятием способа производства определяется социально-экономическая организация всех формаций. Карл Маркс утверждал, что схожесть формаций заключается в существовании господствующего класса, под контролем которого находятся средства производства, например, сырьё или предприятия. Благодаря этому, у господствующего класса появляется возможность влиять на судьбу людей, работающих на него. К. Маркс отмечал историческую последовательность, и одна классовая система под влиянием факторов перетекает в другую, на примере преобразования феодализма в капитализм. В процессе преобразования некоторые черты предыдущих систем сохраняются [8; с. 268-273].

Как уже упоминалось ранее, К. Маркс в трудах упоминал сущность взаимоотношений рабочего класса с господствующим, которая характеризуется эксплуатацией одного класса другим. Форма эксплуатации во многом формируется в зависимости от способа производства. Например, при капиталистическом способе производства посредством труда рабочих создается прибавочная стоимость, а попадает она в руки владельцев собственности. По мнению Карла Маркса, с течением

развития капитализма может углубляться и расслоение, что характеризуется обогащением правящего класса и прогрессирующим обнищанием пролетариата. Всё это должно было привести к всемирному кризису капитализма и переходу к социализму революционным путём. Не все прогнозы сбылись. В настоящее время произошло существенное расслоение внутри пролетариата. Также в связи с увеличением сферы услуг грань между наемными работниками и рабочим классом стерлась. Р. Михельс в исследовании осуществления деятельности политических партий привел аргументы, подтверждающие, что олигархия складывается естественным образом («железный закон олигархии»). Динамика концентрации власти складывается, исходя из структуры предприятия. Во второй половине XX века Р. Дарендорф предположил, что именно характер власти определяет конфликт классов. И главной его причиной является власть одних групп над другими, а не экономические отношения подчиненных и начальников.

Не менее важная и научно обоснованная теория, рассматривающая факторы, обосновывающие углубление социально-экономического расслоения, известна как теория Вебера или «Богатство-престиж-власть». В своей теории М. Вебер вывел три главных компонента социально-экономической дифференциации. Эти три компонента рассматривались как относительно независимые, но взаимосвязанные по своему основанию. Первый компонент – богатство как владение имуществом. Под понятием богатства Вебер подразумевал не только объем заработной платы, так как богатство может формироваться за счет пассивного дохода, например, посредством капиталовложений, собственности, вложений в ценные бумаги и акции. Возможности для приобретения товаров и доходов могут различаться для различных классов: рабочих, купцов, крестьян и т.д. Однако Вебер считал, что богатство не единственный критерий неравенства и склонность его предшественников к акцентированию внимания только на этом компоненте ведет к ограниченному пониманию проблемы расслоения. Второй компонент, введенный Вебером, – престиж. Ученый вывел термин статусных групп, в соответствии с которым разные социальные группы могут быть в разной степени уважаемы в обществе. Уровень престижа зависит от занимаемой должности, профессии, происхождения и т.д. Кроме этих двух компонентов, был выделен еще один – власть. Главным образом, здесь подразумевалась политическая власть, посредством которой социальные группы могут осуществлять деятельность, не считаясь с мнением больших групп. Поэтому, по мнению М. Вебера, нужно учитывать важное значение политических групп в организации системы власти в государстве.

Наибольшие разногласия прослеживаются между теорией конфликтов и концепцией К. Дэвиса и У. Мура [9]. Если сторонники подхода функционализма считают неравенство естественным следствием развития общества и углубления процесса разделения труда, то представители конфликтологической концепции рассматривают социально-экономическую дифференциацию скорее, как результат деятельности социально-политических групп, обладающих определенным уровнем влияния.

Существует множество подходов к определению сущности неравенства и основных критериев его формирования. Основные из них были рассмотрены, и можно сделать вывод, что, хотя некоторые утверждения ученых можно назвать даже противоположными, данные теории не являются взаимоисключающими. Система социально-экономического неравенства может формироваться в результате сочетания данных концепций.

Необходимость решения проблемы социального-экономического расслоения в современном обществе

Чтобы сделать вывод о том, есть ли потребность в решении проблемы социального расслоения, необходимо определить, к каким последствиям может привести углубление данного масштабного явления. Например, по мнению американского экономиста С. Кузнецца, социально-экономическое неравенство может выступать в качестве механизма стимулирования экономического роста. То есть люди, обладающие наименьшим количеством привилегий в перераспределительном процессе, стремятся сократить разрыв, находя новые возможности для повышения дохода и социального

статуса в обществе. Эта тенденция в свою очередь должна способствовать ускорению темпов экономического роста [10].

Многие современные ученые, такие как А.Л. Журавлев, А.В. Юревич и М.А. Юревич, Н.Л. Полякова поддерживают точку зрения С. Кузнеца и выделяют следующие положительные последствия неравенства [11]:

- Мотивация для проявления способностей

Люди, стремясь занять лидирующие позиции в своей профессии, стараются проявлять свои таланты и способности. Это побуждает людей стремиться к большему, не останавливаясь на достигнутом.

- Стимулирование бедных слоёв населения

Многие стремятся выбраться из нищеты, приблизиться к уровню более высокого достатка. Нередко это даёт обратный эффект и приводит к появлению враждебного отношения со стороны групп с более низкими доходами в отношении людей, обладающими средним и высоким уровнем богатства.

- Вносит порядок в экономическую систему

Люди, чье благосостояние достаточно высоко, обладают капиталом, с помощью которого можно производить ресурсы и материальные блага, в то время, как низшие слои населения эти ресурсы приобретают, тратя свой доход на потребление. Несмотря на то, что социально-экономическое неравенство, безусловно, обладает некоторыми положительными последствиями, обуславливающими экономический рост, негативные последствия данного явления могут оказаться намного более пагубными для общества.

По мнению многих исследователей, например, К. Маркса, Т. Пикетти, П. Сорокина, П. Бурдьё, социально-экономическое неравенство выступает в качестве крайне неблагоприятного явления. На это есть достаточно веские причины. Дело в том, что социально-экономическая дифференциация может препятствовать борьбе с рабочей бедностью и тем самым тормозить развитие страны. Помимо этого, углубление неравенства служит одним из главных катализаторов социальных кризисов. Для политической системы многих стран высокая степень имущественного расслоения является негативной тенденцией, так как приводит к социально-политическому дисбалансу. Такая ситуация усугубляет отношения между разными социальными группами. Решения, принимаемые представителями высших слоёв общества, в частности, экономические, чаще осуществляются в интересах одних социальных групп в ущерб другим. Например, Oxfam проводился опрос в 4 странах (США, Великобритания, Индия, ЮАР), при анализе результатов которого удалось выяснить, что, по мнению большей части населения, законы в их стране создаются и применяются в интересах более обеспеченных слоев населения [12].

То есть необходимо принимать меры, способствующие торможению углубления социально-экономического расслоения. В противном случае, последствия могут стать необратимыми. Может сложиться ситуация, при которой большинством привилегий будут наделены и без того обеспеченные слои населения. Под привилегиями следует понимать возможность получения более качественного образования, медицины, сниженные процентные ставки и т.д. Такие тенденции наблюдаются уже сейчас. Социально-экономический разрыв уже достиг колоссальных масштабов [13].

Социальное расслоение – рискованный фактор для экономики, особенно в совокупности с низкими доходами, так как индивид (социальная группа) с низкими доходами не имеет возможности стать генератором спроса в полной мере. В том случае, если степень дифференциации в стране очень высока, то и платежеспособный спрос находится на соответствующем уровне, что может стать фактором торможения в развитии спектра отраслей [14]. Малообеспеченные люди не могут обеспечивать достаточный уровень спроса. Представители высших слоёв населения используют различные методы для обеспечения закрепления за собой статуса и богатства для дальнейшей передачи в наследство, что способствует углублению неравенства и приводит к выделению сословий. Таким образом,

формируется ситуация, при которой высшие слои населения обладают более высокими доходами, социальным статусом, нередко наделены некоторым объемом власти; их дети наделены привилегиями в виде более качественного, престижного образования; они имеют возможность получать лучшие медицинские услуги и другие льготы. В это же время, остальная часть населения, которая, как правило, намного многочисленнее, не имеет таких высоких доходов, не имеет привилегий. Данная тенденция усугубляется тем, что разрыв между слоями становится всё больше: богатые становятся еще богаче, бедные – беднее.

В какой-то мере основным негативным последствием социального расслоения становится постоянное его углубление, что обусловлено развитием капиталистического способа производства [15]. Опасность этого явления заключается в его скрытом характере. В предшествующие периоды развития общества неравенство проявлялось в форме ущемления прав отдельных социальных групп. Сейчас оно проявляется не так явно, но захватывает все сферы жизни и становится уже неустрашимым.

Социальное неравенство, характеризующееся неравным уровнем доступности благ и положением в распределительном процессе разных социальных групп, имеет еще ряд негативных последствий, принимающих мировой масштаб:

- Угроза возникновения социальных конфликтов и потрясений

Хотя социально-экономическое расслоение сейчас и имеет более завуалированную форму, чем прежде, однако некоторого уровня недовольств избежать не удастся. Это может порождать социальные конфликты и войны, так как ситуация, при которой материальными благами могут воспользоваться лишь привилегированные слои населения, не устраивает большую часть населения. По данным, представленным ООН, в настоящее время более половины мировых ресурсов сейчас сконцентрировано в руках 1% населения [12].

- Способствует укреплению авторитарных режимов

Так как расслоение предполагает неравномерное распределение власти и высокую степень ее концентрации в руках узкого круга людей, происходит закрепление авторитарных режимов и потеря демократии как системы своих позиций.

- Порождает дисбаланс в развитии

Высокая степень социальной дифференциации способствует замедлению развития многих стран, а, следовательно, замедляется экономический прогресс. Это, в свою очередь, способствует неравномерному развитию стран, что вызывает мировой дисбаланс.

При этом плюсы в таком явлении, как социально-экономическое расслоение, есть, но минусов существует намного больше и последствия могут оказаться плачевными. Искоренить социально-экономическое неравенство полностью не представляется возможным. Однако снижение степени его воздействия, ликвидация отдельных аспектов – должны стать одной из основных задач государства. Например, в социально-экономической среде, где целью является скорее не преодоление, а поиск оптимального уровня социального неравенства, предлагается несколько путей:

- Выделение прогрессивной шкалы налогообложения и введение ее в действие на всех уровнях производства;
- Повышение минимального размера оплаты труда;
- Изменение структуры государственных расходов.

Исследование проблемы экономического характера даёт возможность возникновения вероятности урегулирования социальных процессов, поскольку они оцениваются именно через социально-экономические отношения. Важно понять, что спад мотивации к деятельности (в том числе, трудовой), учинение митингов и забастовок недовольными приводят к остановкам или сильнейшему замедлению производственных процессов. Это, в свою очередь, становится причиной замедления в развитии экономической сферы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Маркс, К., Энгельс, Ф. // Соч. / К. Маркс, Ф. Энгельс, – 2-е изд. – М.: Госполитиздат, 1959. – Т.13, с. 131-132.
2. Костин Роман Алексеевич, Невесенко Елена Дмитриевна. Социальная стратификация: к вопросу научного понимания // Теория и практика сервиса: экономика, социальная сфера, технологии. 2011. №1 (7).
3. Ниворожкина Л.И., Торопова Т.В. Сколько сберегают российские домохозяйства: статистическое тестирование гипотезы абсолютного дохода Дж. Кейнса // Финансовые исследования. 2015. №2 (47).
4. Фёдорова Людмила Николаевна. Распределение денежных доходов домохозяйств в РФ // ПУФ. 2011. №2. – с. 9.
5. Шеломенцев А.Г., Козлова О.А., Гончарова К.С. ОЦЕНКА ВЛИЯНИЯ СОЦИАЛЬНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКИХ ФАКТОРОВ НА ДИФФЕРЕНЦИАЦИЮ ДОХОДОВ НАСЕЛЕНИЯ // Корпоративное управление и инновационное развитие экономики Севера: Вестник Научно-исследовательского центра корпоративного права, управления и венчурного инвестирования Сыктывкарского государственного университета. 2017. №4.
6. Аристотель. Политика. Кн. 1–7. М., 1911. – с. 153 – 170.
7. Дюркгейм Э. О разделении общественного труда. Метод социологии / Пер. с фр. и послесл. А.Б. Гофмана. М.: Наука, 1991. – с. 113-125.
8. Маркс, К., Энгельс, Ф. // Соч. / К. Маркс, Ф. Энгельс. – 2-е изд. – М.: Госполитиздат, 1956. – Т.5, с. 1–50; 528.
9. Davis K. and Moore W. Some principles of stratification // American Sociological Review / American Sociological Association, Washington, DC, 1945. Apr. Vol. 10. № 2. P. 242–249.
10. Kuznets S. Economic growth and income inequality // American Economic Review. 1955. Vol. 45. No 1. P. 1–28.
11. А. Л. Журавлев, А. В. Юревич, М. А. Юревич. Неравенство доходов: социально-психологические последствия//Мы и мир, № 5, 2013.
12. <https://www.thehindu.com/business/Industry/indians-feel-their-ceos-should-take-a-60-salary-cut-report/article61491345.ece> (дата обращения: 17.12.2022).
13. Дитбернер Ж.В. Поляризация социально-экономического пространства России и как ей противодействовать // Juvenis scientia. 2017. №7. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/polyarizatsiya-sotsialno-ekonomicheskogo-prostranstva-rossii-i-kak-ey-protivodeystvovat> (дата обращения: 04.01.2023).
14. Тетиор Александр Никанорович Вечное неравенство в человеческом мире // Евразийский Союз Ученых. 2016. №5-2 (26). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vechnoe-neravenstvo-v-chelovecheskom-mire> (дата обращения: 25.01.2023).
15. Lambert P., Griffiths D. Social inequalities and occupational stratification: methods and concepts in the analysis of social distance//University of Stirling, Stirling. 2019.

Socio-economic stratification in modern society: deepening trends

Fursikova Anastasia Konstantinovna

student

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia

E-mail: nastya.fursikova@mail.ru

Annotation. The problem of socio-economic stratification is one of the most important areas of economic theory research. This is justified by the fact that the deepening of this phenomenon has a direct impact on the development of the country and threatens its national security. Socio-economic stratification is an unequal distribution of social resources among the population, as a result of which individual social groups concentrate most of the benefits in their hands, which entails a social division of the population according to a certain number of characteristics. This socio-economic phenomenon is closely related to the concept of poverty. Poverty is a very serious problem for the economy of any country. In conditions of economic and political instability, especially if it is long-term, this problem is aggravated especially strongly, which leads to the formation of the phenomenon of working poverty. For Russia, where the level of poverty is at a fairly high level, the solution of this problem is especially relevant. The study is devoted to the analysis and development of measures to regulate the level of socio-economic stratification, and consequently, poverty. The research is based on the results of statistical studies in the Russian Federation. The conclusions made in the work can find practical application in the process of solving the problem of deepening socio-economic stratification and the trap of working poverty. The issue of stratification and poverty has been relevant for many centuries and has been reflected in the works of many domestic and foreign scientists, such as E. Durkheim, K. Marx, M. Weber, K. Davis and W. Moore and others. The purpose of the study is to analyze the causes and consequences of deepening socio-economic stratification, to identify ways out of the trap of working poverty. In the course of the study, it is necessary to investigate the factors influencing the deepening of inequality among the population; to develop basic proposals for smoothing socio-economic differences. The theoretical and methodological basis and information base of the research are the works of domestic and foreign researchers devoted to the issues of inequality and working poverty.

Keywords: History of Economic Thought through 1925; History of Economic Thought: Macroeconomics; Factor Income Distribution; Equity, Justice, Inequality, and Other Normative Criteria and Measurement; Welfare and Poverty: General; Economic Sociology. Social and Economic Stratification

Детерминанты инновационной активности предприятий Центрального федерального округа

Заулина Софья Геннадьевна

студент,

ФГБОУ ВО «Ярославский государственный технический университет», г. Ярославль, Российская Федерация.

E-mail: Zaulinasonia03@gmail.com

Шкиотов Сергей Владимирович

кандидат экономических наук, доцент,

ФГБОУ ВО «Ярославский государственный технический университет», г. Ярославль, Российская Федерация.

E-mail: shkiotov@yandex.ru

Маркин Максим Игоревич

старший преподаватель,

ФГБОУ ВО «Ярославский государственный технический университет», г. Ярославль, Российская Федерация.

E-mail: markinmi@ystu.ru

Аннотация. Актуальность исследования обусловлена с одной стороны низкой инновационной активностью предприятий на региональном уровне, а с другой – необходимостью выстраивать национальную инновационную систему в условиях беспрецедентного санкционного давления на российскую экономику. Относительно низкая степень инновационности российских компаний и экономики в целом по сравнению с другими развитыми странами мира, актуализирует тематику данного исследования. Цель исследования – оценить влияние ряда факторов на инновационную активность предприятий ЦФО. Гипотеза исследования: между динамикой инновационной активности предприятий ЦФО и внутренними затратами на научные исследования и разработки, затратами на инновационную деятельность организаций, долей продукции высокотехнологичных и наукоемких отраслей в валовом региональном продукте, долей инвестиций в основной капитал к ВРП, удельным весом организаций, использовавших персональные компьютеры, должна существовать прямая (статистически значимая) связь. Для проверки выдвинутой в работе гипотезы использовался корреляционный анализ. В результате проведенного исследования установлено, что между уровнем инновационной активности предприятий ЦФО и удельным весом организаций, использовавших персональные компьютеры ВРП существует прямая (статистически значимая) связь. Взаимосвязь между уровнем инновационной активности предприятий ЦФО и остальными детерминантами, оказывающими на нее влияние не значима.

Ключевые слова: инновационная активность предприятий, детерминанты инновационной активности, Центральный федеральный округ, корреляционный анализ.

JEL codes: O33; R11

Для цитирования: Заулина, С.Г. Исследование цифрового неравенства в субъектах РФ / С.Г. Заулина, С.В. Шкиотов, М.И. Маркин. - Текст : электронный // Теоретическая экономика. - 2023 - №6. - С.109-118. - URL: <http://www.theoreticaleconomy.ru> (Дата публикации: 30.06.2022)

Введение

Инновации стали важнейшим фактором конкурентоспособности и роста как отдельных фирм, так и целых стран. Малые и средние предприятия вынуждены внедрять инновации, так как находятся под постоянным давлением внешней среды, конкурентов на рынке. Страны вынуждены конкурировать между собой в бесконечной инновационной гонке за новые рынки сбыта и потребителей.

Однако, несмотря на преимущества инноваций, не все фирмы и страны готовы реализовывать успешные инновационные проекты. Так, по состоянию на 2022 год Российская Федерация занимала 47 место в «Глобальном инновационном индексе», в котором рассмотрены результаты инновационной деятельности 132 стран мира [1]. Более того, инновационная деятельность в России не оказыва-

ется значимого влияние на развитие национальной экономики, – инновации так и не стали драйвером роста экономики нового типа.

Относительно низкая степень инновационности российских компаний и экономики в целом по сравнению с другими развитыми странами мира, актуализирует тематику данного исследования.

Обзор современной литературы по проблематике инновационной активности компаний, позволил выделить ряд детерминант – факторов влияющих на создание различных видов инноваций:

- Nguyen, Pham et al. (2020) – исследуя инновационную деятельность предприятий в провинции Биньдинь (Вьетнам) идентифицировали восемь групп факторов, влияющих на инновационную активность компаний: управление продвижением инноваций; потенциал маркетинговых исследований; лидерство, вдохновляющее на инновации; культура инноваций; человеческие ресурсы способные к внедрению инноваций; сетевое взаимодействие фирм; распространение и обмен знаниями; значимость создания и обслуживания технологий. Более того, результаты исследования показали, что наиболее значимым из выделенных детерминант является фактор, связанный с проведением маркетинговых исследований [10].

- Sudolska & Łapińska (2020) – анализируют переменные, лежащие в основе инновационного потенциала компаний Польши. Авторы приходят к выводу о том, что факторами, определяющими инновационный потенциал производственных предприятий в Польше, являются: межорганизационное сотрудничество, наем сотрудников для научно-исследовательской деятельности (НИОКР), а также внутренние расходы компаний на НИОКР [11].

- Prokop & Stejskal (2019) – подчеркивают, что детерминанты инновационной активности будут существенно различаться в зависимости от размера компании, а также отрасли, в которой она функционирует. Исследовав деятельность малых и средних предприятий в трех различных отраслях промышленности Германии, авторы дают следующие рекомендации: малые предприятия должны в первую очередь сосредоточиться на внутренних НИОКР и приобретении капитальных активов, в то время как средним предприятиям лучше сконцентрироваться на обучении инновационной деятельности [12].

- Abdu & Jibir (2018) – рассматривают детерминанты инновационной деятельности компании в Нигерии. Результаты показали, что инвестиции в НИОКР, формальное обучение, размер фирмы, статус экспортера, конкуренты, местоположение, тип и сектор или деятельность фирм – все это положительно влияет на склонность фирмы к инновациям. При этом, в ходе исследования было установлено, что возраст фирмы и образование сотрудников отрицательно влияют на вероятность инноваций [13].

- Kireyeva, Nurbatsin et al. (2021) – в рамках исследования инновационной активности предприятий в Казахстане установили, что наличие конкурентов на рынке, а также регион деятельности компании негативно влияют на перспективы внедрения инноваций [14].

- Argothy & Álvarez (2019) – обращают внимание на существующий пробел в исследованиях по инновациям – инновации в государственных компаниях остаются малоизученными. Результаты исследования показали, что существуют детерминанты, которые положительно влияют на вероятность инноваций в государственных компаниях, и они двух типов: внутренние (обучение работников, приобретение технологий и забота об окружающей среде) и внешние (правительство, через программы поддержки управления качеством) [15].

- Hadhri, Arvanitis & M'Henni (2016) – анализируя влияние ряда детерминант (конкурентная среда, человеческий капитал, научно-исследовательская деятельность, технологический трансфер и пр.) на инновационную активность ливанских фирм подтвердили гипотезу Шумпетера о том, что более крупные фирмы обладают большей способностью к инновациям. В исследовании также установлено наличие статистически значимой связи между научно-исследовательской деятельностью фирмы, долей рынка, партнерством и технологическими трансфертами с инновационными решениями ливанских компаний [16].

- Bellmann, Crimmann et al. (2021) – исследовали влияние трех детерминант (уровень безрабо-

тицы; оценка региона с точки зрения близости к исследовательским и технологическим центрам и университетам; уровень выпускников по математике, информатике, естественным и техническим наукам) на инновационную активность фирм. Анализ показал, что выделенные факторы оказывают непосредственное воздействие на создаваемые инновации, однако именно доля выпускников по математике, информатике, естественным и техническим наукам, а также уровень их подготовки влияет на все четыре вида инноваций [17].

- Szorik-Derpczyńska, Dembińska et al. (2021) – рассматривают краудсорсинг как детерминанту инновационной деятельности компаний в Польше. В своем исследовании они отвечают на вопрос, влияет ли использование краудсорсинга при взаимодействии с потребителями продукта (в рамках концепции инноваций, управляемых пользователями) на инновации? И дают на этот вопрос утвердительный ответ – использование краудсорсинга приводит к внедрению большего количества продуктовых инноваций, внедрению новых или значительно улучшенных технологических процессов, а также к реализации большего количества проектов исследований и разработок [18].

- Sulaimanova, Aseinov & Karymshakov (2020) – раскрывают значимость трех детерминант инновационной активности фирмы (конкуренция, ориентация на экспорт и иностранное участие). Так, конкуренция заставляет фирмы внедрять инновации, чтобы выжить, а открытость экономики предоставляет возможности для экспорта и участия иностранного капитала. Более того, иностранное участие может значительно снизить затраты на инновации за счет технологического трансфера из-за рубежа [19].

Индивидуальными особенностями российской инновационной системы являются низкое финансирование, выделяемое на внедрение инноваций в производство, а также низкий положительный эффект от внедрения, при этом рост финансирования не всегда даёт положительные результаты, так как переход от науки к практическим инновациям не является линейным процессом [см. более подробно: 2].

Вместе с этим инновационная деятельность в последние десятилетия стала неотъемлемым элементом развития российской экономики – речь идет не только о выстраивании национальной инновационной системы (НИС), но и о ее развитии на региональном уровне: «... в силу особенностей российской экономики, уровень инновационной и производственной деятельности в регионах высоко дифференцирован, что косвенным образом влияет на эффективность инновационной системы в целом. Для повышения результативности работы национальной инновационной системы необходимо отладить её на уровне субъектов Российской Федерации» [3].

В этом контексте исследование инновационной активности на уровне Центрального федерального округа (ЦФО) как макрорегиона – лидера по инновациям, представляет определенный научный интерес. При среднем уровне по РФ 9,9 % доля инновационных организаций в 2021 г. по ЦФО составила 12,6% [3].

Если обратиться к динамике уровня инновационной активности организаций по ЦФО в последние годы (см. рис.1), то можно заметить, что инновационное состояние регионов из года в год остается примерно одинаковым.

При этом Брянская, Ивановская, Орловская и Ярославская области продемонстрировали с 2016 года двух-трехзначные темпы роста инновационной активности, что лишь отчасти это можно объяснить эффектом низкой базы (см. табл.1).

Таблица 1 – Уровень инновационной активности организаций по Центральному федеральному округу, 2016-2021 гг., в %

Годы	2016	2017	2018	2019	2020	2021	Темп прироста 2016/2021
Центральный федеральный округ	10,3	9,9	16,2	10,8	12,5	12,6	22,3

Годы	2016	2017	2018	2019	2020	2021	Темп прироста 2016/2021
Белгородская область	14,1	14,8	18,2	15,1	18	17,0	20,6
Брянская область	6,8	6,2	8,2	10,1	10,9	13,5	98,5
Владимирская область	10,4	9	13	10,5	12,6	11,7	12,5
Воронежская область	11,6	11,7	17,1	13,4	15,9	12,6	8,6
Ивановская область	3,2	4,2	8,1	10	16,2	14,9	365,6
Калужская область	8,5	9	16,6	11,5	12,1	12,4	45,9
Костромская область	8,6	2,8	5,8	4,6	5,6	4,6	-46,5
Курская область	6,5	5	8,9	5,4	7,6	6,8	4,6
Курская область	19,2	18,5	23,6	11,1	11,5	13,7	-28,6
Московская область	8,5	8,9	14,1	8,6	10,8	11,7	37,6
Орловская область	7,4	6,8	8,6	10,4	13,7	15,3	106,8
Рязанская область	12,3	12,1	16,4	11,8	10,9	12,6	2,4
Смоленская область	6,9	6,5	10,8	8,4	7,1	6,5	-5,8
Тамбовская область	10,6	11	11	10,2	12,5	10,7	0,9
Тверская область	7,9	8,7	15,6	12,1	12	11,7	48,1
Тульская область	10,9	9,2	15,4	11,7	20,2	15,4	41,3
Ярославская область	7,1	8,3	14,2	10,6	10,7	12,8	80,3
г. Москва	16,1	14,3	33,8	12,1	13	13,3	-17,4

Источник: составлено авторами по [4-9]

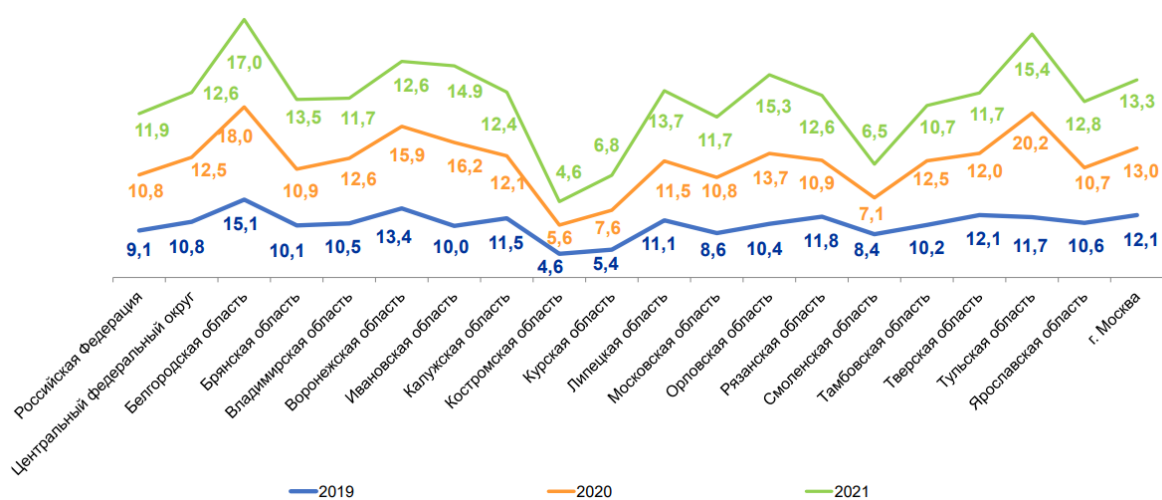

Рисунок 1. Уровень инновационной активности регионов ЦФО в 2019-2021 гг.

Источник: составлено авторами

Целью данного исследования является оценка влияния ряда факторов на инновационную активность предприятий ЦФО.

Методы исследования

Гипотеза исследования: между динамикой инновационной активности предприятий ЦФО и внутренними затратами на научные исследования и разработки, затратами на инновационную де-

тельность организаций, долей продукции высокотехнологичных и наукоемких отраслей в валовом региональном продукте, долей инвестиций в основной капитал к ВРП, удельным весом организаций, использовавших персональные компьютеры, должна существовать прямая (статистически значимая) связь.

Объяснение: выделенные факторы детерминируют инновационную активность на региональном уровне.

Методология исследования:

1. Период исследования – 12 лет, долгосрочный.

2. Исследуемые показатели:

- уровень инновационной активности организаций [4];
- внутренние затраты на научные исследования и разработки [5];
- затраты на инновационную деятельность организаций [6];
- доля продукции высокотехнологичных и наукоемких отраслей в валовом региональном продукте, % [7];
- доля инвестиций в основной капитал к ВРП [8];
- удельный вес организаций, использовавших персональные компьютеры [9].

3. Выборка: 18 субъектов ЦФО, интервал 2010-21 гг.

4. Методы исследования: для проверки выдвинутой гипотезы используется корреляционный анализ (при проведении данного исследования для проверки значимости коэффициента корреляции был установлен уровень значимости в 5%).

5. Для проведения корреляционного анализа в исследовании использовался программный продукт «R-Studio».

Данные для проведения корреляционного анализа агрегированы в таблице 2.

Таблица 2 – Данные, характеризующие инновационную активность предприятий в ЦФО, 2010-21 гг.

Годы	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021
Уровень инновационной активности организаций	8,6	10,2	10,9	10,7	10,9	10,9	10,3	9,9	18,5	16,2	10,8	12,5
Внутренние затраты на научные исследования и разработки	288 960,0	331 758,9	369 069,5	398 597,2	447 161,2	482 660,8	491 139,8	530 212,2	524 452,2	576 559,4	6218 58,4	6719 59,5
Затраты на инновационную деятельность организаций	103 963,0	275 677,1	304 871,5	305 199,2	377 883,3	411 465,9	528 154,7	457 472,1	494 893,3	844 271,4	890 687,9	1 038 697,8
Доля продукции высокотехнологичных и наукоемких отраслей в валовом региональном продукте, %	-	-	-	-	-	-	20,5	20,1	20,4	21,0	23,3	22,6
Доля инвестиций в основной капитал к ВРП	15,6	15,3	17,0	17,4	17,1	15,8	14,6	15,2	16,0	18,4	19,3	19,1

Годы	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021
Удельный вес организаций, использовавших персональные компьютеры	94,1	94,3	94,2	94,7	95,1	95,0	94,4	94,9	95,8	95,1	82,6	80,6

Источник: составлено авторами по [4-9]

Результаты исследования

В начале приведем скрипты, которые использовались в программном продукте «R-Studio» для проведения корреляционного анализа.

'Var1-Уровень инновационной активности организаций'

Var1<- c(8.60,10.20,10.90,10.70,10.90,10.90,10.30,9.90,18.50,16.20,10.80,12.50)

'Var2-Внутренние затраты на научные исследования и разработки'

Var2<- c(288960.00,331758.90,369069.50,398597.20,447161.20,482660.80,491139.80,530212.20,524452.20,576559.40,621858.40,671959.50)

'Var3-Затраты на инновационную деятельность организаций'

Var3<- c(103963.00,275677.10,304871.50,305199.20,377883.30,411465.90,528154.70,457472.10,494893.30,844271.40,890687.90,1038697.80)

'Var4-Доля продукции высокотехнологичных и наукоемких отраслей в валовом региональном продукте. %'

Var4<- c(NA,NA,NA,NA,NA,NA,20.50,20.10,20.40,21.00,23.30,22.60)

'Var5-Доля инвестиций в основной капитал к ВРП'

Var5<- c(15.60,15.30,17.00,17.40,17.10,15.80,14.60,15.20,16.00,18.40,19.30,19.10)

'Var6-Удельный вес организаций, использовавших персональные компьютеры ВРП'

Var6<- c(13444440.10,16062123.80,17432294.60,19160905.70,20866362.00,22663758.10,25995587.50,27915455.00,31191756.50,33139758.10,33636785.50,NA)

Визуальный анализ данных представлен на рисунке 2.

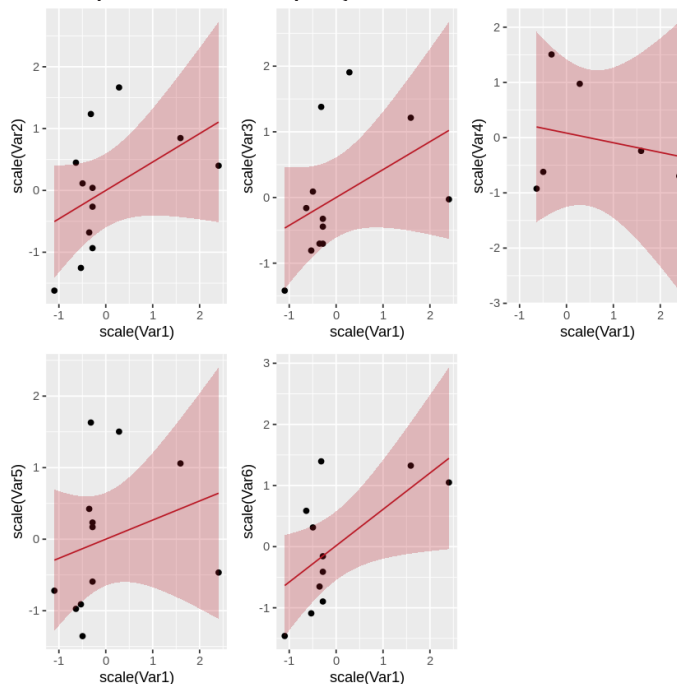

Рисунок 2. Диаграмма рассеивания между инновационной активностью организаций ЦФО и факторами на нее влияющими

Источник: составлено авторами

Поскольку визуальный анализ данных не позволяет однозначно установить наличие связи между исследуемыми показателями, сведем результаты корреляционного анализа в итоговую таблицу (см. табл. 3).

Таблица 3 – Результаты корреляционного анализа

	Уровень инновационной активности предприятий ЦФО
Внутренние затраты на научные исследования и разработки	Не значим
Затраты на инновационную деятельность организаций	Не значим
Доля продукции высокотехнологичных и наукоемких отраслей в валовом региональном продукте	Не значим
Доля инвестиций в основной капитал к ВРП	Не значим
Удельный вес организаций, использовавших персональные компьютеры ВРП	0.6210978 Заметная прямая связь

Источник: составлено авторами

Заключение

Из проведенного исследования можно сделать следующие выводы:

- между уровнем инновационной активности предприятий ЦФО и удельным весом организаций, использовавших персональные компьютеры ВРП существует прямая (статистически значимая) связь;

- взаимосвязь между уровнем инновационной активности предприятий ЦФО и остальными факторами, оказывающими на нее влияние не значима.

В целом результаты корреляционного анализа не позволяют говорить о подтверждении выдвинутой в работе гипотезы.

Ограничения исследования:

- выбросы данных, искажающие общую картину под влиянием пандемии коронавируса и последующего локдауна в 2020 и 2021 годах;

- внешние шоки, оказывающие существенное влияние на динамику социально-экономического развития прежде всего российской экономики;

- возможно, применение корреляционного анализа для решения поставленной в исследовании задачи было не оптимальным (происходит апробация и поиск адекватной исследовательским задачам методики исследования).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Global Innovation Index 2022. What is the future of innovation-driven growth? [Электрон. ресурс]. – Режим доступа: <https://www.globalinnovationindex.org/Home>
2. Вологова Ю.В. Инновационное развитие российской экономики: состояние и анализ мер государственной поддержки // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2022. №2. [Электрон. ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/innovatsionnoe-razvitiie-rossiyskoy-ekonomiki-sostoyanie-i-analiz-mer-gosudarstvennoy-podderzhki> (дата обращения: 14.06.2023).
3. Толстых Т.О., Цвицинская М.В. Оценка инновационной активности в регионах на примере центрального федерального округа РФ // Регион: системы, экономика, управление. № 2 (57), 2022. DOI: 10.22394/1997-4469-2022-57-2-114-119
4. Росстат. Наука, инновации и технологии. Уровень инновационной активности организаций (с 2010 г.). [Электрон. ресурс]. – Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/innov-1.xls>
5. Росстат. Наука, инновации и технологии. Внутренние затраты на научные исследования и разработки (по Российской Федерации; по субъектам Российской Федерации; по видам экономической деятельности; по приоритетным направлениям; по социально-экономическим целям) (с 2000 г.). [Электрон. ресурс]. – Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/nauka-5.xls>
6. Росстат. Наука, инновации и технологии. Затраты на инновационную деятельность организаций (с 2010 г.). [Электрон. ресурс]. – Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/innov-5.xls>
7. ЕМИСС. Доля продукции высокотехнологичных и наукоемких отраслей в валовом региональном продукте относительно уровня 2011 года. [Электрон. ресурс]. – Режим доступа: <https://www.fedstat.ru/indicator/55370>
8. Росстат. Наука, инновации и технологии. Отношение объема инвестиций в основной капитал к валовому региональному продукту. [Электрон. ресурс]. – Режим доступа: <https://showdata.gks.ru/report/279951/>
9. Росстат. Наука, инновации и технологии. Удельный вес организаций, использовавших персональные компьютеры [Электрон. ресурс]. – Режим доступа: rosstat.gov.ru/storage/mediabank/ikt.xlsx
10. Nguyen, T. L. H., Pham, N. T., Dao, V. P. L., Ngo, T. T. T., & Le, T. T. B. (2020). Critical factors affecting the innovation activities of businesses: Evidence from Binh Dinh Province, Vietnam. *Journal of Asian Finance*,
11. Sudolska, A., & Łapińska, J. (2020). Exploring determinants of innovation capability in manufacturing companies operating in Poland. *Sustainability (Switzerland)*, 12(17).
12. Prokop, V., & Stejskal, J. (2019). Determinants of innovation activities and SME absorption- Case study of Germany. *Scientific Papers of the University of Pardubice, Series D: Faculty of Economics and*
13. Abdu, M., & Jibir, A. (2018). Determinants of firms innovation in Nigeria. *Kasetsart Journal of Social Sciences*, 39(3), 448–456. <https://doi.org/10.1016/j.kjss.2017.07.006>
14. Kireyeva, A., Nurbatsin, A., Yessentay, A., Bagayeva, N., & Turdalina, S. (2021). Exploring determinants of innovation potential of enterprises in Kazakhstan. *Problems and Perspectives in Management. LLC CPC Business Perspectives*. [https://doi.org/10.21511/ppm.19\(2\).2021.34](https://doi.org/10.21511/ppm.19(2).2021.34)
15. Argothy, A., & Álvarez, N. G. (2019). Drivers of innovation in state-owned enterprises: Evidence to public enterprises from Ecuador. *Revista de Administracao Publica*, 53(1), 45–63. <https://doi.org/10.1590/0034-761220170055>
16. Hadhri, W., Arvanitis, R., & M'Henni, H. (2016). Determinants of innovation activities in small and open economies: the Lebanese business sector. *Journal of Innovation Economics & Management*, n°21(3), 77–107. <https://doi.org/10.3917/jie.021.0077>
17. Bellmann, L., Crimmann, A., Evers, K., & Hujer, R. (2021). Regional Determinants of Establishments' Innovation Activities: A Multi-Level Approach. *SSRN Electronic Journal*. <https://doi.org/10.2139/ssrn.2318753>
18. Szopik-Depczyńska, K., Dembińska, I., Barczak, A., Kędzierska-Szczepaniak, A., Szczepaniak, K.,

Depczyński, R., & Ioppolo, G. (2021). Does crowdsourcing as part of user-driven innovation activity affect its results? An empirical analysis of r&d departments in Poland. *Energies*, 14(18). <https://doi.org/10.3390/en14185809>

19. Sulaimanova, B., Aseinov, D., & Karymshakov, K. (2020). Determinants of Innovation Activity of Small and Medium Sized Enterprises in Small Post-Soviet Countries. *Business and Economics Research Journal*, 10(1), 1–12. <https://doi.org/10.20409/berj.2019.152>

Determinants of innovation activity of enterprises in the Central Federal District

Zaulina Sofia Gennadyevna

Student of Yaroslavl State Technical University,
Yaroslavl State Technical University, Yaroslavl, Russian Federation.
E-mail: Zaulinasonia03@gmail.com

Shkiotov Sergei Vladimirovich

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor,
Yaroslavl State Technical University, Yaroslavl, Russian Federation.
E-mail: shkiotov@yandex.ru

Markin Maksim Igorevich

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor,
Yaroslavl State Technical University, Yaroslavl, Russian Federation.
E-mail: markinmi@ystu.ru

Annotation. The relevance of the research is due, on the one hand, to low innovation activity of enterprises at the regional level, and on the other hand, to the need to build a national innovation system under unprecedented sanctions pressure on the Russian economy. The relatively low degree of innovativeness of Russian companies and the economy as a whole in comparison with other developed countries of the world, actualizes the theme of this study. The aim of the research is to assess the influence of a number of factors on the innovation activity of the CFA enterprises. The hypothesis of the research: there should be a direct (statistically significant) relationship between the dynamics of innovation activity of CFD enterprises and internal costs of research and development, the cost of innovation activities of organizations, the share of high-tech and knowledge-intensive industries in the gross regional product, the share of investment in fixed capital to GRP, the share of organizations that used personal computers. The correlation analysis was used to test the hypothesis proposed in the paper. As a result of the study it was found that there is a direct (statistically significant) relationship between the level of innovation activity of CFA enterprises and the share of organizations that used personal computers in GRP. The correlation between the level of innovation activity of CFD enterprises and other determinants that influence it is not significant.

Keywords: innovation activity of enterprises, determinants of innovation activity, Central Federal District, correlation analysis

Доверие, достоверность, надёжность...

Жак Ладислав

кандидат экономических наук

г. Прага, Республика Чехия

E-mail: zaking@volny.cz

Аннотация. Предлагается читателям текст выступления автора на конференции «Россия в эпоху глобальной структурной трансформации», которая состоялась 3 марта 2023 года в Финансовом университете в Москве. Темой его выступления были доверие, достоверность и надёжность. Показано, как в современной социально-экономической среде утрачивается значимость этих категорий. Общество, по мнению автора, движется от либерального гражданского общества к тоталитарной диктаторской системе. Предлагается начать создавать острова надёжности вокруг себя, собирать надёжных...

Ключевые слова: устойчивое развитие, объективные социально-экономические закономерности, цели экономической деятельности

JEL codes: A13, A14, B40, B41

Для цитирования: Жак Ладислав Доверие, достоверность, надёжность... / Жак Ладислав. - Текст : электронный // Теоретическая экономика. - 2023 - №6. - С.106-108. - URL: <http://www.theoreticaleconomy.ru> (Дата публикации: 30.06.2023)

Уважаемые коллеги, дамы и господа...

Благодарю вас за приглашение на сегодняшнюю конференцию и за возможность выступить. В эти дни исполняется пять лет с тех пор, как я впервые имел возможность сказать вам несколько слов. В этом году, к сожалению, уже во второй раз, я вынужден участвовать дистанционно. Я рад видеть всех вас. Пожалуйста, примите мои приветствия из Праги.

Что касается темы моего выступления, то она посвящена состоянию доверия в социально-экономической среде. Основные вопросы для оценки состояния этой сферы содержатся в описании тематики шестой сессии нашей конференции. Я не хочу вдаваться в подробности. Возьму на себя смелость сформулировать основную проблему нынешнего состояния доверия, которое, судя по нашему опыту и социологическим данным, по ряду параметров находится в состоянии упадка и движется к краху.

Позвольте мне уточнить, что уровень доверия в любом сообществе является функцией надёжности членов этого сообщества. Нельзя по-настоящему доверять кому-то или чему-то, что не пробуждает или не заслуживает доверия. Доверие к ненадежному или недостоверному - это опасная наивность. Не зря говорят, что разница между предпринимателем и мошенником в том, что предприниматель доверяет своему продукту и надёжность в общем является основной частью его капитала, а мошенник - нет, и его действия напрямую основаны на создании ложного доверия. Эта аналогия полностью применима и к нашей надёжности, как продукту нашей личности.

Мы все несем полную ответственность за нашу надёжность и никто не может отнять её у нас, и никто её нам не может дать. Мы несем разную степень ответственности за надёжность и совесть учреждений и организаций, в которых мы участвуем или работаем. Как граждане, мы также несем определенную ответственность за надёжность и совесть нашего общества или государства.

Сегодня надёжность и достоверность - редкая приправа. Несколько недель назад я при своем участии на Круглом столе Финансового университета сформулировал тезис о том, что мы, как люди, инстинктивно жаждем чувства собственного достоинства, надёжности и достаточности. Однако мы, похоже, мало осведомлены об истинной ценности надёжности. Мы часто не знаем, как должна выглядеть такая надёжность. Мы даже не знаем, что именно она должна привлекать доверие наших

ближних. Наша надёжность должна быть созидателем основы двусторонних отношений в обществе. Напротив, сегодня в моде некая автономная надёжность только для себя. Такая «самодоверчивость» похожа на «аутоэротизм».

Давайте, вернемся к притче о предпринимателе и мошеннике. Она ясно показывает нам, где лежат корни и основы нашей истинной надёжности. Все дело в том, что мы имеем собственное подлинное мнение по тому или иному вопросу и можем представить его как свободное и истинное существо. Наша надёжность основана на том, что мы способны что-то пожертвовать ради неё. Надёжность - это одна из тех ценностей, ради которых стоит жить, но иногда за нее приходится умирать, фигурально или реально. Это вопрос чести, но и слово «честь» кажется старой ненужной фразой, хламом и мусором. Напомним, что настоящая надёжность естественным образом притягивает других личностей с настоящей надёжностью и создаёт надёжных. К сожалению, эти группы менее эффективны, чем группы психопатов и депривантов...

Доверие можно достигнуть и путем манипуляции, когда мы ведем с людьми фальшивую игру и заранее знаем, что то, что мы говорим, является неаутентичным, целенаправленным. Короче говоря, это обман. Ложь, манипуляции и обман, похоже, сегодня волнуют людей все меньше и меньше. Главное - получить удовольствие и достичь цели любой ценой. Следствием нашей терпимости к ненадежности около нас является необычайно быстрое и постоянно растущее проникновение психопатов, «депривантов» и обездоленных людей на руководящие позиции в обществе.

Очень важно понять, что помощь в поиске собственной формы пути к надёжности для конкретной личности должна быть прочной частью воспитательно-образовательного процесса человека от колыбели до гроба. К сожалению, как мы все хорошо знаем, это не так, и формирование надёжности сегодня действительно в большом долгу не только перед другими, перед нашими детьми и нашими студентами. Положа руку на сердце, дорогие коллеги, в этом смысле в наши дни мы часто очень многим обязаны самим себе. Надёжность - это то, к чему нужно стремиться, что нужно возвращать и развивать ежедневно. Если мы не будем этого делать, мы будем медленно или даже быстро свою надёжность терять.

Уважаемые коллеги, дамы и господа, вся человеческая цивилизация основана на доверии. Качество доверия было часто решающей эволюционной выгодой. Это во много раз больше, чем для общества, основанного на рыночной экономике. Если бы инопланетянин наблюдал, как мы относимся друг к другу, он должен был бы удивиться, как это возможно, что мы работаем целый месяц, затем кто-то кладет на наш счет большую или меньшую кучу битов, и мы верим, что в течение следующего месяца мы сможем купить на эти биты все, что нам нужно. Эти биты дают нам свободу, нам не нужно ждать, пока кто-то нам что-то даст. Нам просто не столько нужно «большое доверие» к какому-то центральному органу или государству. Мы получаем гораздо больше от «маленького доверия» к нашей семье, к нашим соседям, к нашим друзьям, к нашему сообществу, общине, к нашим коллегам на работе, в нашем спортивном клубе или клубе по интересам. Доверие в рамках того, что мы называем гражданским обществом.

Сегодня мы наблюдаем упадок доверия в обществе, и единственное правильное доверие навязывается нам по отношению к центральной власти. Похоже, что некоторые представители центральной власти предпочли бы, чтобы все межличностные контакты были опосредованными, записывались и, конечно же, контролировались. Многим из нас это неприятно; нам не нравится, когда кто-то откуда-то сует свой нос и длинные пальцы в наши личные, семейные, гражданские, дружеские и коллегиальные отношения. Но главная проблема не в этом. Это естественно, что власть стремится проникнуть в отношения в обществе. И наоборот, когда проникновение слабое, государство или другой властный истеблишмент разрушается. Чтобы избежать злободневных коннотаций, вспомним переходные периоды между Старой, Средней и Новой Египетскими империями.

Главная проблема нашего времени заключается в том, что мы постепенно теряем способность доверять кому бы то ни было. Во-первых, потому что надёжность постепенно исчезает вокруг нас, и

в то же время мы сами понемногу теряем ее. Это связано, в том числе, и с тем, что быть достойным доверия - сложная и трудная задача, и путь к ней труден и тернист. Поэтому формирование горизонтальных сетей доверия сильно страдает и заменяется сетями, нити которых проходят через центральный узел. Общество движется от либерального гражданского общества к тоталитарной диктаторской системе.

Кому-то это нравится, кому-то нет. То, что тоталитарная власть имеет изначально более низкую способность к обновлению и воспроизводству, - это факт. Пока мы не восстановим взаимное доверие через нашу собственную надежность, ничего не изменится, и первыми это почувствуют самые слабые среди нас... Мы можем надеяться, что где-то в нашем обществе возникнет островок позитивного отклонения, полный надежных собратьев. Надежда умирает последней, но нам лучше начать создавать подобные острова надежности вокруг себя. Собирать надёжных...

Спасибо Вам за внимание и желаю дамам всего доброго с наступающим Международным женским днем!